

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2412-8139

ЧЕЛОВЕК

ОБЩЕСТВО

ИНКЛЮЗИЯ

**4 (36)
2018**

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 4(36)
2018**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-российского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулик Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Нарыков Н.В.	Краснодар, Россия	доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(36) 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук, профессор	В.А. Кадымов
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
	доктор политических наук, доцент	О.А. Судоргин
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
	кандидат педагогических наук, доцент	Е.А. Хованская
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, профессор	С.Н. Толстикова
Социологические науки 22.00.00	доктор социологических наук, профессор	Э.К. Наберушкина
	кандидат философских наук, доцент	Д.С. Райдугин
Филологические науки 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Л.Г. Тюрина
	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	В.А. Никифоров

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

Doctor of Sociology, Professor,
Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oğlu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S. I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department “Financial Management” in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal “Human Capital”

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal “Vlast’ (The Authority)”

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “POISK”

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature “The Russian Textbook”, Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Tahmazov R.F. — Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Human. Society. Inclusion

Issue 4(36) 2018

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor	
Pyzankova E.N.	Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Pedagogics, Professor	
Scientific Research Areas:		
13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physical and Mathematics Science, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Doctor of Sociology, Professor
	Sydorgin O.A.	Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Pyzankova E.N.	Doctor of Pedagogics, Professor
	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
	Hovanskaya E.A.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N.	Doctor of Psychology, Professor
22.00.00 Sociology	Naberushkina E.K.	Doctor of Sociology, Associate Professor
	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophy, Associate Professor
10.00.00 Philology	Tyurina L.G.	Doctor of Philology, Associate Professor
	Dzhabrailova V.S.	Candidate of Philological Science, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N.	Doctor of Economics, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikiforov V.A.	Doctor of Legal Science, Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00 * 1091

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media
Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>; e-mail: bobko@mggeu.ru

Содержание

От редакции	12
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.В. Герасимов</i> Опыт организации и механизмы развития инклюзивного высшего образования в России	13
<i>Д.С. Райдугин, С.П. Горбунов</i> Феномен благополучия в социальном конструктивизме	22
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>И.В. Желтикова, Т.Э. Грибакина</i> Методологические особенности изучения кинематографа как источника реконструкции образов будущего	28
<i>Д.В. Львов</i> Представления о посмертном бытии в контексте архетипов иерархии и корпоративности	39
<i>Г.А. Юнгус, А.Л. Вязов</i> Метафизика поступка примирения в философии Достоевского	50
<i>Л.И. Пахарь</i> Эффективная социальная политика как основа становления социального государства в Российской Федерации	56
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.В. Андрианова</i> Кейс-технология как метод продуктивного обучения правовым дисциплинам в условиях инклюзивного вуза	62
<i>Ю.Н. Нестеренко</i> Тьюторство в системе инклюзивного экономического образования	67
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Е.В. Котова</i> Социально-психологическое положение инвалидов в местах лишения свободы	76
МАТЕМАТИКА/ИНФОРМАТИКА	
<i>Е.В. Петрунина, О.Н. Савельева</i> Разработка подсистемы компенсации физических недостатков	86
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Э.Р. Хасанов</i> Особенности реализации и защиты авторских прав несовершеннолетних	91

В.Н. Смылова

Протестная активность населения в современных условиях: конституционно-правовой аспект	97
---	----

Р.М. Хакимов

Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях: особенности правового регулирования	109
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Р.В. Макаров

Основные причины банковских рисков: к исследованию проблемы	122
---	-----

Ш.Д. Шарпудинов

Совершенствование государственной программы трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья	129
---	-----

К сведению авторов	134
--------------------------	-----

Contents

From the editors	12
SOCIAL SCIENCE	
<i>Gerasimov A.</i>	
The experience of the organization and mechanisms of development of inclusive higher education in Russia	13
<i>Raydugin D.S., Gorbunov S.P.</i>	
Phenomenon of well-being in social constructivism	22
PHILOSOPHY	
<i>Zheltikova I.V., Gribakina T.E.</i>	
Methodological features of the study of cinema as a source of reconstruction of images of the future	28
<i>Lvov D.V.</i>	
Insight into post-mortem existence in the context of the archetypes of hierarchy and corporativity	39
<i>Vyazov A.L., Yungus G.A.</i>	
Metaphysics of the conciliation in the philosophy of Dostoevsky	50
<i>Pakhar L.I.</i>	
Effective social policy as a basis for the formation of a social state in the Russian Federation	56
PEDAGOGY	
<i>Andrianova V.</i>	
Case technology as a method of producing teaching legal disciplines in an inclusive university	62
<i>Nesterenko J.N.</i>	
Tutoring in the system of inclusive economic education	67
PSYCHOLOGY	
<i>Kotova E.V.</i>	
Socio-psychological factors affecting the disabled in places of deprivation of liberty	76
MATHEMATICS/INFORMATICS	
<i>Petrulina E.V., Savelieva O.N.</i>	
Intelligent database of physical handicap compensation subsystem design	86
LEGAL SCIENCE	
<i>Khasanov E.R.</i>	
Issues of implementation and copyright protection by minors	91
<i>Smyslova V.N.</i>	
Protesting activity of the population in the modern context: constitutional legal aspect	97

Khakimov R.M.

Professional orientation of disabled persons and persons with health problems in educational organizations: features of legal regulation	109
---	-----

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Makarov R.V.

The main reasons of bank risks: to study the problem	122
--	-----

Sharapudinov S.D.

Improvement of the state program of employment of disabled persons and persons with disabilities	129
---	-----

For the Attention of Authors	134
------------------------------------	-----

ОТ РЕДАКЦИИ

С 5 по 6 декабря 2018 г. в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете прошел Всероссийский образовательный форум, посвященный Международному дню инвалидов «Образовательная инклюзия: модели и практики внедрения». Мероприятие было организовано и проведено структурами МГГЭУ: «Ресурсным учебно-методическим центром по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Федеральным ресурсным центром по развитию системы комплексного сопровождения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата» и «Региональным центром инклюзивного профессионального образования» Калмыцкого филиала университета с целью систематизации и научно-методического обоснования опыта развития инклюзивного образования, интеграции инвалидов в повседневную жизнь, реализации мер по расширению возможностей получения инвалидами качественного общего и профессионального образования.

В работе форума приняли участие представители Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ, вузов партнерской сети РУМЦ МГГЭУ, а также представители общественных организаций и бизнес-структур.

В ходе пленарных докладов и их обсуждений, секционных заседаний и открытых дискуссий был затронут широкий круг вопросов:

- методологические основы развития, технологии и методики инклюзивного образования;
- отечественный и зарубежный опыт реализации методов и принципов инклюзивного образования;
- организация доступной образовательной среды для лиц с инвалидностью;
- комплексное сопровождение обучающихся в условиях инклюзивного образования, его виды и формы;
- профессиональная ориентация обучающихся с инвалидностью, эффективное взаимодействие образовательных организаций в этой сфере;
- содействие трудоустройству инвалидов, их информационная и консультационная поддержка в процессе трудоустройства;
- подготовка и повышение квалификации педагогических кадров для работы в условиях инклюзивного образования и др.

Участники форума обсудили перспективы и направления совместной деятельности на всех уровнях инклюзивного образования.

В номер вошли статьи, подготовленные по материалам докладов и выступлений, сделанных на форуме.

А.В. Герасимов

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ
ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

**THE EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION
AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT
OF INCLUSIVE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA**

ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и философии МГТЭУ (e-mail: gav-53@mail.ru)

GERASIMOV Anatoly — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of MGGU, Department of History and Philosophy

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические, правовые и практические аспекты становления и развития института инклюзивного высшего образования в России, создания инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей доступность и повышение качества высшего образования инвалидов, их социализацию и интеграцию в общество. Предложены рекомендации по внедрению принципов инклюзивного обучения в университетах России.

Ключевые слова: инклюзия, высшее образование, студент с инвалидностью, образовательная среда, технологии обучения.

Abstract. The article deals with the theoretical, legal and practical aspects of the formation and development of the Institute of inclusive higher education in Russia, the creation of an inclusive educational environment that provides access and improve the quality of higher education for people with disabilities, their socialization and integration into society. Recommendations for the implementation of the principles of inclusive education in Russian universities are proposed.

Keyword: inclusion, higher education, student with disabilities, educational environment, learning technologies.

Полноценная социализация инвалида возможна при условии получения качественного высшего образования и освоения конкурентоспособной в современных условиях профессии. Согласно как российской, так и зарубежной статистике, занятость лиц с инвалидностью, получивших высшее образование, превышает 60%, и только каждый 4-й инвалид с низким уровнем квалификации трудоустроен. При этом социальный статус инвалидов, являющихся выпускниками вузов, несравнимо выше, чем работающих инвалидов, имеющих низкую квалификацию.

В связи с этим особенно важно создать условия для поступления в вузы молодым инвалидам. По данным Минобрнауки России, доля лиц с инвалидностью составляет 0,38% от общего числа студентов. В европейских странах этот по-

казатель составляет 5%. Количество инвалидов, получающих (или имеющих) профессиональное образование по отношению к общей численности молодых инвалидов остается крайне низким, по данным Пенсионного фонда Российской Федерации — не более 8% (для сравнения: численность граждан, получающих (или имеющих) профессиональное образование, по отношению к численности молодежи до 30 лет составляет порядка 30%).

Как свидетельствует международный опыт, профессиональное образование инвалидов осуществляется в учреждениях инклюзивного типа, а также в специализированных центрах, обеспеченных специальным оборудованием, обучающими технологиями, в которых созданы условия для пребывания инвалидов. В настоящее время инклюзивная модель признана наиболее гуманным способом организации обучения детей с инвалидностью. Эта модель позволяет в максимальной степени исключить любые формы дискриминации инвалидов и реализовать принцип равного отношения ко всем людям. При этом в рамках данной модели создаются все необходимые условия для лиц с особыми образовательными потребностями.

Прежде всего, совместное обучение студентов с инвалидностью и их здоровых сверстников имеет позитивный эффект как для первых, так и для вторых. Получение высшего образования в русле инклюзивной модели позволяет человеку с ограниченными возможностями здоровья реализовать его потребность в общении, обеспечивает повышение его социального статуса, степени социальной защищенности, способствует обретению социального и коммуникативного опыта, формированию уверенности в себе, в своих познавательных способностях. Что касается обычных людей без ограничений по здоровью, то инклюзивная модель обучения развивает у них толерантное и понимающее отношение к людям с физическими ограничениями, формирует уважительное к ним отношение, готовность и способность оказывать необходимую помощь, общаться и взаимодействовать с ними как в личном, так и в профессиональном плане.

Кроме того, инклюзия расширяет возможности и создает более благоприятные условия для комплексного сопровождения образовательного процесса в вузе и повышения его эффективности.

С правовой точки зрения для введения в России модели инклюзивного образования подготовлены все условия. В частности:

- урегулированы вопросы приема инвалидов в вузы;
- установлен *порядок организации доступной среды для инвалидов (доступности объектов и предоставляемых услуг в сфере образования и оказания необходимой помощи)*. Вузам предписано создавать структурные подразделения, обеспечивающие организацию и сопровождение образовательного процесса инвалидов, повышать квалификацию сотрудников в вопросах работы с инвалидами, обеспечивать предоставление специальных технических средств для обучения лиц с инвалидностью;
- установлены особенности проведения ГИА для лиц с инвалидностью;
- введен повышающий коэффициент к базовому нормативу финансирования, отражающий особенности реализации государственной услуги в сфере образования в отношении студентов, являющихся инвалидами. Это должно мотивировать вузы принимать на учебу инвалидов;
- перечень показателей самообследования ОО (образовательных организаций) дополнен следующими показателями: 1) численность обучающихся

с инвалидностью с учетом нозологических групп и форм обучения; 2) количество адаптированных ОПОП; 3) численность работников ОО, прошедших повышение квалификации по вопросам получения образования инвалидами;

— вузам предписано создавать условия для освоения образовательных программ ВО лицами с инвалидностью.

Начиная с 2017 г. ежегодно проводится мониторинг деятельности ООВО (образовательных организаций высшего образования) по вопросам приема инвалидов, обучения студентов с инвалидностью и обеспечения для студентов с инвалидностью специальных условий для получения образования, трудоустройства лиц с инвалидностью и ОВЗ. В перечень показателей мониторинга эффективности деятельности ООВО включены показатели по созданию условий для получения высшего образования лицами с инвалидностью.

При этом существует одна сложность: некоторые студенты, обучающиеся в вузах, скрывают свой диагноз, часто отказываются продлевать степень инвалидности. Тогда как требования аккредитации обязывают ООВО иметь АОП и программы психолого-педагогического сопровождения. Почему студенты с инвалидностью считают нужным скрывать факт инвалидности? Наверное, это свидетельствует об их недоверии к окружающим, подтверждающем их глубокие психологические переживания.

Недавно были внесены изменения в ФЗ «Об образовании в РФ» — отменено требование о предоставлении абитуриентом заключения ФУ МСЭ об отсутствии противопоказаний к обучению в ОО и снято ограничение на поступление инвалидов в рамках квоты приема в одну ООВО на одно направление подготовки. Это позволит расширить возможности инвалидов по выбору ООВО.

После вступления в сентябре 2013 г. в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», по данным Росстата, начиная с 2014 г. наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности инвалидов, поступающих в вузы (табл. 1)

Таблица 1

Сведения об инвалидах-студентах, обучающихся по образовательным программам высшего образования (на начало учебного года, чел.)¹

	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Принято студентов	5194	5179	5966	6087	6881
Численность студентов	16779	16768	18043	19538	21757
Выпуск специалистов	2500	2561	4120	3139	3214

¹ Данные с официального сайта Росстата: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения - 14.02.2018).

По данным Министерства науки и высшего образования РФ в настоящее время в 564 вузах обучается 23 113 инвалидов. По результатам мониторинга, проведенного в 2017 г. по заданию Минобрнауки России, было установлено, что в ООВО восьми Федеральных округов из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью обучаются 8 090 студентов. Из них 681 (8%) — с нарушениями зрения; 274 (3%) — с нарушениями слуха; 1 784 (22%) — с НОДА; 2 207 (27%) — с со-

матическими заболеваниями; 44 (1%) — с психическими заболеваниями. Для 310 (38%) респондентов диагноз не был указан¹. Как видно из результатов, подавляющее число студентов имеют различные соматические заболевания.

По результатам мониторинга, только в 36 ООВО обучаются свыше 100 студентов с инвалидностью. Есть вузы, где численный состав исследуемой группы обучающихся составляет от 1 до 5 человек (такая ситуация зарегистрирована примерно у четверти вузов).

В современной высшей школе России практика инклюзивного образования как массовая только начинает складываться, поэтому она сопряжена с большими трудностями. Тем не менее, можно перечислить большое количество вузов, в которых не только накоплен значительный опыт обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья, но разрабатываются собственные, уникальные модели инклюзивного образования.

Лидерами мониторинга по охвату обучающихся с ОВЗ и инвалидностью являются:

- Московский государственный гуманитарно-экономический университет (428 человек);
- Дагестанский государственный университет (368 человек);
- Уфимский государственный нефтяной технический университет (333 человека);
- Московский государственный технический университет им. Баумана (национальный исследовательский университет) (291 человек);
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (283 человека);
- Чеченский государственный университет (277 человек);
- Ингушский государственный университет (237 человек);
- Чеченский государственный педагогический университет (221 человек);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (212 человек);
- Российский экономический университет им. Плеханова (201 человек)².

Студенты с НОДА на сегодняшний день обучаются в 317 вузах по 308 образовательным программам. Среди наиболее востребованных такими обучающимися образовательных программ — экономика, юриспруденция, лечебное дело (табл. 2).

Однако анализ данных по направлениям подготовки свидетельствует о том, что вузы предлагают лицам с инвалидностью ограниченный перечень направлений подготовки (специальностей) и разрабатывают методики работы для узкого

¹ Исследование, в котором приняло участие 827 вузов страны, проводилось в 2016–2017 гг. коллективом ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет)» (государственный контракт на выполнение работ (оказание услуг) от «07» июня 2016 г. № 05.020.11.0007 по проекту «Мониторинг и информационно-аналитическое сопровождение деятельности региональных ресурсных центров высшего образования для инвалидов»). См: Кудрявцев В.А., Каштанова С.Н. Мониторинг условий реализации инклюзивного высшего образования в вузах Российской Федерации // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 3. — С. 10–17.

² Высшее образование для инвалидов: вызовы времени, перспективы решений: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практ. конф. по обсуждению итогов мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и региональных ресурсных центров высшего образования по обучению инвалидов (12–13 сентября 2017 г., г. Нижний Новгород). — Н. Новгород: Мининский университет, 2017. — С. 62.

Таблица 2

Направления подготовки, по которым обучается 40 и более обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата

Код специальности	Направление подготовки	Уровень образования	Кол-во обучающихся
38.03.01	Экономика	бакалавриат	255
40.03.01	Юриспруденция	бакалавриат	191
31.05.01	Лечебное дело	специалитет	174
38.03.02	Менеджмент	бакалавриат	127
44.03.02	Психолого-педагогическое образование	бакалавриат	69
44.03.01	Педагогическое образование	бакалавриат	64
44.03.05	Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	бакалавриат	62
39.03.02	Социальная работа	бакалавриат	57
37.03.01	Психология	бакалавриат	54
09.03.01	Информатика и вычислительная техника	бакалавриат	52
09.03.03	Прикладная информатика	бакалавриат	52
08.03.01	Строительство	бакалавриат	48
04.07.83	Юриспруденция	специалитет	47
42.03.03	Издательское дело	бакалавриат	42
01.03.02	Прикладная математика и информатика	бакалавриат	40

спектра нозологий. Кроме того, программы, доступные для обучающихся с инвалидностью, часто не соответствуют перспективным направлениям подготовки с учетом прогноза социально-экономического развития региона, в котором проживают инвалиды, тем самым лишь увеличивая разрыв между профессиональным образованием и рынком труда.

Рост численности студентов с инвалидностью мы также связываем с реализацией мероприятий по повышению информированности абитуриентов и их родителей о возможности получения высшего образования лицами с инвалидностью. Как известно, ОО должны размещать на официальных сайтах информацию об условиях обучения инвалидов. Информация должна быть достоверной, полной, касаться всех аспектов доступности образования для инвалидов — архитектурной доступности, образовательных условий, созданных для инвалидов, наличия сотрудников вуза, подготовленных к работе с инвалидами.

С 2016 года в Интернете функционирует единый информационный ресурс, способствующий развитию системы инклюзивного образования в стране, это портал «Инклюзивноеобразование.рф», который помогает людям с инвалидностью получать необходимые сведения. На этом сайте размещена и ежегодно обновляется информация о состоянии обеспечения доступности условий для обучения инвалидов в вузах. На сегодняшний день представлена информация о 716 вузах и 408 филиалах. Сайт позволяет осуществлять поиска учебного за-

ведения по заданным параметрам (регион, желаемая специальность, тип нозологии абитуриента и т.д.). Указав необходимые данные, инвалид получает список вузов, где созданы наиболее благоприятные для его обучения условия — также Там же можно ознакомиться с «Атласом» наиболее востребованных профессий, пройти он-лайн тестирование на профориентацию, получить консультацию по вопросам выбора направления подготовки и условий поступления в конкретный вуз.

В целях повышения эффективности системы сопровождения деятельности вузов по обучению инвалидов в 2016 г. образованы 3 ресурсных учебно-методических центра, а в октябре 2017 г. сеть РУМЦ расширена за счет создания еще 13 центров на базе ООВО, подведомственных Минобрнауки России, включая МГГЭУ. В 2018 г. сформировано 5 РУМЦ по ведомственному принципу. В системе высшего образования эти центры выступают в роли ресурса, который другие вузы могут использовать для повышения доступности и качества обучения лиц с инвалидностью.

За РУМЦ МГГЭУ закреплена территория ответственности — перечень регионов, где РУМЦ организует деятельность по повышению доступности высшего образования для лиц с инвалидностью. В этом году сотрудники РУМЦ осуществляют консалтинг 11 вузов на «закрепленной территории» (проводят семинары (вебинары) для педагогических работников и родителей по вопросам профессиональной ориентации и получения высшего образования для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ). Они оказывают содействие в разработке и реализации планов по обеспечению условий для обучения инвалидов, в том числе методическое и ресурсное сопровождение инклюзивной практики.

Это дает позитивную динамику приема лиц с инвалидностью и ОВЗ в вузах, входящих в партнерскую сеть РУМЦ МГГЭУ. Так, в Липецком государственном педагогическом университете им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецком государственном техническом университете, Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина в течение приемной кампании 2017 и 2018 гг. принято на обучение лиц с инвалидностью и ОВЗ почти в 2 раза больше, чем в 2016 г. В РГГУ количество принятых студентов с инвалидностью возросло с 33 человек в 2016 г. до 50 в 2017 и 48 человек в 2018 г.

В РУМЦ организованы курсы повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава вузов. Так, в конце 2017 г. была реализована дополнительная образовательная программа повышения квалификации «Разработка и реализация адаптированных образовательных программ высшего образования» в объеме 72 часов для сотрудников ООВО, входящих в партнерскую сеть РУМЦ МГГЭУ. Программу повышения квалификации успешно освоили 418 человек из 11 вузов. В ноябре 2018 г. реализована программа «Современные педагогические технологии в деятельности преподавателя инклюзивного профессионального образования». Свидетельства о повышении квалификации получают 220 научно-педагогических сотрудников вузов.

Реализация этих программ в значительной мере удовлетворила спрос на повышение квалификации со стороны вузов партнерской сети РУМЦ МГГЭУ на ближайшие 3 года. С одной стороны, достаточно оптимистичная картина, вузовское сообщество пришло в движение в нужном направлении, с другой, как мы считаем, часть вузов проходит переквалификацию, чтобы закрыть пробел перед аккредитацией.

Мониторинг состояния инклюзивного высшего образования, проводимый РУМЦами, показывает, что абсолютное большинство вузов не готовы к инклюзии инвалидов ни морально, ни методологически, ни технически. В них не созданы особые образовательные условия, позволяющие реализовать потребности молодых людей с инвалидностью в получении высшего образования, отсутствует системная поддержка процесса обучения таких студентов, нет информационных ресурсов и технологий, адаптированных к потребностям такого рода пользователей.

Вузы, имеющие в распоряжении эффективные технологии обучения студентов с инвалидностью и компетентными сотрудниками, обладающими соответствующими профессиональными навыками, сконцентрированы менее чем в 10 субъектах РФ¹. Естественно, лицам с инвалидностью, проживающим в отдаленных регионах, для поступления в один из таких вузов необходимо преодолеть множество организационных и финансовых сложностей, которые не каждому потенциальному студенту с инвалидностью оказываются по плечу.

Из-за отсутствия пространственной доступности абитуриенты-инвалиды оказываются в зависимости от своей микросреды, близких людей, помощь которых оказывается им необходима во время приемной кампании, чтобы оформить документы и сдать вступительные испытания. Если такая помощь недоступна, они вынуждены отказываться от поступления в вуз. В связи с этим, как свидетельствуют данные социологических исследований, для более 40% лиц с инвалидностью и их родителей вопрос о целесообразности получения высшего образования остается не решенным. Необходимо принимать нормативные стандарты, касающиеся доступности пространства, технического оснащения и обустройства «безбарьерной среды» вузов, планирующих принимать на обучение инвалидов и лиц с ОВЗ. В противном случае наличие физических барьеров может привести к усилению барьеров социальных, привести к эксклюзии инвалидов.

Эксперты отмечают недостаток учебных и информационных образовательных ресурсов по программам высшего образования, адаптированных к потребностям пользователей с инвалидностью различных нозологий. Отмечается и невысокая адаптивность российских вузов к индивидуальным особенностям студентов-инвалидов; у преподавателей недостаточно навыков и знаний об особенностях студентов с инвалидностью и ОВЗ.

По данным исследования, проведенного Общественной Палатой РФ при поддержке Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов, до 70% из инвалидов, поступивших в образовательные учреждения, не заканчивают обучение, а большая часть абитуриентов-инвалидов даже не пытается поступить². Эту печальную статистику подтверждают и данные Росстата о численности выпускников с инвалидностью (табл. 1). По всей видимости, причиной тому является либо состояние здоровья инвалидов, либо их неспособность освоить ООВО. В первом случае нужны эффективные программы здоровьесбережения студентов-инвалидов, их медико-социального сопровождения.

¹ Марголис А.А., Рубцов В.В., Серебрянникова О. А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. — 2017. — Т. 22. — № 1. — С. 11.

² Романова А. Инклюзивное взаимодействие в высшей школе России: уже не иллюзия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://libinform.ru/read/articles/> (дата обращения: 19.02.2018).

Особо тяжело детям-инвалидам дается переход с общеобразовательного уровня на уровень профессионального образования. Это связано с тем, что формы и методы обучения в вузе существенно отличается от учебы в школе. Таким образом, становится очевидна роль и значение довузовской подготовки в системе образования детей-инвалидов и их профессионального самоопределения. Условия подготовки абитуриентов-инвалидов на базе вуза максимально приближают к среде профессионального образования и обеспечивают их адаптацию, а также осознанное и адекватное профсамоопределение.

В заключении стоит попытаться обозначить необходимые точки роста в направлении изменения качества и доступности инклюзивного высшего образования.

Прежде всего, обеспечение доступности и повышение качества высшего образования для студентов с ОВЗ и инвалидностью различных нозологических групп предполагает эффективное *использование цифровой образовательной среды*. Одним из перспективных направлений является разработка форм сетевого взаимодействия вузов, при которой появляется возможность кооперации как в создании образовательных ресурсов для обучения студентов с особыми образовательными потребностями, так и в реализации процесса обучения на комбинированной очно-дистантной основе. При этом важным моментом выступает обмен опытом с зарубежными образовательными организациями, осуществляющими обучение студентов в дистанционном режиме.

В рамках системы образования в целом и в отдельных вузах необходимо создание структур, обеспечивающих все компоненты инклюзивной практики обучения студента с ограничениями здоровья, что также требует разработки целого ряда внутренних регламентов образовательных организаций.

Необходимо развивать информационно-коммуникационные технологии в инклюзивном образовании, используя их потенциал для реализации образовательных потребностей студентов. Это позволяет решить проблему адаптации образовательной системы к особым потребностям каждого студента. На начальной стадии практической реализации находятся вопросы формирования индивидуальных образовательных траекторий для студентов с ОВЗ и инвалидностью, внедрения технологий комплексного тьюторского сопровождения студентов-инвалидов, создания адаптированных образовательных программ. В связи с этим задача налаживания системы инклюзивного образования требует большей унификации, концептуальной и методологической поддержки вузов на государственном уровне.

Требуется разработка нормативного поля для реализации обучения студентов с ОВЗ и инвалидностью в вузах, осуществляющих сетевое взаимодействие. Для консолидации ключевых идей и практик инклюзивного высшего образования необходимо создание единой базы научных и методических материалов для обучающихся студентов, а для преподавателей — технологий, методик и программно-методического обеспечения.

Наконец, стратегически важным ориентиром выступает организация системы профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава, работающего в системе инклюзивного высшего образования и решение основных проблем профориентации и трудоустройства выпускников с ОВЗ и инвалидностью. В МГГЭУ комплексно используется апробированный в течение ряда лет набор организационных форм и методов профориентационной работы.

Ведется набор слушателей на подготовительные отделения, которые открыты в филиалах (в текущем учебном году завершен набор на 30 бюджетных мест по очной форме обучения и 15 мест по заочной форме). Проводится активная профориентационная работа ректората, факультетов и кафедр на базе инклюзивных и специальных (коррекционных) образовательных организаций (Сергиево-Посадский социально-экономический техникум, Михайловский экономический колледж-интернат в Рязанской обл., технологический колледж № 21 и колледж № 16, специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 31 в Москве). В течение года представители университета регулярно выезжают на встречи с будущими абитуриентами, проводят профориентационные консультации, распространяют рекламно-информационные материалы о вузе.

Необходимо также учитывать социально-экономический аспект профессиональной ориентации при подборе для инвалидов видов профессиональной деятельности и форм профессиональной подготовки, что предполагает учет региональных особенностей рынка труда, состояния рабочих мест и потребностей в рабочей силе в тех или иных видах профессиональной деятельности, создание условий и использование различных форм содействия рациональному трудоустройству выпускников-инвалидов

Особая роль при этом должна отводиться взаимодействию вузов с работодателями, в рамках которого появится возможность более точного определения перечня необходимых требований к выпускникам-инвалидам в соответствии с потребностями экономики, своевременного внесения изменения в образовательные программы с целью формирования конкурентных преимуществ выпускников-инвалидов на рынке труда.

ФЕНОМЕН БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ¹

PHENOMENON OF WELL-BEING IN SOCIAL CONSTRUCTIVISM

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru)

ГОРБУНОВ Сергей Павлович — студент 3 курса факультета социологии и журналистики МГГЭУ (e-mail: sergeygorbunov1998@g-mail.com)

RAYDUGIN Dmitry Sergeevich — Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Sociology Department, MGGEU (e-mail: raydmis@mail.ru)

GORBUNOV Sergey Pavlovich — 3rd year Student of the Faculty of Sociology and Journalism, MGGEU (e-mail: sergeygorbunov1998@gmail.com)

Аннотация. В статье освещаются теоретико-методологические основания исследования феномена благополучия в контексте методологии социального конструктивизма. Обосновываются ключевые преимущества концептуализации благополучия в теории конструктивизма: возможность совмещения полярных исследовательских ракурсов, направленных на выявление субъективных и объективных атрибутов рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: благополучие, символический универсум, идентичность, самоидентификация, экстернализация, интернализация.

Abstract. The article highlights the theoretical and methodological foundations of the study of the phenomenon of well-being in the context of the methodology of social constructivism. The key advantages of the conceptualization of well-being in the theory of constructivism are justified by the possibility of combining polar research perspectives aimed at identifying the subjective and objective attributes of the phenomenon under consideration.

Key words: well-being, symbolic universe, identity, self-identification, externalization, internalization.

Феномен благополучия является одним из наиболее разработанных объектов современного социогуманитарного знания. Являясь полипредметным явлением, благополучие исследуется в различных дисциплинарных полях, наибольшую «популярность» приобретая среди ученых-экономистов, психологов и социологов.

Причина пристального внимания к благополучию со стороны экономистов заключается в том, что, при построении общезначимых экономических эталонов, индикаторы благополучия позволяют значительно расширить поле для сравнения различных групп населения по «объективным» экономическим показателям, включающим, помимо финансовых переменных — уровня доходов, экономической стабильности и прочих — социально-экономические показатели, непосредственно связанные с сугубо экономическими, но не исчерпываю-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00290 «Урбанистическое благополучие инвалидности»).

щиеся ими. Психологи, оперируя, главным образом, психофизиологическими переменными, раскрывают «внутреннюю» сторону благополучия, то есть его субъективные аспекты. Вместе с тем, методологически арсенал социологии позволяет исследовать благополучие в совокупности как его объективных (внешних) детерминант, так и субъективных — внутренних — диспозиционных факторов.

Однако широкое распространение проблемы благополучия в социогуманитарном поле несет в себе как позитивный заряд — высокую степень разработанности, так и деструктивные для гносеологической целостности исследовательских практик следствия. Так, современный ученый социогуманитарного профиля сталкивается с рядом сопряженных с феноменом благополучия понятий, наиболее распространенные из которых — достаток, обеспеченность, благосостояние, счастье и некоторые другие. Помимо терминологической неустойчивости, исследование феномена благополучия осложняется известной ситуацией полипарадигмальности, в которой находится весь социогуманитарный комплекс, и социология в этом отношении не стала исключением [5].

В настоящей работе мы предпримем попытку концептуализации понятия благополучия в предметном поле социальной науки с позиции методологической системы, наиболее референтной нашим исследовательским задачам: раскрыть субъективные и объективные детерминанты благополучия в их взаимосвязи. Такой методологической системой стала парадигма социального конструктивизма, предложенная американскими социологами Питером Бергером и Томасом Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности» [1].

В качестве отправной дефиниции для настоящей статьи будет использовано ранее приведенное нами определение, в соответствии с которым благополучие — это социальное отражение счастья. В контексте работы счастье понимается как «субъективно переживаемое состояние единства сущности и существования личности, воспринимаемое в индивидуальной системе отсчета как аксиологически-эмоциональный позитивный максимум» [4]. Данное определение больше всего подходит для начальной интерпретации в нашей статье в силу того, что через аксиологически-эмоциональный максимум и единство сущности и существования оно будет более полно раскрыто.

Любая деятельность человека связана с его окружающей средой и находящимися в ней другими людьми. Таким образом, благополучие основывается на том, в каких условиях протекает данное взаимодействие. П. Бергер и Т. Лукман считают, что подобная взаимосвязь характеризуется открытостью миру, то есть полным незнанием того, что нужно делать. Именно этим, с точки зрения американских социологов, человек отличается от животных, поведение которых детерминировано исключительно инстинктами и естественными реакциями на раздражители, источником которых выступает среда обитания. Из этого следует, что человек, рождаясь в нашем мире, приходит в «ужас» (термин П. Бергера и Т. Лукмана) из-за неопределенности и непонимания происходящего вокруг. Чтобы нивелировать данный страх перед миром, формируется общество, цель которого — решать проблемы неопределенности и привносить в виде решений проблем новое знание. С помощью знаний общество старается «закрыть систему», где проживает индивид. Принятые нормы и правила поведения будут способствовать пониманию индивидом того, что в данном обществе считается правильным и, как следствие, ведет к благополучному существованию, а что

неправильным, то есть не способствующим благополучному становлению личности.

Исходя из этого, человеческая природа есть социокультурная переменная, которая в разных временных и пространственных координатах будет формировать присущее только для данного общества, определение благополучия. Такая переменная может быть рассмотрена в качестве объективной и субъективной реальности.

Благополучие как объективная реальность. Как мы говорили выше, общество формирует представление о культуре в целом для каждого индивида. Подобное формирование исходит из того, каким знанием обладает само общество. Так, в древности любое явление объяснялось с помощью мифов, теперь же, с увеличением знания, многие вещи объясняются гораздо более сложной информацией и, как следствие, имеют более сложную структуру, которая, в свою очередь, ведет к разделению труда и социальному распределению знания. Так, в некоторых племенах поклонение умершим духам родных как способ поддержания благополучной и правильной жизни заменяется на устоявшиеся институты правосудия, политики и религии, которые диктуют свою версию благополучия. Такое распределение знания создает большой спектр выбора деятельности, что будет развивать у индивида определенный набор ролей или идентичностей, к которым его приписывает общество. Благодаря тому, что в обществе сформированы конкретные роли поведения, например, роль шамана, каждая роль уже вместе с собой несет оценочный аспект. Мы начинаем понимать, что шаман что-то делает хорошо или наоборот, плохо. Данный социальный порядок в виде правильности выполнения той или иной роли и значимости роли как таковой, определяет социальный институт, за которым закреплён функционал контроля и историчности, что объединяется в одну функцию — номическую. Эта функция определяет нормы, законы, поддерживает их выполнение и наказывает за нарушения постановлений. Любое неповиновение приписывает индивиду статус неблагополучного, то есть девиантного. Таким образом, институциональная структура способствует формированию отдельных представлений о том, «что» такое жизнь и «как» ее нужно прожить, что в свою очередь определяет благополучную жизнь, в которой индивид соблюдает все права и постановления высшей структуры.

Но человек не может, опираясь лишь на институциональные модели, дать определение всем проблемам и процессам, происходящим в обществе, тем более образовать устойчивую систему собственных ценностей. Для того чтобы система знаний в обществе была принята и функционировала, необходимо создание обществом интеграции всего знания, которое присуще данному обществу. Эта интеграция называется символическим универсумом, который уникален в историческом аспекте. Благодаря интеграции всего знания формируется и целостное представление о благополучной жизни, которое будет уникально для своего времени: «Родился — крестился — умер» и «Построил дом — вырастил сына — посадил дерево» — разные «благополучные» установки, действующие в разных символических универсумах. Из этого следует, что формирование понимания благополучия совершается в контексте символического универсума людьми, которые поддерживают данный социальный конструктор.

Различные институты создают условия для проживания и функционирования людей в обществе. Так, по мнению Д.К. Норты, именно институты и под-

водят нас к определению благополучной жизни, устанавливая определенные «правила игры» для увеличения благосостояния на уровне локальных социальных групп, в зависимости от конкретного набора актуальных в определенной среде институтов. По этой причине становится невозможной разработка универсальной модели общества, в которой индивиды стремились бы только к максимизации личного благосостояния и не испытывали бы ограничительного воздействия других мотивов [3]. Из-за данных ограничений доступ к благосостоянию и возможности его реализации с помощью человеческой деятельности весьма затруднен, что ведет к формированию «усредненных стандартов» «благополучной жизни».

В дополнение к вышесказанному необходимо указать исследование Э.К. Наберушкиной, в котором утверждается: «Люди следуют усредненному определению человека. Организация города, рассчитанная на идеал одного единственного усредненного пользователя, в большей или меньшей степени исключает всех остальных горожан, чей возраст, скорость перемещения или другие параметры не соответствуют стандарту» [2], благодаря чему, будет формироваться представление о людях, не включенных в стандарт, как неблагополучных или девиантных, как это и происходит в отношении к иммигрантам, сиротам, лицам с инвалидностью и пр. В данном случае, люди, которые «остались за бортом» в рамках среднего значения, будут видоизменять внешнюю среду и менять отношение людей к себе, исходя из собственного опыта и знания, и данный процесс называется экстернализацией, что в конечном итоге, будет видоизменять и понимание благополучия как для людей, которые являются благополучными и неблагополучными. То есть происходит видоизменение принципов символического универсума и ее понимания с помощью субъективных значений, дабы придать ему более закрытый статус. Благодаря этому трансформируется символический универсум, и знание в данном обществе увеличивается, что в свою очередь формирует новое представление о самом существовании индивида и его благополучной жизни.

Благополучие как субъективная реальность. Помимо экстернализации, есть обратный, но не менее важный процесс — интернализация, в котором происходит усвоение установок объективированного социального мира. Именно таким образом личность на начальных этапах своего становлений усваивает нормы и традиции в процессе первичной социализации, а в более зрелом возрасте ресоциализируется или проходит вторичную социализацию. Таким образом, в процессе первичной социализации формируется необходимая база для дальнейшего понимания того, что может считаться благополучием. Вторичная же социализация насыщает ранее сформированную базу содержательными элементами осознания благополучия как социокультурного конструкта.

В процессе социализации индивид усваивает не только представление о мире, в котором он живет, но и определенные идентичности, представляющие собой ту или иную часть символического универсума, в частности — сущности благополучия. Так, ребенок, наблюдая за поведением собственных родителей, получает представление о том, как нужно вести себя благополучным мужчиной или женщиной, что в свою очередь будет формировать у него типичную конструкцию поведения других людей. Если ребенок пролил суп, и на него накричали родители и при этом подобная ситуация повторялась несколько раз, то для ребенка сложилась установка, что проливать суп нельзя. Более того, никто

не должен проливать суп: когда другой, взрослый представитель референтной группы разлил суп, то и он был подвергнут порицанию. За счет регулярных повторений определенных ситуаций их рационализированная максима становится в сознании социализирующегося одним из элементов благополучия в целом. Таким образом, в процессе первичной социализации играют важную роль «значимые другие», то есть та группа людей, с которыми у индивида сложились не только межличностные взаимоотношения, но и общение с которыми имеет для него сильный эмоциональный окрас. Именно от «значимых других» мы усваиваем, как данная закрытая система функционирует и что необходимо для ее поддержания.

Полученные знания будут формировать новые идентичности, к которым индивид может себя относить, а также влиять на самоидентичность (восприятие какой-либо конкретной идентифицированной роли и ее выполнение). В приписываемых субъекту ролях заложены как основания ее объективной — «извне» — оценки, так и оценки с позиции самого ее носителя. Например, человек с ограниченными возможностями здоровья может считаться в обществе «калейкой» и «увечным», и относиться к нему будут соответственно, что делает его девиантом в силу того, что он с самого рождения является носителем признаков неблагополучия. Если человек с инвалидностью не разделяет такую идентичность, он будет искать любую возможность изменить собственную идентичность. Тогда встреча, например, с духовником, который скажет, что он — «сын Божий», а не «убогий», заложит начало формирования новой идентичности, поскольку и эмоционально, и аксиологически данная идея о новом атрибуте существования для него притягательна. Таким образом, новая установка ресоциализации способствует восприятию себя уже не как «калейки» и «убогого», но как «сына Божьего», который будет счастлив следовать тому образу, который был интернализован в процессе ресоциализации. Благодаря этому индивид и понимает, какая благополучная жизнь, и насколько он может и следует ей.

Вывод. Категория благополучия в методологическом поле социального конструктивизма включает в исследовательский ракурс как субъективные, так и объективные детерминанты этого феномена. «Объективная» сторона благополучия будет проявляться в процессе конституирования эталонных образцов благополучного существования. Субъективные же аспекты феномена благополучия найдут свое отражение в личном отношении субъекта интеракций с одной стороны, к сконструированным другими эталонам, с другой — к собственной идентификации в системе таких образцов. В совокупности концептуальное обрамление феномена благополучия в поле социального конструктивизма позволит рассмотреть его как целостную систему субъективных и объективных факторных групп.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — 323 с.
2. Наберушкина Э.К. Исследование инвалидности в контексте урбанистики // «Человек. Общество. Инклюзия». — 2018. — № 2. — С. 12–22.

3. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

4. Райдугин Д.С., Воеводина Е.В. Концептуализация понятия урбанистического благополучия в проблемном поле социологии инвалидности // «Человек. Общество. Инклюзия». — 2018. — № 2. — С. 23–28.

5. Райдугин Д.С. Проблема полипарадигмальности современной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 1. — С. 84–87.

И.В. Желтикова, Т.Э. Грибакина

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
КИНЕМАТОГРАФА КАК ИСТОЧНИКА РЕКОНСТРУКЦИИ
ОБРАЗОВ БУДУЩЕГО¹**

**METHODOLOGICAL FEATURES OF THE STUDY
OF CINEMA AS A SOURCE OF RECONSTRUCTION
OF IMAGES OF THE FUTURE²**

ЖЕЛТИКОВА Инга Владиславовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (e-mail: inga.zheltikova@gmail.com)

ГРИБАКИНА Татьяна Эдуардовна — аспирант кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (e-mail: gribakinat@gmail.com)

ZHELTIKOVA Inga Vladislavovna — Candidate of Philosophy, Docent, Associate Professor of Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev (e-mail: inga.zheltikova@gmail.com)

GRIBAKINA Tatiana Eduardovna — Postgraduate Department of Philosophy and Cultural, Orel State University named after I.S. Turgenev (e-mail: gribakinat@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена разработке методологии изучения кинематографа как источника реконструкции образа будущего. Образ будущего, являющийся феноменом общественного сознания, имплицитно присутствует в самых различных источниках, выражая социальные ожидания, присущие обществу в целом или отдельным его группам. Одним из таких источников является кинематограф. Целью статьи является определение методологии изучения образов будущего в целом и кинематографа как их источника в частности. В статье предлагаются теоретические основы изучения образа будущего, описывается комплексный гуманитарный анализ (КГА), используемый при его конструировании, обсуждаются семиотический, психоаналитический и социологический методы изучения кинематографа как коллективного проекта, запечатляющего общественные настроения, страхи надежды.

Ключевые слова: образ будущего, социальные ожидания, методология исследования, кинематограф, визуальные образы.

Abstract. The paper discusses the methodology of studying cinema. The authors consider cinema as a source for the reconstruction of the image of the future. The

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00256 А

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00256 А.

image of the future, which is a phenomenon of public consciousness, is implicitly present in a variety of sources. The image of the future expresses the social expectations of the society as a whole or its individual groups. One such source is cinema. The purpose of the paper is to determine the methodology of studying the images of the future in general and the cinema as their source, in particular. The paper offers the theoretical basis for the study of the image of the future. The paper deals with the semiotic, psychoanalytic and sociological methods of studying cinema as a collective project, fixing public moods, fears and hopes.

Keywords: *image of the future, social expectations, research methodology, cinema, visual images.*

Введение

В этой статье мы обратимся к анализу информационного потенциала кинематографа при исследовании образов будущего. Образам коллективного сознания в настоящее время уделяется достаточно большое внимание и его исследует целый ряд наук: социальная философия изучает образы власти, идеального общества, идеального гражданина; историческая имагология работает по воссозданию образа врага, внешнеполитического окружения, военных ожиданий; в культурологии происходит сопоставление инокультурных представлений, бытующих в различных социумах. Образ будущего изучается нами в рамках социальной философии как отражение социальных ожиданий больших групп. Мы можем определить образ будущего как коллективные представления, бытующие в определенном обществе, составляющие целостную и законченную или относительно целостную и законченную картину будущего этого общества. Эта картина включает представления об экономических, политических, социальных и культурных перспективах. Являясь феноменом общественного сознания, образ будущего имплицитно присутствует в самых различных источниках, и для его выделения желательно использование как можно больше разнообразного материала. В этом плане кинематограф представляет особый интерес, поскольку изначально является не продуктом индивидуального творчества, а коллективным проектом, и, следовательно, в большей мере фиксирует общественные настроения, страхи и надежды.

Кинематограф является важной частью современной культуры. Его появление было обусловлено как потребностями, лежащими за пределами искусства, то есть социальными, духовными, политическими, так и имманентными самому искусству, нашедшими свое выражение в стремлении отдельных видов искусства овладеть формой настоящего времени [12]. Вобрав в себя элементы литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, кинематограф смог визуализировать обобщенные образы наблюдаемого в реальном мире, создать и воспроизвести мнимые, не существующие в действительности объекты, зачастую путем конструирования фантомов реальности в непосредственном контакте со сферами знакового и символического. Теоретик кино Бела Балаш отмечал, что появление кинематографа есть появление «нового видения», делающего видимыми те стороны бытия, которые недоступны и скрыты от других видов искусства, в том числе бытия еще не совершившегося, будущего. Исследователи В.А. Дмитриева, В.В. Одинцова, Д.М. Намди в работе «Психология кино» акцентируют внимание на том, что кинематограф является наиболее реалистичным видом искусства, его восприятие в наи-

большей степени схоже с восприятием реальности человеком. Исходя из того, что кинематограф репродуцирует окружающую действительность, мы можем говорить о кинематографе как о способе отражения социальной реальности. Кинематографические образы репрезентируют видение социума, характерное для целого съемочного коллектива, которое после выхода на экран становится элементом социальной реальности, задавая угол зрения для современников. Для нашего исследования важно, что образы кино визуализируют видение будущего, служат зримым запечатлением образов еще не реализовавшейся реальности.

Теоретические основы изучения образа будущего

Концептуализация понятия «образ будущего» принадлежит Фреду Полаку [23], определившему его как фантазию о будущем, которое мыслится как Иное, как мир, принципиально отличный от наличной реальности. Полак оценивал образ будущего как объект исследования и одновременно как постановку проблемы, поскольку введение данного понятия в социальные науки в качестве понятийного аппарата добавит им диагностической силы [23, р. 22]. К сожалению, вопрос природы образа будущего не попал в сферу внимания Полака. Мы высказываем собственное мнение, утверждая, что образ будущего является проявлением коллективного сознания, то есть присутствует в сознании отдельных людей, но не ограничивается им. Образ будущего представляет собой своеобразную медиану социальных ожиданий и отношений к будущему, является тем, что Касториadis называл «социальное воображаемое» [18]. Схожее понятие *«holistic future consciousness»* предложил Ломбардо [21], подразумевая под ним совокупность психологических процессов, включающих в себя наши надежды, опасения по поводу будущего, планирование, футуристические видения и рассказы. Существенной составляющей образа будущего выступает эмоциональное отношение представителей социума к возможной перспективе: страх перед будущим или надежда на него, активное или пассивное отношение к ожидаемой перспективе, оценка ее как желательной или нежелательной. Образ будущего отражает наше отношение к будущему, включает в себя как эмоциональные, так и рациональные черты: оценки, прогнозы, расчеты, проекты. В то же время образ будущего должен быть узнаваем, очевиден, доступен для восприятия. С этой точки зрения образ будущего содержит и компоненты коллективного бессознательного, транслируя скрытые страхи и надежды, желания и мечтания, опасения и предчувствия.

Важным для восприятия образа является его целостность, считает Боулинг [17], поэтому образ будущего должен быть понят как целостная картина, относительно завершенная, позволяющая представить не отдельные стороны развития социальной, политической, экономической, культурной жизни общества, а саму жизнь в перспективе. Образ будущего отражает представления людей о возможных формах развития общества, в котором они живут, запечатлевает вероятности будущего состояния. Именно поэтому образ будущего, функционирующий в том или ином обществе, редко бывает единичным. Образы будущего множественны, в них фиксируются ожидания, связанные с продолжением различных актуальных тенденций жизни социума, которые нередко порождают взаимоисключающие картины и дают противоречивые ответы на вопрос — что можно ожидать от завтрашнего дня.

Образ будущего может быть понят как одна из форм самосознания, самоопределения общества. Его формирование происходит в тесной связи с оценкой людьми своего настоящего. Анализ образов будущего, созданных в социумах прошлого показывает, что существует достаточно хорошо прослеживаемая взаимосвязь между тем, как люди видят будущее, и тем, как они оценивают настоящее [23]. Фактически представления о будущем складываются путем экстраполяции в будущее тех тенденций, которые наблюдаются в настоящем и оцениваются в качестве доминирующих. Однако неверно отождествлять образ будущего со всевозможными научными прогнозами: историческими, экономическими, политическими. Несмотря на то, что образ будущего связан с актуальным состоянием социума, он, в отличие от научного прогноза, включает не только научный расчет и рациональную оценку возможностей и перспектив. Значительное влияние на формирование образа будущего оказывает субъективное «принятие» или «неприятие» реальных тенденций и, соответственно, включение или невключение их в ту парадигму социума, которая достойна развития. В то же время образ будущего не тождественен проекту или перспективному плану [19], он отражает не то, чего хотят от будущего определенные группы, и не то, как они собираются реализовывать свои желания, а то, какие возможные варианты продолжения настоящего видятся его гражданам.

Анализ образа или образов будущего, бытующих в обществе, позволяет выявить целый комплекс идей, характеризующих общественное самосознание, понять, как общество в целом или отдельные его группы относятся к актуальной социальной реальности, насколько оправдывают тот образ жизни, который ведут, желают его изменения или стагнации и, в конечном счете, оценивают свою жизнеспособность. Картины будущего едва ли будут полезны в предвидении самого будущего, скорее они эффективны при изучении настоящего, в котором складываются и функционируют.

Основные принципы исследования образов будущего

На данный момент не существует разработанной методологии исследования образов будущего в целом или визуальных его источников, таких как кинематограф. В этой статье мы представим основные принципы исследования образов будущего как синтетических образов коллективного сознания и определим группу методов, позволяющих проанализировать кинематографические ленты в качестве материалов, транслирующих образы будущего.

Как мы уже отметили, образ будущего является феноменом общественного или коллективного сознания, соответственно, реально исследователи сталкиваются не с самим образом будущего, а с его конкретными проявлениями и основной их задачей является вычленение таких компонентов картин будущего, которые носят надперсональный характер. Для этих целей мы предлагаем использовать разработанный нами комплексный гуманитарный анализ (КГА) [7], позволяющий находить общий знаменатель социальных ожиданий в источниках разного типа. Комплексный гуманитарный анализ включает в себя ряд этапов. Первый относится к поиску и выявлению материалов, содержащих представления о будущем. Важным здесь является четкая временная и культурно-территориальная локализация источников анализа. Наиболее репрезентативными источниками трансляции образа будущего выступают научные прогнозы, политические проекты, партийные и правительственные

программы, литература, кинематограф, философские сочинения, тенденции моды, для современной культуры — сетевые игры, группы в социальных сетях, социологические опросы.

Второй этап КГА подразумевает рассмотрение отдельных групп источников с целью выделения в них основных параметров будущего, фильтрацию их по параметру схожести. В результате применения этого приема можно обнаружить ведущую тенденцию видения будущего благодаря определенной группе источников: научных прогнозов, политических проектов, литературных произведений и т.д. Анализ этого уровня учитывает специфику исследуемой группы источников, его приемы различаются в зависимости от степени рациональности источников, присутствия в них ассоциативных, эмоциональных компонентов.

На третьем этапе КГА происходит тематическая группировка элементов видения будущего. Во всем комплексе источников мы выделяем схожее представление об определенных сферах жизни общества: представления о будущем экономики, политики, социальных отношений, культуры. На основе выделенных общих представлений формулируем генеральные тенденции будущего.

На заключительном этапе анализ сменяется синтезом, и мы объединяем все общие черты в один или несколько образов будущего, характерных для исследуемой культуры.

Методологические подходы к исследованию кинематографа

Второй этап КГА, как видно из вышесказанного, заключается в анализе источников определенного типа, и если методики исследования различного рода текстов достаточно разработаны, то для визуальных источников все это только предстоит сделать. Качественная цветная печать и бум глянцевых журналов, афиши и плакатная реклама, триумф фотографии, появление и развитие кинематографа в конце XIX — начале XX вв. приводит к смене культурного кода с логоцентрического на окуляцентрический: ориентация при восприятии информации со словесных переходит на визуальные и звуковые способы. Для нашего исследования кинематографических образов как материала, содержащего представления о будущем, крайне важно определить то, каким образом можно от-рефлектировать комплексные визуально-звуковые образы.

При осмыслении кинообразов как носителей представлений о будущем стоит отметить, что любое произведение кинематографа основывается на словесном сценарии, в котором тема будущего может быть центральной, когда фильм полностью посвящен изображению привлекательного или непривлекательного будущего или второстепенной, когда тема будущего вплетается или даже вкрапливается в основной сюжет произведения. Например, в процессе экранизации романа, повествующего о нелегкой судьбе двух влюбленных, образ будущего может раскрываться в некоторых репликах главных героев, их фантазиях или мечтах относительно друг друга, напрямую не обращаясь к размышлениям о нем.

Важную роль в кинематографе после 1950-х гг. играет цвет, вызывающий определенные настроения и ассоциации у зрителей. Именно цвет помогает расставить акценты, привлекает внимание к деталям, создает общий эмоциональный фон, влияющий на восприятие в целом. Например, «красный» ассоциируется с угрозой, опасностью, соблазном, революцией; черный — со смертью, роком, отчаянием; зеленый — со спокойствием, единением с природой. Как нам кажется, в большинстве случаев на тему будущего может указывать появление

стального цвета, символизирующего то, чего пока нет или еще не реализовано в реальной жизни: роботы с искусственным интеллектом, летающие скейтборды и машины, высокотехнологические города или отдельные строения, всевозможные механические приспособления, имеющие необычные формы и т.д.

Важнейшим приемом киновосприятия является эффект присутствия, с помощью которого у зрителя возникает иллюзия собственного движения или перемещения во времени и пространстве. Изменение масштабов кадра, смена планов, замедление или ускорение воспроизведения способствуют формированию образа будущего, который может характеризоваться другим ритмом и устройством жизни.

Интеграция кинематографа и музыки позволила расширить возможности обозначения перехода от реального пространства к воображаемому, образам сна, грезам или мечтам. Звук начинает играть роль дополнительной «подсказки», отделяя два эпизода по динамике и характеру музыкального сопровождения, речи, шумовому эффекту и т.д.

Изучение кино как источника трансляции образов будущего требует методов и приемов, позволяющих адекватно оценить всю специфику этого вида искусства. Изучение кинематографа по произведениям таких великих режиссеров, как Р. Канудо, Л. Кулешов, Г. Мюстенберг, П. Пазолини, С. Эйзенштейн, А. Кончаловский, могут нам мало помочь в этом. Кинематограф как особый язык и арт-платформу исследовали: А. Базен, Д. Бордвелл, Г. Вёльфлин, Ж. Делёз, С. Жижек, З. Кракауэр, С. Кэвел, Г. Кюр, М. Минегетти, Ж. Митри, Э. Морен и т.д. Их подходы более интересны для наших целей.

Однако, невзирая на внушительный объем работ по киноискусству, в настоящее время лишь немногие авторы занимаются изучением отражения кинематографом социальной реальности или отдельных ее аспектов. Мы выделяем четыре подхода в исследованиях кинематографа как части социальной реальности, части, формирующей ее, и одновременно формируемой ею: семиотический, психоаналитический, социологический и философский, и надеемся, что их сочетание может быть продуктивным при изучении кинематографа как одного из носителей образов будущего своего времени.

Представители семиотического подхода: К. Метц [11], П.П. Пазолини [14], Р. Барт [2], рассматривали кинематограф как специфическую знаковую систему, как самодостаточный способ высказывания, наполненный «специальными кодами», в процессе расшифровки которых постигается истинный смысл. Данными авторами формируется структурно-семиотический метод, в границах которого происходит исследование и выявление строения киноленты, а также соотношение означающего и означаемого. В основе метода лежит декартовский принцип дедукции, суть которого сводится к раскладыванию структуры на простейшие элементы. Роланд Барт представлял структурный метод как две специфические операции — монтаж и членение. По его мнению, расчленив подвергаемый моделирующей деятельности объект — значит обнаружить в нем подвижные фрагменты, взаимное расположение которых порождает некоторый смысл [3]. Философ отмечает, что каждый элемент заслуживает детального анализа, потому как просто расчленив, а потом, собрав все части воедино, невозможно добиться конструктивного итога. Именно поэтому, для того, чтобы система функционировала, необходимо наделить каждый элемент языковым значением.

Основатель структурализма К. Леви-Строс [9] считал язык необходимым условием для функционирования структуры, в то время как Ж. Лакан стремился найти нечто общее между структурами бессознательного и структурами языка. Структурируя бессознательное как язык, Лакан [13] отводит ему главенствующую роль в психике человека как «символическому», которое подчиняет себе и «реальное», и «воображаемое». Структурно-семиотический метод выявляет элементы означающие, при помощи которых происходит процесс означивания. Он позволяет наиболее точно определить главную идею картины, так как в финале анализа дедукция предусматривает нахождение ответа на главный смысловой вопрос. При структурно-семиотическом анализе, в ходе которого фильм раскладывается на элементы, каждый из которых подлежит детальному рассмотрению, происходит осознание того, что именно хотел сказать режиссер, и какими визуальными, музыкальными и прочими средствами он это сделал. Этот анализ, по мнению многих исследователей, является самым конкретным из всех, так как знак — явление обширное и в то же время очень локальное в своем рассмотрении. Использование структурно-семиотического метода в анализе киноленты, потенциально содержащей отсылки к будущему, поможет обнаружить механизмы трансляции образа будущего в визуальном источнике, определить место данной темы в целом киноленты.

Второй подход к исследованию кинематографа — психоаналитический. Символично, что зарождение психоанализа происходит параллельно с появлением кинематографа. В один год с представлением братьями Люмьер аппарата «Синематограф» вышла в свет работа З. Фрейда «Исследования истерии», в которой были сформулированы основные идеи психоанализа, базирующиеся на понятии «бессознательное». Впервые типология психоаналитических исследований кино была создана значительно позднее — в 1975 году К. Метцем [11]. Данная типология включает в себя несколько направлений, которые по сегодняшний день активно используются при исследовании кинематографа:

- 1) нозографический подход, сущность которого сводится в представлении фильма как симптома, на основе которого происходит анализ невроза сценариста, кинорежиссера;
- 2) характерологический подход, являющийся разновидностью нозографического подхода. Он акцентирует внимание не на медицинском аспекте, а на психологическом, направлен на анализ психики создателя фильма через его произведение с целью выявления типа личности автора. Данный анализ фокусируется на личности режиссера, а именно на том, как созданный фильм отражает его внутренний мир, реальные события его социальной и личной жизни, как характеры героев резонируют с особенностями его детских конфликтов и т.д.;
- 3) психоанализ сценария, направленный на буквальное изучение содержания фильма, которое, по мнению психологов, состоит из бессознательных и предсознательных значений. В большей степени это касается «идеологических исследований», которые вскрывают скрытые, а не бессознательные пласты;
- 4) психоанализ текстовой системы, исследующий не только сюжет как означаемое, но и его воплощение как означающее с целью выявления связи между ними;

5) психоанализ кинематографического означающего, который является анализом кино в целом, а не означающего отдельных фильмов [15, с. 658].

Мы считаем психоаналитический подход вполне приемлемым для нашего исследования, так как он позволяет обнаружить не только индивидуальные подсознательные мотивы, но и общекультурные психологические установки по отношению к будущему, эмоциональный окрас в его восприятии.

Отдельно можно выделить подход К.Г. Юнга, суть которого заключается в анализе кинофильмов с помощью выделения в них архетипических символов, определения их характеристик, этапов и особенностей процесса индивидуализации. С уверенностью можно отметить, что, начав свой собственный путь еще в конце XIX века, психоанализ внес значительный вклад в изучении кинематографа, а точнее проецируемого им бессознательного, научил непосредственному восприятию действительности и привел к пониманию важности порождаемой им эмотивной реальности, затронув эмоциональный аспект в отражении действительного или ожидаемого.

Третье направление исследований кинематографа представлено социологическими теориями Э. Альтенло, Р. Кёнига [20], М. Майя [22], Р. Винтера [22], М. Маклюэна [10], В. Готвальта, Е. Самуйленко, Н.А. Хренова, В.Е. Семенова и др., в рамках которых кинематограф рассматривается как способ исследования общества, его настроений, предпочтений, опасений и т.д. С этой целью по сегодняшний день применяются наиболее распространенные методы сбора социологической информации: социологический опрос и анкетирование. В процессе опроса и анкетирования в письменной или устной форме значительному количеству людей задаются определенные, интересующие социолога вопросы, такие как: «Смотрите ли вы современные российские фильмы?», «Как часто вы ходите в кино?», «Какие фильмы предпочитаете?». Они помогают понять, кто является основной группой кинозрителей (дети, подростки, люди среднего или пожилого возраста), как часто определенные социально-демографические группы посещают кинотеатры, какие жанры предпочитают и причины, влияющие на их выбор, факторы, определяющие прокатный успех, и в целом их отношение к кинематографу. В зарубежной практике активно используется фокусированное интервью или фокус-группа как метод выяснения реального отношения потребителей к конкретному предмету, объекту или явлению, их предпочтений и впечатлений. Суть данного метода заключается в показе различным по составу и численности группам людей кинофильма перед его официальным выходом. В процессе просмотра участники голосуют за фильм, выставя баллы от 0 до 100 в зависимости от того, насколько он им понравился или не понравился. После окончания просмотра группу приглашают в отдельную комнату и задают дополнительные вопросы о просмотренном фильме. Весь процесс просмотра и обсуждения режиссер и продюсер наблюдают через одностороннее зеркало, отмечая для себя важные моменты, замечания и реакции людей. Использование данных социологических исследований при анализе кинолент, содержащих образы будущего, позволит оценить масштаб их функционирования, выделить действительно массовые образы, возможно, установить возрастные особенности видения будущего.

Четвертое направление исследований кинематографа представляют собственно философские концепции в узком смысле этого слова, в рамках которых философы используют ряд общенаучных методов, позволяющих раскрыть сущ-

ность данного многогранного феномена. Исторический метод, использованный В. Бенямином в работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [4], позволил изучить процессы трансформации восприятия, культуры и искусства в хронологической последовательности после появления фотографии и кинематографа. С помощью этого метода философ выявил и проанализировал противоречия в развитии исследуемых объектов и углубил понимание сути проблемы влияния кинематографа на общественное сознание.

А. Базен [1] в процессе теоретического обоснования кинематографа как самостоятельной сферы интеллектуальной деятельности использовал уникальный метод «теоретической критики», суть которого сводилась к сравнению и углублению понимания отношений кинематографа со смежными искусствами: живописью, литературой и театром.

Структурный метод в отношении к кинематографу был применен Ж. Бодрийяром, который во введении к первой книге «Система вещей» [5] писал, что он предпринимает структурный анализ в области вещей, тем самым расширяя область применения этого подхода от лингвистического до общекультурного. Структуралистские позиции Ж. Бодрийяра проявляются в концепции симуляции. По мнению А.В. Дьякова, Бодрийяр возрождает структуру под названием симуляции. Симулякр, другой концепт Бодрийяра, при этом не имеет соответствий ни в языке, ни в любой другой «реальности», являясь по сути «пустым». При этом логика симуляции остается единой и постоянной во всех системах, и таким образом считается «возрожденной структурой» [8, с. 78].

Жиль Делез [6] при рассмотрении кинематографа как системы использовал функциональный метод, суть которого заключается в рассмотрении объекта как комплекса выполняемых им функций, а не материально-вещественных структур. С его помощью Делез анализировал специфику основных категорий кинематографа, таких, как план, кадр, монтаж, свет, выделяя при этом их функциональные особенности. Так, например, монтаж и появление подвижной камеры способствовали усилению эффекта драматизма и обеспечили подвижность и согласование планов.

Другой философ, теоретик литературы и создатель концепции деконструкции Жак Деррида, взял за основу метод эвристической аналогии. Этот метод основывается на естественном стремлении человека к подражанию или поиску аналогий для устранения противоречий, создавших проблемную ситуацию. Так, Деррида, сопоставляя кинематограф и психоанализ, обнаружил скрытую аналогию кинематографического переживания с переживанием призрачности, которое, по его мнению, является главной ценностью кино [16]. Призрачность не является образом, но проявляет себя через них, выражая коллективное бессознательное.

Используя множество различных методов, философы стремятся раскрыть сущностные характеристики кинематографа: оценить и проследить трансформацию культуры и восприятия, проследить отношения кино с другими видами искусства, выделить их общие и различные черты, рассмотреть функциональные особенности элементов целостной системы, расширить границы применения методологии и сопоставить явления кинематографического характера явлениям другого порядка. Одной из целей подобного анализа может стать выявление представлений о будущем явно или неявно содержащихся в киноленте.

Выводы

В данной статье мы наметили основные ориентиры в изучении кинематографа как источника для исследования образа будущего. Образ будущего как феномен коллективного сознания тем полнее находит свое проявление в отдельном источнике, чем сам источник ближе к проявлению неиндивидуального сознания. Массовая культура с ее узнаваемыми образами и клишированными сюжетами как нельзя лучше подходит для поиска приоритетов в восприятии будущего больших социальных групп. Преследуя развлекательные и коммерческие цели, кинематограф, реклама, мода, нецеленаправленно и потому более явно несут информацию о социальных предпочтениях, желаниях, надеждах, ожиданиях. Кинематограф как носитель и выразитель социальных чаяний практически не изучен в аспекте транслятора образа будущего.

Изучение образа будущего способствует более глубокому пониманию времени его функционирования, дополняет представления о социальной реальности настоящего, в котором он сложился. Серьезной задачей, к решению которой мы обратились в данной статье, является задача разработки комплексной методологии, позволяющей объективно и целостно реконструировать образы будущего, функционирующие в конкретном обществе на определенном этапе его развития. Выше мы представили наше видение основных элементов этой методологии, названной нами комплексным гуманитарным анализом.

Особая привлекательность кино как транслятора социальных ожиданий заключается в визуализации образа будущего, придании зримости фантазии и мечте. Обратная сторона использования этого источника заключается в специфике его исследования, поиске методологии, которая позволила бы учесть все своеобразие окуляцентристской установки кинематографа, не сводить его анализ к анализу содержания кинофильмов. В этой статье мы представили несколько возможных методологических подходов к изучению кинематографа, сочетание которых, как мы считаем, позволит изучить кинематографические образы будущего во всей их полноте.

Изучение кинематографа с позиции трансляции им образов будущего будет способствовать более объемной реконструкции этих образов. Возможно даже корректировке отдельных образов будущего, бытующих в период с начала XX века до сегодняшнего дня. Кроме того, изучение содержания кинематографа при помощи комплементарного комплекса методов и приемов анализа должно способствовать дальнейшей разработке методов изучения визуальных источников вообще, а не только кинематографа.

Список литературы

1. *Базен А.* Что такое кино. — М.: Искусство, 1972.
2. *Барт Р.* Империя знаков / Барт Ролан; пер. с фр.: Я. Бражниковой. — М.: Праксис, 2004. — 144 с.
3. *Барт Р.* Структурализм как деятельность. — М., 1989.
4. *Беньямин В.* Прозведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М.: Медиум, 1996.
5. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / Бодрийяр Жан; пер.: О.А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.
6. *Делез Ж.* Кино. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2013.

7. Желтикова И.В. Прогностическая функция образа будущего // Национальная безопасность России: угрозы и стратегические приоритеты: материалы Международной научно-практической конференции (18 мая 2018 г., Орел) / под общ. ред. д-ра эконом. наук В.В. Матвеева. — Орел: Издательство «Картуш», 2018. — С. 172–183.

8. Камальдинова А. Идейные источники взглядов Ж. Бодрийяра // Власть. — 2011. — № 3. — С. 77–80.

9. Леви-Строс К. Структурная антропология / Леви-Строс Клод; пер.: В.В. Иванова. — М., 2001.

10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с.

11. Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино / Метц Кристиан; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 334 с.

12. Моисеев А.В. Концепции художественного творчества в современной эстетике кино: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — Москва, 2007.

13. Чудновская Е.Л. Применение структурно-семиотического метода к изучению глянцевого журналов как информационного источника современной массовой культуры // Труды СПбГИК — 2008. — С. 251–257.

14. Аронсон О. Пазолини: «Сопротивление образу» [Электронный ресурс] // Искусство кино. Режим доступа: <http://kinoart.ru/archive/1998/08/n8-article20> (дата обращения: 17.11.2018).

15. Глушнев Ю. Кинематографическое означающее сквозь призму психоаналитической философии в концепции Кристиана [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2013/5/48.pdf> (дата обращения: 15.11.2018).

16. Деррида Ж. Кино и его призраки. Интервью с Жаком Деррида / пер. с фр. А. Черноглазов // Сеанс. — № 21/22 [Электронный ресурс] // Сеанс. Режим доступа: <http://seance.ru/n/21-22/retro-avangard-zhak-derrida/kino-i-ego-prizraki/> (дата обращения: 12.11.2018).

17. Boulding K.E. The Image: knowledge in life and society. — Michigan: University of Michigan Press, 1956.

18. Castoriadis C. L'Institution imaginaire de la société. Paris, 1975.

19. Innes J., David B. A turning point for planning theory? Overcoming dividing discourses // Planning Theory. — 2015. — № 14(2). — p. 195–213.

20. König R. Soziologische Orientierungen. Vorträge und Aufsätze. — Berlin, 1998.

21. Lombardo T. Science Fiction: The Evolutionary Mythology of the Future // Journal of Futures Studies. — 2015. — 20(2). — p. 5–24.

22. Mai M., Winter, R. Kino, Gesellschaft und soziale Wirklichkeit: Zum Verhältnis von Soziologie und Film // Das Kino der Gesellschaft – die Gesellschaft des Kinos: Interdisziplinäre Positionen, Analysen und Zugänge. — Köln: Halem, 2006. — p. 9.

23. Polak F.L. The Image of the Future. — Amsterdam: Elsevier, 1973.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОСМЕРТНОМ БЫТИИ
В КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПОВ ИЕРАРХИИ
И КОРПОРАТИВНОСТИ**

**INSIGHT INTO POST-MORTEM EXISTENCE
IN THE CONTEXT OF THE ARCHETYPES
OF HIERARCHY AND CORPORATIVITY**

ЛЬВОВ Денис Владимирович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета (e-mail: devlal86@gmail.com)

LVOV Denis Vladimirovich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Siberian Federal University (e-mail: devlal86@gmail.com)

Аннотация. В статье обсуждается взаимосвязь представлений о смерти и посмертии с архетипически обусловленным восприятием социальных иерархий и общностей. Прослеживается выстраивание моделей посмертного бытия в соответствии с социальными статусами и идентичностями при жизни, как в религиозном, так и атеистическом мировоззрении. Обсуждается связь стратегии замалчивания смерти с разворачивающимся цивилизационным кризисом. Также поднимается вопрос о месте часто обсуждаемых в последнее время технологий по достижению практического бессмертия. Формируемые архетипами корпоративности и иерархии схемы деления на «своих» и «чужих», а также социальной структуры внутри «своих» накладывают отпечаток также и на представления о смерти и посмертном бытии. При этом лучший удел за порогом смерти ожидается для «своих». Также можно проследить некоторое соответствие между представлениями о социальных иерархиях при жизни и после смерти.

Ключевые слова: смерть, посмертие, архетип, корпоративность, иерархия.

Abstract. The article discusses the interrelation between notions of death and afterlife with archetypal due to the perception of social hierarchies and communities. The article traces the formation of models of afterlife in accordance with social statuses and identities in life in both religious and atheistic worldview. Also invited to discuss ideas about the afterlife as a reflection of the existing social structure. In this context, the connection of not talking about death strategy with the unfolding civilizational crisis is discussed. Also raised the issue of the technologies to achieve practical immortality, which have been often discussed recently, is delved into. The schemes of division into «us» and «them» formed by the archetypes of corporativity and hierarchy, as well as the social structure for «us» also have an impact on the ideas of death and afterlife. The best benefits after death are expected to “us”. It is also possible to trace some correspondence between the concepts of social hierarchies in life and after death.

Keywords: death, afterlife, archetype, corporativity, hierarchy.

Смерть как конечный предел жизни всегда волновала людей и являлась одним из постоянно приковывающих к себе внимание философов экзистенциальных вопросов. Недоступность смерти непосредственному переживанию в данных нам ощущениях делает ее трансцендентной. Как известно, никто еще не возвращался «оттуда». По крайней мере, никто из доступных для общения и способных обоснованно доказать факт своего путешествия за границу смерти и обратно. И уже одно это окружает смерть ореолом таинственности, а потому — до некоторой степени — и притягательности.

В то же время нам вполне и регулярно доступны факты смерти других существ и не только людей, которые посредством элементарной индукции приводят нас к убеждению в истинности общего правила неизбежности смерти для всякого живого индивида. А далее по аналогии с хрестоматийным простейшим силлогизмом о Сократе, каждый приходит к выводу о собственной смертности. Это естественным образом порождает более или менее осознаваемый экзистенциальный кризис.

При этом уже в силу столкновения с этим кризисом каждого отдельного человека он становится одним из фундаментальных факторов объединения индивидов. Смерть ставит каждого в сущностно одинаковую ситуацию. Общность ситуации порождает общность усилий по ее осмыслению и выработке стратегий преодоления этой ситуации. Таким образом, смерть становится социальным феноменом (на что уже указывали, например: [1]). И имея еще более древнюю историю, чем *homo sapiens*, этот феномен, естественно, не мог не оставить глубокие следы в коллективном опыте. И здесь интересно вспомнить о концепции архетипов К.Г. Юнга, в которой, по сути, предлагается подход к пониманию закрепления коллективного опыта на самых глубинных уровнях психического. Юнговские архетипы есть отражение позитивного коллективного опыта по преодолению сходных ситуаций, единообразных в основных структурных моментах для многих индивидов. Естественно предположить, что столь важный феномен как смерть должен был получить отражение в архетипах.

При этом следует указать, что конкретное наполнение архетипических схем в каждом случае требует привлечения конкретного социального опыта, пропущенного через призму выработанных в данной культуре символических категорий. И, безусловно, уровень символического уже имеет в себе значительный пласт сознательной, порой рационализирующей психической работы. Здесь как раз пробрасывается мостик между коллективным бессознательным и индивидуальными сознаниями. И как раз изучение символов, выраженных в ритуалах, мифах, художественных произведениях и прочих социокультурных феноменах как вполне явленных индикаторов архетипического, может помочь в исследовании глубинных схем, лежащих на архетипическом уровне коллективного бессознательного. На этот путь указывал еще сам К.Г. Юнг.

В то же время, на социокультурную обработку бытия в соседстве с феноменом смерти — уже в силу самой природы социальности и взаимосвязанности значимых социальных феноменов — не могли не оказать влияние и иные важнейшие факторы, вокруг которых выстраивается любое сообщество. Само длительное соседство таких факторов друг с другом, естественно, приводило к их взаимовлиянию. Одним из них является, например, социальная стратификация. Разделенность на группы фундаментально присуща любому обществу, вне зависимости от его временного или географического положения. Причем,

такая разделенность всегда осмысляется через так или иначе выраженные концепции иерархии и соподчинения. Здесь можно говорить об архетипе иерархии, понимаемом как базовая программа коллективного опыта, в которой заложена схема внутренней организации любого социокультурного сообщества. Таким образом, можно предполагать, что этого же рода концепции будут влиять и на осмысление феномена смерти.

В этом смысле интересным является то, что почти во всех мировоззренческих концепциях люди в посмертном бытии отнюдь не равны. Это неравенство может иметь под собой совершенно различные конкретные основания, но само по себе присутствует всегда. Положение в посмертном бытии может зависеть от того, как устроено тело умершего в этом мире (древнеегипетская концепция). Или от прижизненной доблести, или даже самого модуса смерти (скандинавский вариант перехода в Вальхаллу прямо с поля боя). Или от во многом противоположного прижизненного качества: праведности и смирения (христианский вариант). Но во всех этих случаях неизменным остается представление о различных (одних — более высоких и привилегированных, других — более низких и непривлекательных) статусах, обретаемых умершими в ином мире.

Несколько особняком стоят индийские концепции, выстроенные вокруг представлений о колесе перерождений. Важнейшее отличие состоит в том, что для большинства людей посмертное бытие будет заключаться в новом воплощении в этом же мире. Но и здесь постулируется различие вновь обретаемых статусов: в новой инкарнации каждый из нас может родиться в лучших или худших условиях (начиная от (не)полноценности здоровья и заканчивая (не)обеспеченностью родителей).

Даже материалистический атеизм, в общем-то, не свободен от специфических концепций посмертного бытия. Конечно, уже в силу отрицания какого бы то ни было «того мира», в атеистических концепциях не может быть и речи ни о каких формах трансцендентного бытия. Тем не менее, посмертие вполне концептуализируется атеизмом в формах памяти еще живущих. И даже здесь нет свободы от иерархических построений: одно дело — запомниться лишь родным и близким и сохраниться лишь в их достаточно недолговечной (уже хотя бы в силу их собственной смертности) памяти, и совсем иное — быть запечатленным в различных формах много более долговременной коллективной памяти (от мемуаров до изданных биографий). И само собой, на последний вариант может надеяться отнюдь не всякий.

Еще один вариант атеистической концептуализации посмертного бытия может быть охарактеризован через следующее словосочетание: «остаться в детях». В этом варианте можно проследить определенные переклички с архаическими представлениями о роде. На вооружение берется стратегия идентификации с ближайшей для каждого человека социальной группой, а именно семьей. А коллектив по умолчанию всегда долговечнее индивида. В этом смысле индивид, слившийся через самоидентификацию с родом, уже тем самым обеспечивает себе посмертное существование, пусть и не выраженное в бытии индивидуальной Самости. И здесь тоже вполне отчетливо наблюдается различность статусов, в данном случае уже коллективных статусов семей. Не отсюда ли происходит концепция частной собственности, закрепляющая за потомками тот или иной статус материального благополучия? Следуя этой логике, можно даже предположить, что именно такой подход заставляет людей предпринимать

усилия по закреплению тех или иных иерархически значимых атрибутов за потомством «навечно».

При этом в любой модели иерархия посмертного бытия ничуть не случайна и определяется исходя из более или менее поддающихся контролю условий в этом мире. То есть вся концепция посмертного бытия выстраивается исходя из установки, что отдельно взятый человек имеет некие возможности повлиять на свое собственное (а иногда не только свое) будущее пребывание за таинственным и таким тревожащим порогом смерти. Будь то правильное и максимально богатое устройство своего умершего тела в Древнем Египте, праведное и последовательное соблюдение предписанных этических и религиозных норм в христианстве, исламе и индийских религиях или достижение неких выдающихся результатов, обеспечивающих прижизненную и посмертную славу (чуть ли не единственный удел посмертия для атеиста) — все это стратегии, так или иначе направленные на обеспечение более высокого статуса в предстоящем посмертном бытии, но в то же время во многом выступающие организующими осями для бытия нынешнего, прижизненного.

Неизбежность смерти ставит перед каждым человеком экзистенциальные вопросы о собственном месте в этом мире, об отношениях с миром, самим собой и другими людьми. Первейшим актуализирующимся архетипом в этой ситуации становится Самость. Но ни одно познание (и самопознание в том числе) не свободно от операций сравнения и сопоставления. А в важнейших вопросах человек склонен прибегать к сравнению по шкале «лучше — хуже». Это с неизбежностью приводит к формированию тех или иных иерархий, которые будут различаться не столько сложностью своей структуры, сколько качественным наполнением существенных иерархических признаков, по которым определяется позиция в иерархии. Иными словами, в каждой отдельно взятой иерархии формируется собственный иерархический канон признаков, которые определяют как общую структуру этой иерархии, так и место в ней каждого отдельного элемента.

При этом шкала «лучше — хуже» каждый раз требует расшифровки: что значит «лучше», а что «хуже». Для применения этого континуума при расположении ряда предметов относительно друг друга требуются более четкие и конкретные индикаторы, желательно более объективного характера, чем столь субъективная шкала. В каждой культуре вырабатывается свое наполнение иерархических канонов.

Поскольку смерть является общей для всех людей и одновременно конечной проблемой, то и континуумы расположения относительно смерти естественным образом должны быть сформированы так, чтобы быть применимы для классификации всех представителей рода человеческого. А однажды сформированные такие оси иерархических признаков становятся весьма удобными для формирования и прижизненных социальных иерархий. Таким образом, сам фактор смерти можно рассматривать как один из конституирующих социальный порядок.

С другой стороны, не менее очевидно и влияние самого социального порядка на концепции смерти и того, что нас вслед за ней ожидает. Представления о посмертном бытии за неимением иных оснований естественно выстраиваются, отталкиваясь от картины посюстороннего мира. Все известные концепции посмертия предлагают картины, так или иначе организованные вокруг иерархической структуры. Причем распределение посмертных статусов никогда не но-

сит случайный характер, а всегда обуславливается прижизненными заслугами. Даже в сугубо материалистическом понимании смерти, в котором она ведет к абсолютному небытию самой личности, как уже было показано, формируются собственные субституты таких посмертных статусов.

Эта проекция в регион трансцендентного, строго говоря, если о чем-то и свидетельствует, то лишь о доступной человеческому осмыслению предсмертной реальности. В этом смысле анализ общественных представлений о посмертии может служить косвенным анализом самой структуры соответствующего общества: иерархии в представлениях о бытии «по ту сторону» будут перекликаться с представлениями об имеющихся «здесь и сейчас» социальных иерархиях.

Так, положение христианского святого в раю в средневековом европейском социальном устройстве отражалось в привилегированном положении тех, кто, как предполагалось, своей праведной жизнью в некоторой степени копировал агиографические сюжеты. Отказавшееся от многих мирских соблазнов в пользу служения Господу и творения молитв духовенство (особенно в лице наиболее радикальной в этом смысле части — монашества) оказывалось облеченным особым высоким социальным статусом, дававшим не только уважение, но и ряд вполне материальных предпочтений.

Кроме того, представления о принципиальной возможности духовного сословия повлиять на положение в посмертном бытии (и, что важно, не только собственное) становились вполне реальным источником влияния в этом бренном мире. В том же христианстве это наиболее ярко проявилось в концепции двух родов власти: светской и духовной. И приводило к множеству конфликтов между мирскими властителями и князьями Церкви. Таким образом, корректное соответствие определенным представлениям о посмертии может стать одним из значимых иерархических признаков. Биологический феномен смерти влияет на выстраивание социальных иерархий, приобретая тем самым социальную природу.

Такая взаимообусловленность социальных феноменов смерти и иерархии является не единственной связью, которую можно простроить в общественном осознании смерти. Не менее интересным предметом для анализа является взаимосвязь понимания смерти и деления на «своих» и «чужих».

Человеку свойственно соотносить себя с теми или иными группами, в большей или меньшей степени. Как правило, такой процесс идентификации происходит не с одной группой, а с несколькими: с семьей, с организацией, в которой человек работает, с этносом и т.д. В каждом конкретном случае сила этих разных идентичностей может варьироваться, иногда некоторые из них даже могут вступать в противоречия, приводя тем самым к внутриличностным конфликтам. Но всегда остается неизменным фундаментальное деление всего человечества на «мы-группу» (к которой индивид чувствует сопричастность) и «они-группы» (соответственно, всех прочих). Такое деление осуществляется по признаку наличия или отсутствия у людей общих групповых идентичностей. В этом смысле можно говорить об архетипе корпоративности как глубинной программе коллективного опыта, организующей прочность и внутреннюю связность социокультурных целостностей.

По сути, в этом и заключается собственно социальная сущность человека. И, как представляется, базируется она на необходимости для каждого противостоять структурно общим экзистенциальным вызовам. Такое положение было концептуализировано Э. Фроммом в его знаменитой «человеческой ситуации».

Оно прекрасно иллюстрируется следующей цитатой: «Пока человек был неотделимой частью мира, пока не осознавал ни возможностей, ни последствий индивидуальных действий, ему не приходилось и бояться его. Но, превратившись в индивида, он остается один на один с этим миром, ошеломляющим и грозным» [2, с. 15].

Причем индивиды осознают, что эта «человеческая ситуация», отличаясь для каждого в частностях, все же в своей базовой схеме остается инвариантной. Что и служит основанием для объединения в группы: вместе решать общие проблемы всегда проще. По большому счету, отсюда и берет начало любая социальная структура, как бы они ни различались от общества к обществу.

Вполне естественно, что такого рода объединение людей в группы для противостояния общим экзистенциальным вызовам не могло обойти стороной и важнейшую угрозу, которой и является смерть. В этом смысле можно было бы наивно ожидать, что человечество должно стать неразделенным глобальным сообществом: проблема смерти является общей для всех, значит, и цель противостояния ей является общей. Но здесь вступают в игру различия в понимании средств достижения этой важнейшей цели. И уже в силу экстразначимости цели, любое различие в малейших нюансах понимания как самой цели, так и средств ее достижения, является основанием для деления на «мы» и «они» (у одного американского исследователя даже возникает вопрос: «Должны ли сотрудники похоронного бюро обладать достаточными знаниями в области народных обычаев различных культурных групп?» [3, с. 251]).

К тому же само по себе формирование достаточно сильной групповой идентичности, как показывает история, представляется невозможным без противопоставления «нас» «чужим» с соответствующими порождениями внутригруппового фаворитизма и негативно-предвзятого отношения к они-группам. А такое фундаментальное противопоставление с необходимостью находит выражение в более частных вопросах, одним из которых и становится концепция смерти.

При этом на представления о посмертии так же, как и в случае с иерархическими моделями вполне «этого мира», накладываются отпечатки картины мира, сформированной под воздействием вполне прижизненных фактов социокультурных идентичностей в терминах «мы-они». Самым ярким примером здесь служит религиозное восприятие посмертного бытия. Например, для монотеистических религий вполне естественным является продолжение целостности группы единоверцев и за границу смерти. Причем, ожидаемо отнесение «своих» в более выгодное (в частности, райское) положение по сравнению с представителями иных конфессий, неверующими или отпавшими от верного учения еретиками.

Впрочем, даже не собственно религиозные объединения людей могут становиться структурообразующими для концепций посмертного бытия. Так, известны картины, рисуемые писателями, да и существующие на уровне массового сознания, о том, что за порогом смерти первыми, кто будет нас встречать, окажутся наши родственники, уже пребывающие там. Такое единение с семьей, конечно, может рассматриваться и как одна из архаичных форм религиозности, особенно в контексте соответствующих языческих представлений о роде. В то же время, семейная идентичность все же стоит особняком от религиозной.

Но и в том, и в другом случае отчетливо наблюдаемо влияние коллективности на представления о посмертии. Семья и религиозная группа в контексте

смерти предстают как корпорации, члены которых объединяются для противостояния смерти и устройства более благополучного посмертного бытия друг друга. Это в меньшей степени выпукло проявляется в случае семьи, нежели в отношении религиозной общины. И конечно, эти корпорации преследуют далеко не только одну обозначенную выше цель. Но все же неотступно маячащее на фоне повседневности присутствие смерти уже само по себе вносит некоторые изменения в поведение людей в рамках таких важных сообществ, с которыми традиционно устанавливаются сильные узы идентификации.

В этом контексте интересно вспомнить также о специальных объединениях людей, чьей целью являлось бы непосредственно и только устройство соответствующего обычаям перехода умершего в мир иной. Примером могут служить приобретенные довольно сложную форму организации погребальные коллегии в Древнем Риме. Члены таких коллегий при вступлении выплачивали единовременный взнос, а также производили ежемесячные выплаты. «Деньги эти составляли казну общества (*area*), и на них сооружался колумбарий; они шли также на его исправное содержание, на похоронные издержки (*funeraticium*)» [4, с. 224].

По всей видимости, потребность в такого рода объединениях была актуальна для тех, у кого по каким-либо причинам не было надежды на то, что их телом после смерти займутся члены семьи (что, конечно, было обычным порядком вещей). Таким образом, чтобы не оказаться после смерти среди нищих и тех, чью личность не удалось установить (а таковых «хоронили в страшных колодцах (*puticuli*), куда трупы сбрасывали “навалом”» [4, с. 222]), могущие себе позволить соответствующие расходы граждане полагались в столь важном деле на коллективы, заведомо более долговечные, чем они сами.

Такого же рода связи можно усмотреть даже в материалистическом атеизме. Даже при полнейшем отрицании каких бы то ни было форм посмертного существования, люди обращаются к своим социальным связям в своих стратегиях по отношению к смерти. Известная формула «дело наше продолжит жить и после нас» (как правило, в виде более или менее организованной группы продолжателей), равно как и другая: «мы продолжаем жить в своих детях» — в обоих случаях подразумевают идентификацию с коллективом. А коллективы просто по своей конституции имеют значительно бóльшую прочность и шансы на значительно более длительное (в пределе — и вовсе бесконечное) существование по сравнению с индивидом. И своеобразное «растворение» в долгоживущем коллективе если и не обеспечит индивидуально-личностного посмертия, то даст хотя бы субститут в виде частичного сохранения личного влияния и вклада в коллективное существование, а при экстраординарной важности такого личного вклада — и долгоиграющую память последователей и/или потомков.

Посмертие в коллективной памяти может бытовать в различных формах: от простых рассказов об умерших, передающихся изустно, до установки материальных монументов. Порой люди предпринимают специальные шаги, направленные на гарантирование регулярного поминовения своих имени и личности после собственной смерти. Вот что об этом писал М.Е. Сергеенко: «Римляне были вообще очень озабочены тем, чтобы увековечить свою память: неоднократно встречаются надписи, в которых говорится, что такой-то оставил определенную сумму денег, чтобы на проценты с них в определенные дни устраивались по нем поминки» [4, с. 219]. Но такое поведение было характерно, конечно же, не только для древних римлян. Здесь также можно вспомнить о широко

практиковавшейся в средневековой Европе традиции завещания со стороны состоятельных людей специальных фондов на устройство и поддержание с процентов часовен и даже полноценных храмов, в которых причт должен был бы регулярно молиться о спасении души усопшего благодетеля. Даже внешне чисто светские, казалось бы, формы присвоения имени жертвователя каким-либо зданиям или их частям еще при жизни одного (например, крылу больницы или аудитории университета) могут в данном ключе быть рассмотрены как продолжение этой линии.

В особых случаях закрепление в коллективной памяти принимает нормативный для соответствующей социальной общности характер. Примером может служить канонизация святых в христианской церкви — процедура, сложность которой дополнительно подчеркивает статус прошедших ее умерших. Интересно при этом, что церковь традиционно уделяет значительное внимание присваиваемому именованию: от того в каком статусе (например, в сане ли и в каком именно) человек ушел из жизни, зависит, назовут ли умершего исповедником или святым, святым или блаженным. В конечном счете от оставшихся в коллективной памяти прижизненных же свершений будет зависеть и то, посвятят ли соответствующему умершему отдельный акафист или тропарь. Таким образом, вновь видно влияние приобретенного места в прижизненной иерархии на посмертие.

В качестве еще одного интересного примера нормативного закрепления в коллективной памяти можно привести специальные нормативные акты [5; 6; 7], в которых оговаривается порядок зачисления военнослужащих в списки частей навечно. Появление такого рода нормативных документов само по себе является признаком важности соответствующих практик для общества.

При этом и в случае канонизации, и в случае навечного зачисления в списки частей, и во всех прочих подобных случаях прослеживается значимость такого рода закрепления в коллективной памяти для конституирования корпорации. Закрепление в коллективной памяти воспринимается как выражение почета и уважения, которыми абы кого не награждают. Это нужно еще заслужить, в крайних случаях принести в жертву собственную жизнь для дела защиты и продвижения важнейших ценностей и интересов корпорации (положений веры, национальных интересов и т.д.).

В этом смысле можно дополнить представленную Э. Дюркгеймом концепцию альтруистического самоубийства [8], указав, что общество в некотором роде обеспечивает поощрение (в единственно доступной форме) людям, принесшим свою жизнь во благо этого самого общества. Получается своеобразный обмен: индивид отдает свою жизнь ради жизни корпорации, корпорация же обеспечивает посмертное бытие индивида. И до тех пор, пока сама корпорация продолжает функционировать, в некотором роде продолжается исполнение функций и таковым индивидом. А как уже упоминалось, коллективы значительно долговечнее индивидов.

Смерть и посмертие всегда относились к сфере сакрального. А по Э. Дюркгейму именно сакральное является источником принципов организации профанной повседневности. И вышеизложенные рассуждения вполне могут служить иллюстрацией к этому тезису. По Э. Дюркгейму отношение к сакральному является отражением индивидов к обществу как таковому. В этом смысле интересно посмотреть на то, как отношение к обществу отражается в отношении к смерти в наши дни.

Здесь сразу вспоминается типология отношений к смерти Ф. Арьеса [9], который обозначил XX век знаменем «перевернутой смерти». Согласно французскому танатологу, в последнее время смерть становится фигурой умолчания: ее присутствие стараются не замечать, максимально возможным образом устраняют факты, с ней связанные, из общественного дискурса.

Можно ли, проводя аналогии между отношением к сакральному и отношением индивида к обществу, сказать, что индивиды стараются не замечать общество? Конечно, столь грубая экстраполяция несостоятельна. Уже хотя бы потому, что в регионе сакрального и помимо смерти есть множество других феноменов. Тем не менее, отмеченный Ф. Арьесом фундаментальный сдвиг в восприятии смерти, возможно, является всего лишь одним из индикаторов изменений в обществе.

Стратегия избегания упоминаний о смерти порочна по своей сути: смерть-то никуда не испарится, как бы старательно не элиминировали ее из общественно-го сознания. Точно так же, как никуда не исчезло и общество. С другой стороны, прежние представления об обществе уже не так хорошо работают. Вызвано это фундаментальными изменениями в самом обществе: человечество к концу XX века оказалось под одновременным влиянием всепроникающих и в полной мере расцветших процессов глобализации и информатизации: «Новая социальная структура в виде сетевого общества, характерная для большей части планеты, основана на новой экономике. Эта экономика капиталистическая, но речь идет о новом виде капитализма, информационном и глобальном» [10, с. 24].

В этих условиях прежние модели восприятия социальных иерархий и идентичностей начинают сбоить. В сетевой общественной структуре уже не так очевидны принципы субординации и деления на «своих-чужих». Например, представитель другой страны может оказаться культурно и ценностно ближе соседа. Начальник в одном проекте может оказаться в подчинении у своего же подчиненного, занявшего более высокий статус в другом проекте и т.д. Все это сочетается с процессами, обозначенными как цивилизационный кризис, и одновременно способствует их развитию. Среди прочих проявлений нового качественного состояния общества часто упоминается его «атомизация».

С другой стороны, обозначенные вызовы глобального и цивилизационного характера подрывают традиционные стратегии и институты взаимодействия общества и его членов с феноменом смерти. В новых условиях коллективные формы таких стратегий перестают выполнять свои успокоительные психотерапевтические функции. Тревожность, порождаемая маячащей на горизонте смертью, заставляет искать новые индивидуальные способы обеспечения для себя достойного ответа на конечную для всех угрозу.

Бурное развитие информационных и медицинских технологий открывает новые возможности для богатейших представителей рода человеческого. Казавшееся ранее сказочной фантазией индивидуальное бессмертие приобретает некие освященные наукой основания. Проводятся многочисленные исследования, направленные на достижение активного долголетия, а в пределе — и вовсе практического бессмертия. В то же время попытки создания искусственного интеллекта начинают ассоциироваться с принципиальной возможностью переноса человеческого сознания на небиологический носитель. А это в свою очередь приводит к мысли о достижении пусть и не в нынешнем биологическом теле, но зато вполне личностного бессмертия. Таким образом, атомизация общества

вкупе с технологическим рывком ведет к усилению стремления к индивидуальному бессмертию, что видно и в расцвете постгуманизма и связанных с ним движениях. Обсуждению поднимаемых в этой связи этических вопросов можно посвятить отдельную работу.

Здесь же можно выдвинуть предположение, что отстранение общественного сознания от образа и проблематики смерти является одним из индикаторов ослабления традиционных социальных взаимосвязей, которое вместе с тем требует нового культурно-символического наполнения архетипов иерархии и корпоративности. И возможно, общество пока еще не выработало соответствующих архетипических образов.

Кроме влияния на представления о посмертном бытии архетипы иерархии и корпоративности определенным образом корректируют и представления о самом переходе из этого мира в иной. В человеческом восприятии та или иная конкретная смерть приобретает коннотации «хорошей» или «плохой», в зависимости от обстоятельств ее сопровождавших. И то, какие обстоятельства посчитают благоприятными и достойными, а какие нет — во многом определяется именно принадлежностью индивида к той или иной социальной группе и его иерархическим статусом. Как бы то ни было, но смерть в окружении «своих» всегда воспринимается лучше, чем в одиночестве или, тем более, враждебном присутствии «чужих». Точно так же и прижизненный статус индивида во многом влияет на восприятие обстоятельств его смерти как достойных или позорных.

Таким образом, видно влияние архетипов иерархии и корпоративности на оформление социальных концепций посмертного бытия. При этом и смерть, и иерархия, и идентификация с группой являются фундаментально присущими бытию как любого отдельно взятого человека, так и всякого коллектива.

Список литературы

1. Андреева А.В., Феньвеш Т.А. Смерть как социальный феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 1–2. — С. 33–36.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: Академический проект, 2007. — 272 с.
3. Рентелн Э.Д. Права мертвых: вскрытие и служебное злоупотребление трупами в мультикультурных обществах // Социология власти. — 2016. — № 3. — С. 239–265.
4. Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.; Л.: Наука, 1964. — 336 с.
5. Приказ Министерства обороны РФ от 28 февраля 1996 г. № 88 «О зачислении военнослужащих в списки воинских частей (кораблей), военно-учебных заведений навечно и почетными солдатами (матросами), курсантами (слушателями)» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901850140> (дата обращения: 21.10.2017).
6. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 31 марта 2004 г. № 210 «Об утверждении Инструкции о порядке зачисления (перезачисления) навечно в списки органов внутренних дел и воинских частей внутренних войск МВД России (с изменениями на 15 ноября 2005 года)» // Электронный фонд право-

вой и нормативно-технической документации «Кодекс». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901895872> (дата обращения: 21.10.2017).

7. Приказ Федеральной службы безопасности РФ от 3 июня 2006 г. № 251 «Об утверждении Инструкции о порядке зачисления (перезачисления) навечно в списки органов федеральной службы безопасности либо их подразделений военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы)» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901985258> (дата обращения: 21.10.2017).

8. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.

9. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: Прогресс, 1992. — 528 с.

10. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. — 2000. — № 1. — С. 23–51.

МЕТАФИЗИКА ПОСТУПКА ПРИМИРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ДОСТОЕВСКОГО

METAPHYSICS OF THE CONCILIATION IN THE PHILOSOPHY OF DOSTOEVSKY

ВЯЗОВ Андрей Леонтьевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Хабаровск (e-mail: vyazov58@mail.ru)

ЮНГУС Галина Андреевна — преподаватель гуманитарных дисциплин Торгово-экономического техникума, г. Хабаровск (e-mail: galina_vyazova_@mail.ru)

VYAZOV Andrey L. — Candidate of law, associate Professor, Associate Professor of Theory and History of Law and State Eastern branch Russian Academy of justice, Khabarovsk (e-mail: vyazov58@mail.ru)

YUNGUS Galina A. — Teacher of Humanities Trade and Economic College, Khabarovsk Хабаровск (e-mail: galina_vyazova_@mail.ru)

Аннотация. В философском смысле идея всечеловеческого примирения существует и функционирует подобно «идеям» Платона. Таким образом, с рассматриваемой нами точки зрения творчество Ф.М. Достоевского интересно тем, что отражает социально-философский аспект субъективной стороны человеческого поступка, в котором раскрывается смысловое содержание идеи примирения. Поступок по примирению открывает социальные возможности для перехода от конфликта к солидарности.

Ключевые слова: социальная философия, философия поступка, примирение, примирение как поступок, Достоевский, пушкинская речь, социальная философия, русская культура, русская литература, социальное доверие, от конфликта к солидарности.

Abstract. In a philosophical sense, the idea of universal reconciliation exists and functions in accordance with Plato's «ideas». Thus, from the point of view of this research, Dostoevsky's work is appealing because it reflects the social and philosophical point of the subjective aspect of the human act, in which the meaning of the idea of reconciliation is revealed. The conciliation offers social opportunities for the transition from conflict to solidarity.

Key words: social philosophy, philosophy of action, reconciliation, Dostoevsky, Pushkin's speech, social philosophy, Russian culture, Russian literature, social trust, from conflict to solidarity.

В философском смысле идея всечеловеческого примирения существует и функционирует в метафизическом аспекте бытия. Она представляет собой идею, не подчиненную другим идеям, не вытекающую из них. Таким образом, с рассматриваемой нами точки зрения творчество Ф.М. Достоевского интересно тем, что отражает социально-философский аспект субъективной стороны человеческого поступка.

В этом смысле весьма показательной является эволюция социально философских воззрений Достоевского. В начале своего творчества он придерживался того понимания гуманизма, которое было свойственно многим демократически настроенным интеллектуалам середины XIX века. Еще Н.В. Гоголь поставил вопрос об отношении к «маленькому человеку», о наличии естественных прав этого «маленького человека», необходимости их защиты. Но это была патерналистская позиция, позиция отеческого, заботливого отношения «большого» брата к «меньшему». В последующем Ф.М. Достоевский сформировал новое понимание гуманизма. Оно основано на безоговорочном признании абсолютной ценности каждой личности независимо от ее общественной значимости. Каждая личность равна по своей природе другой, вкладывая в понятийный аппарат литературного произведения глубокий философский смысл.

Поступок примирения открывает социальные возможности для перехода от конфликта к солидарности, причем здесь «солидарность» выступает синонимом «единения». Достоевский рассматривал «всеобщее примирение» как идею, элемент культуры, и для русской культуры естественно чувство сочувствия к другим людям, чувство взаимопомощи к другим, однако чувство взаимопомощи как социальная черта не всегда понятны, но помогать и приходить другим на помощь не является чем то ниже человеческого достоинства, «напротив, в этом величие наше, потому что все это ведет к окончательному единению человечества» [4, с. 373].

По Бахтину, Достоевский решил задачу эстетизации, оформления духа, «сумел увидеть дух так, как до него умели видеть только тело и душу человека» [1]. Роман Достоевского, полагал Бахтин, это диалог автора и героев и не что иное, как сама жизнь — духовная жизнь, борьба идей. Достоевский своей поэтикой достиг соединения искусства с жизнью, жизнь — это экзистенциальный диалог, жизнь духа в понимании Бахтина.

В речи на открытии памятника Пушкину в 1880 г., незадолго до смерти, Достоевский признал центральной идеей русской литературы ее «общечеловечность», беспокойное стремление к достижению общего счастья всех людей, отметил «всеотзывчивость» русской культуры. Философия поступка примирения уже рассматривалась в герменевтическом анализе Пушкиной речи Достоевского в периодической литературе в статье «"Пушкинская речь" Ф.М. Достоевского как философия поступка примирения» [7]. В Объяснительном слове к опубликованной речи о Пушкине Ф.М. Достоевский вводит понятие «способность всемирной отзывчивости» [3], в то же время упоминает о свойстве внутреннего хауса и внутренних противоречий мешать достижению человеку гармонии не только с собой, но и мирного сосуществования с окружающим миром: «тип человека, беспокоящегося и не примиряющегося» [3].

В «Дневниках писателя» есть часть под названием «Примирительная мечта вне науки, где отмечается, что личность Пушкина как яркого представителя культуры помогает выявить индуктивно природу менталитета, выявить скрытые способности и склонности человека, здесь «всеобщее примирение» раскрывается как нравственное качество, склонность к прощению в конфликте. Опять же, понятия «всемирная отзывчивость» и «всечеловеческое примирение» в Пушкинской речи не раскрыты, поскольку доклад изначально не подразумевал академичность изложения, будучи выражением общественной позиции автора. Достоевский отмечал: «В краткой, слишком краткой речи моей я, конечно, не

мог развить свою мысль во всей полноте, но, по крайней мере, то, что высказано, кажется, ясно» [3].

В Пушкинской речи он использует выражение «дешевое примирение»: «Хоронили мы воистину “печальника народного горя” и вечного страдальца о себе самом, вечного, неустанного, который никогда не мог успокоить себя, и сам с отвращением и самобичеванием отвергал дешевое примирение» [4].

Писатель не раскрывает полностью значение выражения «дешевое примирение», но по анализу текста можно предположить, что «примирение» как поступок ценится лишь через полноценное раскрытие в примирении, через принятие и признание интересов своих оппонентов в конфликте и формирования доверия между людьми. «Примирение» как формальность, при сохранении латентного конфликта, без решения нравственной проблемы принятия и прощения недостатков других людей представляется ложным. Лицемерие не порождает социального доверия между людьми, а лишь формирует подозрительное отношение друг к другу. Социальное доверие позволяет раскрываться в диалоге с собеседником, позволяет строить полноценные доверительные отношения. Примирение как формальность, без восстановления доверия, можно назвать «дешевым примирением».

Достоевский указал на парадоксы в идейных аспектах общественной и культурной жизни общества. На это обращали внимание такие исследователи творчества и мировоззрения Ф.М. Достоевского, как Н. Бердяев, М. Бахтин и другие. Единство и борьба противоположностей, дуализм начал раскрывается через двойственность человеческой натуры. Сознвая роль нравственности и ценности совестливого мышления в поведении людей, Достоевский в своих произведениях допускал двойственность человеческой натуры и склонность к аморальности, допускал наличие внутренних деструктивных и аморальных стремлений. Двойственность сознания, парадоксы выбора пути и противоречивость человеческой натуры порождают внутренние конфликты. Внутренний конфликт вызван раздвоением в потребностях личности и реальных социальных возможностях. Так, Н. Бердяев в своей работе по мирозерцанию Достоевского отмечает, что он «...проводит человека через бездны раздвоения — раздвоение основной мотив Достоевского, но раздвоение не губит окончательно человека» [2].

Парадоксальная, со скрытой, бессознательной глубиной жизнь сознания ставит перед методом его анализа серьезные и трудные задачи. Тут мало установки на простой реализм, на умение адекватно, объективно отразить то, что лежит на виду у всех. Само противоречие, сам диалог противоположных идей должен быть поднят из глубины, услышан, вскрыт и обнажен. Отсюда, думается, Достоевский к своему реализму и добавляет приставку: «в высшем смысле». Для него простой реализм есть «ум толпы, большинства, не видящий дальше носа, но хитрый и проницательный, совершенно достаточный для настоящей минуты. Оттого он всех увлекает и всем нравится...». Увлекает он и нас сегодня, предлагая простейшие выходы из тяжелейших современных ситуаций.

Размышления Ф.М. Достоевского о проблемах, связанных с отрицанием примирения, не являются анализом идеи примирения. Но их следует рассматривать как умозрительный опыт, в котором испытывается идея примирения между людьми. С этой точки зрения понимание примирения как «идеи» означает, что «примирение» выступает не как предмет мысли Ф.М. Достоевского, а как та

идея, с помощью которой он мыслит, как то, что определяет цель социальной жизни человека, подводит итоги общения и диалога между людьми.

Основой построения справедливого мирного общества Ф.М. Достоевский считал нравственность. Но все нравственные принципы, как думал Достоевский, «основаны на идее личного абсолютного самосовершенствования впереди, в идеале». Из этого идеала и должны вытекать наши гражданские идеалы. Само же всеобщее примирение, по Достоевскому, вытекает из примирения с самим собой; примирение со своими терзаниями и победа над эгоистичными склонностями есть первичное условие и конечная цель осуществления нравственного самосовершенствования личности. В этом смысле всечеловеческое примирение есть абсолютная ценность человеческого бытия. Достоевский пишет в своих «Дневниках писателя»: «Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Личность и общество, равенство и свобода, право и нравственность — поскольку они движутся в рамках исторического развития и человеческих возможностей — находятся в вечном антагонизме и не допускают окончательного примирения [4, с. 34].

Рассмотрим субъективную мотивационную сторону примирения как нравственного поступка. Какие детерминанты лежат в основе примирительного поступка? Если мы признаем специфику человека как духовного существа, мы должны равно признать и онтологический статус его духовной жизни как самостоятельной, самоценной формы бытия, безотносительно к материальным условиям, в которых она осуществляется. Конечно, материальная обустроенность и налаженность быта (свойственные западному миру) более явственно, ощутимо заявляют о себе своей вещной осязаемостью, а работа духа не всегда видна на поверхности, но от этого она не становится менее реальной и значимой.

В представлении Бердяева Достоевский использует антропологический подход в раскрытии сущности человеческого поступка. Так, Бердяев отмечает: «Достоевского мучит не столько тема о Боге, сколько тема о человеке и его судьбе, его мучит загадка человеческого духа. Его мысль занята антропологией, а не теологией» [2, с. 151]. Писатель создавал художественные образы, которые раскрывались в диалогах и раскрытие художественного образа героев произведений позволяет читателям познать мотивационную сторону человеческого поступка, субъективную сторону деятельности. В произведениях Достоевского встречается подробное описание становление личности персонажа, затрагиваются культурный и социальный бэкграунд формирования человека. Таким образом, антропологический подход затрагивается для раскрытия мотивационного обоснования человеческого поступка. Поступок может быть нравственный или безнравственный, но мотивационная составляющая поступка раскрывает не только сущность поступка, но и характер человека, его совершившего. Писателю даже удастся подчас оправдать безнравственный поступок персонажа, раскрывая мотивационную составляющую поведения. Хотя оправдать поступок сложнее, чем совершить его. Общество формирует личность, и общество в какой-то мере несет ответственность за поступок человека, который принадлежит к обществу. Общество и общественные институты влияют на потребности и целеустремления человека; если же у человека формируют потребность в чем-либо, необходимо сделать доступным нравственные методы достижения жела-

емого, иначе возникает конфликт, сначала внутренний, затем перетекающий во внешний социальный конфликт. Внутренний конфликт порождается трагической раздвоенностью личности, усиленной способностью анализировать, но не поступать под давлением мелких, низменных желаний. Таким образом, допускается, что сознание человека не имеет нравственных критериев в самом себе и может находиться под влиянием доброй и злой воли. Рационалистический выбор часто бывает ошибочным и становится причиной аморальных, поступков. Основной формой самоконтроля у Достоевского выступает совесть, первоосновой которой является моральное чувство.

Возвращаясь к проблемам современного общества, мы сталкиваемся с вопросом о навыках человека, необходимых для совершения поступка примирения. Образовательные технологии, направленные на формирование компетенций в сфере медиативных переговоров и совершение поступка примирения способствуют развитию медиативных процедур в обществе и снижению социального напряжения.

В немецкой классической философии нравственный поступок продиктован чистым практическим разумом — независимым от эмоциональных влечений и действующим исходя из себя, своей внутренней свободы. Истинная мораль в рамках философии Канта основана на универсальном принципе. Принятие нравственных принципов в обществе способствует росту правопорядка в общественных отношениях. Универсальным принципом человеческого поведения, по Канту, является категорический императив, предписывающий относиться к другому человеку с равным уважением, как к самому себе, а не средству для достижения каких бы то ни было целей. Моральное поведение трактуется через следование в своем поведении установке категорического императива. Однако толкование субъективной стороны поступка через категорический императив и внутреннее осознание нравственности своих мотивов затрудняет внешнее суждение о поступке и оценку моральной стороны поступка извне. Общественное мнение теряет объективность в оценке мотивов исходя из внешних проявлений мотива. Достоевский в «Записках из мертвого дома» отмечает внутренний контроль нравственного человека и внутренние переживания от нечестного поступка нравственным человеком, «Еще различие — в наказанных людях. Человек образованный, с развитой совестью, сам себя осудит за свое преступление Другой даже не думает о совершенном им убийстве и считает себя правым [5]. Таким образом, у Достоевского совесть также выступает как детерминанта нравственного поступка. В русской философской мысли, и это недвусмысленно выражено в творчестве Ф. Достоевского, совесть выступает средством духовного очищения — своеобразного катарсиса.

Стоит отметить еще одну детерминанту примирительного поступка: добродушие или «отсутствие злобы». Так, в Пушкинской речи обнаруживается взаимосвязь между сочувствием, мировоззренческим настроением и отсутствием злобы, что помогает смириться с противоречиями хаотичного течения жизни, смириться с двойственностью человеческой натуры, дуализмом в субъективном восприятии действительности. Современники писателя отмечают: «Он не сумел бы логически согласовать свои сочувствия, усмотреть противоречия, к которым они могут повести в дальнейших выводах, и найти формулу, устраняющую эти противоречия; но он мирил в себе свои сочувствия психологически и эстетически. Такого рода настроение играло большую роль в его деятельности и было

для нее очень благоприятно. Общей чертой этой деятельности, чрезвычайно важною, нужно считать — отсутствие злобы» [6, с. 391].

Итак, Кант сосредоточил внимание на проблемах личного существования и личной морали. Русские мыслители прошлого века, придавая первостепенное значение проблемам личного бытия, тем не менее, настаивали на приоритете общественной жизни человека и занимались вопросами общественной морали.

В качестве заключения можно отметить удачное замечание Достоевского, что нравственные характеристики личности не имеют исключительной зависимости от уровня развития общественных отношений или благосостояния. Как писатель отметил в Пушкинской речи: «Основные нравственные сокровища духа, в основной сущности своей по крайней мере, не зависят от экономической силы» [3].

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/bahtin-problemy-poe-tiki/index.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
2. *Бердяев Н.* Мировоззрение Достоевского: главы из книги // Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Волга». — 1988. — № 10. — С. 146–166.
3. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Т. 26. — Ленинград: Наука, 1984, — С. 129–149.
4. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя / сост., комментарии А.В. Белов / отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 880 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома. — М.: Эксмо, 2014. — 637 с.
6. *Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2-х т. Т. 1* / Редкол.: Вацуро В.Э. и др.; вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина. — М.: Худож. лит., 1990. — 623 с.
7. *Медведева Г.Л.* «Пушкинская речь» Ф.М. Достоевского как философия поступка примирения // Дергачевские чтения – 2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 10–11 октября 2000 г. — Екатеринбург, 2000. — С. 131–133.

ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EFFECTIVE SOCIAL POLICY AS A BASIS FOR THE FORMATION OF A SOCIAL STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ПАХАРЬ Людмила Ивановна — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева (e-mail: paharl@yandex.ru)

PAKHAR Lyudmila Ivanovna — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev (e-mail: paharl@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируется соотношение реальной социальной политики и социального государства. Отмечается, что социальное государство является правовым и предполагает развитую систему социальной политики в отношении всех слоев населения. Однако даже при наличии социальной политики государство автоматически не становится социальным государством. Для этого необходимо, чтобы все принципы социальной политики не были чисто формальными, а стали субстанциональной сущностной основой функционирования государства и общества.

Ключевые слова: конституция, социальная политика, социальное государство, справедливость, солидарность, права человека, социальная защита, образование, здравоохранение.

Abstract. The article analyzes the correlation between real social policy and social state. It is noted that the social state is legal and involves a developed system of social policy towards all segments of the population. However, even if there is a social policy, the state does not automatically become a social state. For this purpose, it is necessary that all the principles of social policy are not purely formal, but become a substantial basis for the functioning of the state and society.

Keywords: Constitution, social policy, social state, justice, solidarity, human rights, social protection, education, health care.

25 лет прошло с момента принятия Конституции Российской Федерации, определившей основы конституционного строя нашей страны. В статье 1.1. Конституции Россия определяется как демократическое федеральное правовое государство с республиканской формой правления. В статье 7.1 утверждается: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Предполагается, что социальное государство должно обеспечивать гражданам право на труд, проявлять заботу о состоянии их здоровья, обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых людей и выполнять иные гарантии социальной

защиты. Другими словами, можно предположить, что государство является социальным, поскольку оно выполняет большой объем социальных функций. Однако на наш взгляд не следует рассматривать как синонимы понятия «социальные функции государства» и «социальное государство». Социальные функции у государства возникли практически во времена античности. Так, в Древней Греции обычай предписывал архонтам обязанность заниматься попечительством сирот, вдов, а римский император Марк Аврелий способствовал организации опеки в отношении бедных и рабов. Можно заключить, что социальные функции государства — это его деятельность по отношению к отдельным гражданам и населению в целом, направленная на сохранение устойчивого состояния развития общества. Ключевым инструментом выполнения социальных функций государства является внутренняя социальная политика.

В конституциях большинства европейских стран утверждается статус политического устройства страны как социального государства. Однако общепринятого научного определения понятия «социальное государство» на данный момент не существует. В современной практике политической сферы жизнедеятельности общества имеются различные модели социального государства, в частности, либеральная, консервативно-корпоративная, социал-демократическая и др., которые отличаются друг от друга нормативными базами социальной политики. Таким образом, нет социального государства как такового единого для всех. Существуют отдельные государства — германское, шведское, французское и т.д., которые стремлением эффективно выполнять социальные функции позиционируют себя как социальные. Большинство исследователей склонны выделять некоторые основные признаки государства, претендующего на статус социального. Среди них общепризнанными принципами являются следующие: отстаивание прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, социальная солидарность, справедливость, сглаживание социального неравенства, защита наиболее уязвимых слоев общества (детей, инвалидов, пожилых) и др.

Современные так называемые «социальные государства» жестко регламентированы законодательством, строятся на формальных договоренностях между работником и работодателем, бизнес-элитой и государством. Конечно, современные государства более эффективны в выполнении своих социальных функций по сравнению с государством средневековья или периода раннего капитализма. Однако отношения к человеку остаются далеко не гуманными. В настоящее время основная масса населения довольствуется тем, что ей выделяют, так сказать, долю от социального пирога, но практически не участвует в формировании социальной политики и не влияет на решения властей.

Практика западных государств, провозгласивших себя социальными государствами, показывает, что они в своей основе придерживаются следующих принципов:

- экономическая свобода человека, в том числе право устанавливать по договоренности между предпринимателями, наемными работниками, представителями профсоюзов размеры заработной платы, объем социального пакета, право обращаться в суд при нарушении договоренностей;
- регулирующая роль рынка через спрос, предложение, ценообразование, конкуренцию на основе установленных государством правил;
- достижение справедливости и солидарности общества путем налогообложения, перераспределения доходов от богатых к бедным и незащищенным слоям общества.

С данными принципами трудно не согласиться. Однако реальная практика социальной политики государств свидетельствует о том, что при первых же признаках кризиса социальные программы свертываются или урезаются. Наглядный пример — политика М. Тэтчер в период кризиса 70-х годов. «Шоковая терапия», которую провела «железная леди», была направлена на слом механизма социальной политики. Выступления «желтых жилетов» в ноябре – декабре текущего года во Франции также вызвано свертыванием некоторых социальных программ, повышением цен и т.д. В реальности современное гражданское общество оказывается заложником кучки монополистов, которые в интересах собственной выгоды готовы пренебрегать нравственными принципами, действовать любыми средствами, защищая свои интересы. Поэтому наличие социальных программ защиты населения является, так сказать, наружной декорацией социального государства, его внешней оболочкой, от которой в случае необходимости легко отказаться.

Если рассматривать социальное государство как более высокую ступень развития государственной власти, то его должно отличать некое качественно новое состояние, не сводящееся к простому количественному перечислению выполняемых социальных функций или количеству принятых социальных программ. Можно предположить, что выполнение социальных функций в социальном государстве должно носить субстанциональный характер и быть таким же признаком государства, как публичная власть, защита территориальных границ и сбор налогов. Это означает, что, во-первых, социальные обязанности государства в мирное время не могут быть отменены или урезаны ни при каких обстоятельствах. Во-вторых, в случае кризисных ситуаций проблемы решаются не за счет, так сказать, простого человека, а на основе консенсуса всех слоев населения, в том числе и наиболее богатых. В-третьих, в военных условиях социальные обязательства государства корректируются в соответствии с обстоятельствами, но не отменяются. В реальной практике современных государств нередко оказывается, что экономический кризис приносит сверхдоходы монополиям и олигархам и резко снижает уровень жизни основной массы населения. Отсюда следует, что полноценное социальное государство не ограничивается в своей деятельности некоторым объемом выполняемых социальных функций. В таком государстве социальная политика является субстанциональной основой. Она должна опираться на широкие слои гражданского общества, которое способно контролировать власть, бизнес-общество и отдельного гражданина в процессе выполнения ими своих социальных обязательств. Этот социальный контроль со стороны гражданского общества выполняет в социальной системе функции обратной связи, корректирует функционирование и поддерживает устойчивое развитие социальной системы. Он предполагает возможность правовой защиты населения в случае нарушения социальных обязательств со стороны органов власти.

Таким образом, социальное государство — это такой исторический тип государства, которое своей внутренней политикой действует в интересах широких слоев населения, создавая стабильные условия для комфортного существования и полноценного развития каждой личности. Это государство, которое строится не на словах, а на деле без политики двойных стандартов, на основе верховенства закона и правовой защиты личности, политической и производственной демократии, свободно функционирующего гражданского общества, высокой

социальной и моральной взаимной ответственности граждан и власти. Социальное государство — это государство, в котором власти не манипулируют народом, а «слушают» народ, своевременно реагируют на его требования, а народ в своей массе поддерживает руководство страны. В этом государстве существует единение и солидарность всех слоев населения.

Социальная сфера, которая регулируется социальной политикой государства, включает в себя управление такими областями жизнедеятельности общества, как образование, здравоохранение, культура, в том числе физическая культура, спорт, туризм. Осуществляя управление социальной сферой, органы власти придерживаются законов и нормативных документов, которые утверждаются парламентом и Советом Федерации. Очевидно, что в социальном государстве законы, принимаемые для социальной сферы, должны служить интересам и потребностям всех слоев населения, а не отдельным привилегированным группам, оптимально защищать всех граждан страны и соответствовать социальной справедливости.

Начиная с 1993 г., Россия фактически находится в состоянии перманентного реформирования всех отраслей социальной сферы. К сожалению, реформаторская деятельность государства в этих областях отдаляет, а не приближает страну к статусу социального государства, поскольку в реальности ущемляются права граждан и ситуация не изменяется к лучшему. Российское государство, провозглашенное Конституцией в качестве «социального государства», по сути таковым не является. Первый признак социального государства — его правовой характер. Это означает, что социальное государство предполагает не только одинаковую правовую защиту граждан независимо от пола, возраста, национальности, политических позиций, вероисповедания, отраженную в статьях Конституции, но и конституционно закрепленные гарантии их выполнения. Так, если в Конституции утверждается право граждан на бесплатное образование, в том числе и высшее, или бесплатную медицину, то это должно неукоснительно соблюдаться. Однако в реальной жизни бесплатное высшее образование и бесплатная медицина для основной массы населения страны ограничена квотами, бюджетными местами и для подавляющего большинства граждан становится платным. Это расхождение слов и дела подрывает доверие граждан к власти и является благоприятной почвой для появления политической нестабильности.

Остановимся на тех изменениях, которые произошли в системе высшего образования в процессе его реформирования с конца 90-х — начале 2000-х годов. Переход высшего образования на европейскую двух ступенчатую систему (бакалавриат и магистратура) сделало его более дорогостоящим, однако не способствовало повышению качества образования. Наоборот, имеет место снижение уровня подготовки специалистов. Неэффективность перестройки высшего образования очевидна и по структуре образовательных программ, где значительно сокращены объемы академических часов на изучение фундаментальных дисциплин и не обоснованно увеличены часы на самостоятельную работу студентов, которая никем не контролируется, поскольку не фиксируется в индивидуальной нагрузке преподавателя.

Наблюдается также общий рост нагрузки преподавателя. В настоящее время численность преподавательского и вспомогательного состава в вузе определяется исходя не из количества лекционных часов, семинарских и лабораторных занятий и т.д., а из количества принятых на обучение студентов. На практике

это приводит к тому, что преподаватель вынужден вести несколько дисциплин, чтобы выполнить норму часов за ставку. Этот и другие факторы закономерно отражаются на качестве образования, снижая уровень преподавания и, как следствие, уровень подготовки студентов.

На этом общем неблагоприятном фоне преподаватели вузов вынуждены уделять больше времени переработке учебных планов и учебных программ, требования к которым ежегодно пересматриваются, и меньше — подготовке к занятиям и повышению своего профессионализма. С учетом предъявляемых к преподавателям требований, связанных с научной работой и публикационной активностью, такое положение дел свидетельствует о расточительстве по отношению к педагогическим кадрам и человеческому потенциалу страны в целом. Многие талантливые молодые люди уходят из учебных заведений на другие виды работ с более высокой оплатой труда, сокращается число желающих обучаться в аспирантуре и работать над диссертацией ввиду отсутствия материальной перспективы.

Качественный прорыв в системе образования предполагается совершить за счет перехода на компьютерные формы обучения. Однако внедрение компьютерных технологий в учебный процесс не решает проблему качества образования, так как подлинное обучение строится на общении и диалоге ученика и учителя, преподавателя и студента, слушателя и лектора и т.д. Компьютерные технологии способствуют формированию стандартных профессиональных навыков, но не креативного мышления. В тоже время для качественного рывка в развитии страны требуются профессионалы высокого класса, способные к творческой работе. Однако такие профессионалы — это штучное производство, которое требует индивидуальной работы со студентами. В то же время оптимизация системы высшего образования привела к полному исключению консультаций, сокращению лекционных часов и другим нововведениям, негативно отражающимся на учебном процессе.

Следует признать, что государство уделяет недостаточно внимания развитию и материальному обеспечению высшей школы. Корень всех недугов системы высшего образования, на наш взгляд, кроется в том, что образование отнесено к сфере услуг, а качество ее работы определяется количеством заработанных денег и экономией финансов, по аналогии с торговлей или сферой бытового обслуживания. Товарно-денежные отношения легли в основу государственной политики в сфере образования, исказив сущность образовательного процесса.

Неблагополучно также обстоят дела и в другой сфере социальной политики — медицине. Высококвалифицированная медицина остается сложно доступной для рядовых граждан. Клиники с самым современным оборудованием и технологиями лечения доступны только состоятельным пациентам и работают не с полной загрузкой. В муниципальных поликлиниках, услугами которых пользуется большая часть населения, катастрофически не хватает специалистов, профилактические осмотры в большей степени проводятся формально, нагрузка на участковых врачей значительно выросла по сравнению с советским периодом.

В современном российском обществе состоянием социальной политики определяется степень соответствия государства статусу социального. От проводимой внутренней социальной политики напрямую зависит качество и уровень жизни населения. Поэтому ее главные отрасли — образование и медицина — не

могут финансироваться по остаточному принципу. Благополучие российского государства совпадает с гуманной социальной политикой, которая обеспечивает устойчивое развитие страны.

По состоянию современного общества сложно говорить о существовании социального государства. Оно возможно в отдаленной перспективе при условии изменения ценностных ориентаций и политических приоритетов в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (дата обращения: 05.12.2017 г).
2. Волгина Н.А. Социальная политика. — М.: Экзамен, 2008. — С. 10.
3. Покровский И.А. История римского права. — Минск: Харвест, 2002. — 528 с.

В.В. Андрианова

**КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК МЕТОД ПРОДУКТИВНОГО
ОБУЧЕНИЯ ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ВУЗА**

**CASE TECHNOLOGY AS A METHOD OF PRODUCING
TEACHING LEGAL DISCIPLINES IN AN INCLUSIVE
UNIVERSITY**

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права МГГЭУ (e-mail: lera3108@bk.ru)

ANDRIANOVA Valeria — Ph.D., Associate Professor of the Department of Finance and Administrative Law, MGGEU (e-mail: lera3108@bk.ru)

Аннотация. В настоящее время все большую актуальность приобретают интерактивные образовательные технологии. Среди них — Кейс-технологии, помогающие закрепить знания по отдельным юридическим дисциплинам, а также формирующие навыки поведения в коллективе, умения действовать в команде, выстраивать различные схемы разрешения проблемных ситуаций. В данной статье рассматриваются возможности и перспективы практического применения кейс-технологии как метода продуктивного обучения студентов. Анализируются методы обучения студентов-юристов в условиях инклюзивного вуза, приводятся примеры различных подходов к пониманию данного метода. Доказывается эффективность и перспективность данного метода при обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья. Даны рекомендации по использованию кейс-технологий в учебном процессе для студентов-юристов в условиях инклюзивного вуза.

Ключевые слова: педагогические приемы; образовательные технологии; инвалиды, инвалидность.

Abstract. This article deals with the problem of practical application of case technology as a method of students' productive learning. Analyzed methods of teaching law students in an inclusive university. Examples of various approaches to understanding this method are given. It proves the effectiveness and prospects of this method in teaching students with disabilities. Case-based technologies help to consolidate knowledge in individual legal disciplines, as well as form teamwork skills, ability to act as a team, and build various problem-solving schemes.

Recommendations on the use of case technologies in the educational process for law students in an inclusive university are given.

Key words: teaching methods, educational programs, people with disability, disability.

Интерактивные образовательные технологии сегодня востребованы как преподавателями, так и студентами. Это связано с тем, что требования к качеству подготовки учащихся постоянно повышаются, и получить необходимые результаты с помощью традиционных методов обучения все сложнее, особенно если обучающиеся имеют различного рода ограничения, связанные с состоянием здоровья: нарушения опорно-двигательного аппарата, нарушения слуха или зрения, а индивидуальной программой реабилитации для некоторых из них предусмотрено не так много времени для занятий. В случае с такими студентами акцент нужно ставить не на объеме получаемых ими знаний, а на качестве усвоения изучаемого материала, а также на развитие способности применять полученные знания на практике. А этого нельзя добиться с помощью традиционных образовательных методов, ориентированных на простое воспроизведение получаемой информации.

Слабым местом традиционного обучения является пассивность обучающихся, поэтому при проведении лекций, семинарских занятий по правовым дисциплинам мы используем новые разновидности подачи материала с целью активизации работы студентов на занятиях. Одна из используемых технологий называется «кейс-метод»¹. Как ясно из названия, этот метод строится на использовании случаев и ситуаций из реальной жизни. Анализируя конкретные случаи, обучающиеся усваивают общие закономерности и развивают навык решения сложных неструктурированных задач.

«Кейс» — это жизненная история, содержащая необходимую информацию для принятия решения, разрешения конфликта или проблемы. [4]. Такая история может стать объектом анализа и группового обсуждения с целью выявления сути проблемы и поиска вариантов ее разрешения. Педагог предлагает учащимся для осмысления и анализа примеры из реальной жизни, которые не только отражают определенную практическую проблему, но и позволяют актуализировать конкретный пласт знаний, который необходимо усвоить в ходе разрешения данной проблемы.

Во время занятий мы обязательно обсуждаем жизненные ситуации, за решением которых обращаются в действующую на юридическом факультете юридическую клинику студенты. В первую очередь это ситуации, связанные с нарушением прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, спорные вопросы обеспечения жильем детей-сирот, предоставления средств технической реабилитации, обеспечения доступной среды лицам с ОВЗ, рассмотрения административных исков к органам социальной защиты населения и учреждениям медико-социальной экспертизы. Это позволяет вовлечь в деятельность клиники максимально возможное количество студентов, мотивировать их на занятие практической деятельностью с первого курса. Учебные ситуации-кейсы могут использоваться для объяснения определенного явления, изучения особенностей его проявлений в реальной жизни. «Кейс-метод» дает возможность понять, как принимаются на практике те или иные решения органами дознания и следствия, социальной защиты населения, здравоохранения, медико-социальной экспертизы, к чему они приводят.

Данная методика обеспечивает активную учебно-познавательную деятельность учащихся, формирует готовность к саморазвитию, позволяет выстроить

¹ Другие принятые названия: «метод ситуационного анализа», «метод анализа конкретных учебных ситуаций», «метод проблемно-ситуационного анализа».

образовательный процесс с учетом личностных, психологических и физиологических особенностей студентов. Использование в процессе обучения образовательных кейсов позволяет развивать у студентов самостоятельность мышления, уверенность в себе и самоконтроль. Групповое взаимодействие формирует у них умение слушать и понимать других людей, обосновывать свою позицию и вести содержательную дискуссию, готовность принимать иные точки зрения, развивает навыки совместной деятельности ради достижения цели, способность избегать конфликтов и эффективно их разрешать, смягчать разногласия.

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья работают в группе, вместе занимаются анализом случая, ищут и вырабатывают совместное решение. Весь процесс строится на совместном творчестве, в том числе обучающегося и преподавателя. Все участники группы равноправны и имеют равный голос в процессе обсуждения проблемы.

Кейс-метод основывается на трех базовых составляющих. Первая составляющая — общественная жизнь, которая выступает как фактологическая база, из которой черпаются сюжеты и проблемные случаи. Вторая — образовательные стандарты, определяющие цели и задачи обучения и воспитания. Третья — наука, которая составляет методологическую основу [3].

Помимо базовых, существуют и вторичные источники формирования «кейсов». Это, в частности, художественная и публицистическая литература (дает много сюжетов юридической тематики); печатные и сетевые СМИ. Оперативная информация, публикуемая на интернет-сайтах органов внутренних дел и прокуратуры, как Москвы, так и регионов постоянного места проживания студентов позволяет формировать кейсы, имеющие для учащихся определенную личную значимость, вызывающие повышенный интерес и придающие эмоциональную насыщенность. Это особенно важно при обсуждении различных аспектов права социального обеспечения, пенсионного и жилищного законодательства в части реализации прав студентов с ограниченными возможностями здоровья. Интернет-ресурсы традиционно используются для сбора статистических материалов. Педагогу, составляющему кейс, особенно удобно использовать апелляционные определения судов при работе с системой «КонсультантПлюс», когда становится очевидной сложившаяся практика применения законодательства. Основная задача практического кейса заключается в том, чтобы детально и подробно отразить жизненную ситуацию. По сути, такой кейс создает действующую модель ситуации. Учебное назначение такого кейса может сводиться к формированию, закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) в той или иной ситуации. Такие кейсы должны быть максимально наглядными и детальными. Главный их смысл сводится к познанию жизни и обретению способности к оптимальной деятельности [5].

В МГГЭУ кейс-метод применяется при изучении всех правовых дисциплин студентами-юристами. Так, первокурсники осуществляют анализ информационного содержания сайтов территориально «близких» им судов, знакомятся с судебным делопроизводством, возможностями подачи заявлений в суд посредством сети «Интернет». При этом происходит знакомство с географией и административно-территориальным устройством страны. Современное процессуальное законодательство большое значение придает применению новых информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции, во всех федеральных судах общей юрисдикции, арбитражных

судах, в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации созданы официальные интернет-сайты, работа с которыми позволяет студентам решать ситуационные задачи.

В каждой учебной дисциплине преподаватель выбирает актуальные темы, обсуждение которых позволяет вовлечь студентов в активную работу. При изучении трудового права, например, наибольший интерес вызывают ситуации увольнения, особенно по инициативе работодателя за прогул, за появление работника в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, студенты охотно анализируют процессуальные проблемы доказывания вынужденности увольнения «по собственному желанию» лиц с инвалидностью и лиц предпенсионного возраста. Споры вызывает обсуждение порядка привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности работника, поскольку многие студенты трудоустраиваются на неполный рабочий день. Студенты заочной формы обучения легко вовлекаются в обсуждение кейсов, связанных с предоставлением гарантий работникам, совмещающим работу с обучением, при этом охотно обмениваются опытом с сокурсниками и преподавателями. В зависимости от возраста студентов, при изучении дисциплины «Семейное право» распределяются кейсы о взыскании алиментов, об определении места жительства ребенка, о разделе совместно нажитого имущества, всегда интересные студентам заочной формы обучения. Следует заметить, что кейс-метод повышает интерес к освоению сложных правовых дисциплин, применительно к которым у обучающихся, недавних школьников, недостаточно жизненного опыта. Это, в частности, такие предметы, как финансовое, земельное, наследственное право. В то время как у студентов заочной формы обучения уже возникали ситуации вступления в наследство, попытки оспаривания завещаний, раздела земельных участков с соседями. Особое внимание уделяется проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья, особенностям рассмотрения исков, поданных прокурором в интересах таких лиц, подробно разбираются аргументы представителей государственных органов, настаивающих на отказе в иске лицу с ОВЗ, выясняются слабые стороны доказательственной базы у лиц с инвалидностью при подаче исков о причинении вреда здоровью при оказании некачественной медицинской помощи. Такое обучение, основанное на собственном опыте студентов, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого знания еще больше побуждает к самостоятельному поиску и анализу информации.

Задача преподавателя при использовании кейс-метода состоит в том, чтобы организовать групповое взаимодействие студентов: определить проблему, сформулировать цели и задачи групповой работы, установить правила дискуссии, а в дальнейшем — руководить ее ходом [4]. Преподаватель должен ориентировать студентов не только на поиск решения и усвоение соответствующего учебного материала, но и на выявление знаний, имеющих практическое значение для жизни практических знаний (при этом сочетаются познавательная и социальная мотивация). Необходимо вовлечь обучающихся в диалоговую деятельность, дать каждому участнику возможность высказать свою точку зрения.

При изучении тем уголовного права и процесса, административного права оперативная информация из СМИ, сайтов правоохранительных органов актуализируют кейс, при этом анализируемые проблемы, как например привлечение к ответственности за участие в митингах, репосты статей и картинок в социаль-

ных сетях, сроки назначения административного ареста могут не иметь однозначных решений.

Так, при обучении налоговому праву студентов-юристов и некоторым разделам хозяйственного права студентов-экономистов стандартно применяется большое количество информационных технологий. В процессе обучения студентов применяется методика интерактивного обучения [2].

Благодаря решению ситуационных задач студентами с использованием интернет-портала сайтов ФНС, учащиеся становятся более грамотными в вопросах исчисления налогов, знакомятся с новациями налогового законодательства. Особенно важно рассмотрение ситуационных задач, связанных с освобождением от уплаты налогов инвалидов, освобождением их от уплаты государственной пошлины при подаче заявлений и исков в суды, споры о предоставлении налогового вычета на образование.

Несмотря на преимущества и эффективность кейс-метода, его следует использовать в совокупности с другими методами, поскольку чрезмерное увлечение ситуационным анализом может стать причиной бессистемности знаний.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — 2012. — №5976 (303).
2. *Андрианова В.В.* Применение современных информационных технологий при обучении налоговому праву // Педагогические науки. — 2017. — №1(82). — С. 42–44.
3. *Долгоруков А.М.* Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://evolkov.net/learn/methods/case.study.html> (дата обращения: 16.12.2018).
4. *Мирза Н.В., Умтирович М.И.* Кейс-метод как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/keys-metod-kak-sovremennaya-tehnologiya-professionalnoorientirovannogo-obucheniya-studentov> (дата обращения: 16.12.2018).
5. *Царапкина Ю.М.* Использование кейс-технологий при обучении студентов // Образование и наука. — 2015. — №3. — С. 120–129.

Тьюторство в системе инклюзивного экономического образования

TUTORING IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE ECONOMIC EDUCATION

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГГЭУ (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru)

NESTERENKO Julia Nikolaevna — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of Finance, Accounting and Tax Assessment Department, MGGEU (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается механизм тьюторского сопровождения образовательного процесса лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Автором обосновано, что тьюторство является объективным фактором инклюзивной экономики и необходимым элементом реализации принципов инклюзивного образования.

Основное внимание уделено анализу опыта тьюторского сопровождения образовательного процесса инвалидов и лиц с ОВЗ в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете. Сделан вывод, что для повышения эффективности инклюзивного образования необходимо совершенствовать формы и технологии работы тьюторов.

Ключевые слова: тьютор, тьюторское сопровождение образования, лица с инвалидностью и ОВЗ, инклюзивная экономика, инклюзивное образование.

Abstract. The article discusses the mechanism of tutors support for the educational process of people with disabilities and disabled people. The author substantiates that tutoring is an objective factor of an inclusive economy and a necessary element in the implementation of the principles of inclusive education.

The main attention is paid to the analysis of the experience of the tutor support of the educational process of people with disabilities and health limitations at the Moscow State University of Humanities and Economics. It is concluded that in order to increase the effectiveness of inclusive education, it is necessary to improve the form and technology of educators.

Keywords: tutor, support of tutors in the field of education, people with disabilities and health limitations, inclusive economics, inclusive education.

Реализация принципов инклюзивной экономики, в основе которой лежат идеи гуманизации, индивидуализации и уникальности человеческой личности, а целью является не столько достижение заданного уровня производства, сколько обеспечение условий для социального развития общества, снижение уровня его расслоения, решение проблем демографии и экологии, предусматривает формирование равного отношения к различным людям вне зависимости от их социального положения, гендерных и возрастных признаков, физических и психологических особенностей.

В основе инклюзивной экономики лежат инклюзивные ценности, которые наряду с нормами, моралью, идеалами затрагивают абсолютно все сферы жизни общества. Уже сегодня экономистами разрабатываются стратегии инклюзивного роста, развития инклюзивного производства и инклюзивного предпринимательства, среди ученых обсуждается вопрос формирования инклюзивной культуры, в практической плоскости поднимаются проблемы создания инклюзивной городской среды, инклюзивного туризма и инклюзивного здравоохранения.

В большей степени идеи инклюзии нашли свое проявление в концепции инклюзивного образования, которое подразумевает толерантность и обеспечение всеобщего доступа к получению знаний, ликвидацию всевозможных барьеров (социальных, физических, эмоциональных и пр.), формирование условий поддержки обучающихся и наибольшего раскрытия их потенциала.

Инклюзивное образование — это гибкая система, учитывающая потребности любого обучающегося, независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, физических возможностей и интеллектуальных особенностей, ориентированная на социализацию личности и достижение образовательной рефлексии, что позволяет школьнику или студенту осознать свою индивидуальность, понять цели обучения и выстроить под них свою индивидуальную образовательную программу. Таким образом, содержание инклюзивного образования проявляется через дифференциацию учебного процесса и разработку такого комплекса мероприятий, который учитывает индивидуальные особенности каждого обучающегося. Носителем индивидуального начала в образовании выступает тьютор.

История тьюторства уходит своими корнями в Средние века, когда в классических английских университетах — Оксфорде и Кембридже появилось наставничество, предусматривающее помощь студентам в выборе лектора, элективных курсов, вида аттестации. Впоследствии сфера деятельности тьюторов расширилась, и они стали отвечать как за организацию учебного процесса (составление плана обучения, посещение занятий, подготовка к экзаменам и пр.), так и нравственное воспитание студентов, формирование культуры личности и помощь в самоопределении. Причем формы тьюторства тоже эволюционировали, и к индивидуальной работе наставника со студентом добавились групповые консультации и система самоуправления, при которой в качестве куратора выступали студенты старших курсов.

Тьюторское движение в России началось в конце восьмидесятых годов прошлого века с разработки проекта факультета тьюторства в Школе культурной политики, возглавляемой выдающимся российским ученым и методологом П.Г. Щедровицким. С 1996 г. в стране стали проходить ежегодные Всероссийские научно-практические тьюторские конференции, на которых обсуждались вопросы организации тьюторской деятельности, тьюторского сопровождения образования на разных ступенях обучения, взаимодействия учреждений культуры и образования через тьюторские практики, особенности региональных и муниципальных сетевых моделей тьюторства, а также деятельность тьюторов в системе дополнительного профессионального образования. В фокусе постоянного внимания участников конференций — порядок тьюторского сопровождения обучающихся с ОВЗ и инвалидов с целью обеспечить им получение хорошего образования и возможность успешно развиваться в социуме.

Следующий этап развития тьюторства в нашей стране связан с созданием в 2007 г. Межрегиональной тьюторской ассоциации, которая занимается продвижением тьюторства в системе российского образования через разработку и внедрение практических инструментов для индивидуального образования, подготовку тьюторов, формирование экспертного тьюторского сообщества и пр.

2015 год был ознаменован проведением первого Всероссийского конкурса «Тьютор года», ставшего впоследствии ежегодным. Целью конкурса является выявление наиболее талантливых тьюторов, распространение лучших практик тьюторской деятельности и развитие инновационных форм образования.

Институциональное становление тьюторства продолжилось на этапе принятия в 2017 г. профессионального стандарта специалиста в области воспитания, в котором предусмотрена трудовая функция «Тьюторское сопровождение обучающихся». В стандарте дана характеристика квалификации, необходимой для осуществления тьюторской деятельности, в частности, требования к образованию и опыту практической деятельности, необходимые знания, умения и виды трудовых действий. Это означает, что нормативным актом закреплены требования к новой для образовательной практики России позиции, при этом единые подходы к определению понятия «тьютор» отсутствуют.

Так, в большом толковом словаре русского языка тьютор рассматривается как преподаватель (наставник), помогающий студентам оптимально выстроить учебный процесс. В новом словаре методических терминов уточнено, что тьютор (куратор) помогает студентам и школьникам в организации индивидуального обучения. В бизнес-словаре слово «тьютор» трактуется как консультант, наставник, советник, куратор информационного обмена. Мы считаем, что тьюторство — это особая педагогическая деятельность, сопровождающая учебный процесс, которая направлена на помощь студенту как в определении образовательных целей, так и их достижении.

Таким образом, тьютор не передает знания в отличие от преподавателя, не учит решать конкретные жизненные проблемы, что свойственно коучу, не делится профессиональными успехами, что характерно для ментора, не разрешает внутриличностные конфликты в противоположность психологу.

Тьютор в роли методиста занимается организацией учебного процесса, разрабатывает концепцию и содержание обучения студента, подбирает необходимую литературу и практический материал, составляет индивидуальную образовательную программу и варианты ее освоения. В качестве администратора тьютор отвечает за создание в учебном заведении благоприятной эмоциональной атмосферы, решает административные и технические вопросы, занимается проблемами информационной поддержки студентов, планирует и участвует в проведении различного рода образовательных мероприятий, проводит мониторинг учебного процесса, контролирует исполнение договорных обязательств и пр. Тьютор может консультировать студентов по той или иной теме, а также содействовать систематизации их знаний. Он призван, по словам известного английского педагога Джона Локка, «не столько научить ребенка всему, что известно, сколько воспитать его в любви и уважении к знанию». Кроме того, тьютору свойственна аналитическая работа, в рамках которой он наблюдает и фиксирует личностные особенности, способности, планы и намерения, интересы, склонности и мотивы обучающихся, а на основании полученной информации способствует развитию их потенциальных возможностей.

Особую роль, как было отмечено выше, приобретает тьюторство в системе инклюзивного образования, предусматривающего, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», обеспечение равного доступа к получению знаний для всех обучающихся с учетом их разнообразных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Учитывая, что инклюзия сегодня ориентирована в первую очередь на лиц с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), тьютор призван обеспечить для них не только индивидуальную образовательную программу, организовать «безбарьерную среду», но и сформировать условия для социализации в обществе и дальнейшего трудоустройства.

Следует подчеркнуть, что принципы реализации тьюторства при работе со студентами-инвалидами принципиально ничем не отличаются от общих методических подходов, обеспечивающих координацию деятельности всех остальных обучающихся. Но проявление этих подходов в инклюзивном образовательном пространстве несколько иное. Так, принцип доступности предусматривает формирование «доступной» для студентов среды обучения, причем для инвалидов особый акцент делается на комфортные психологические и физические условия, что обеспечивает адаптацию образовательной среды к потребностям их развития и реализации жизненных целей.

Принцип адресности реализуется преимущественно через индивидуальные консультации, которые превалируют над иными формами тьюторского сопровождения образовательного процесса лиц с инвалидностью и ОВЗ, например, групповыми консультациями, тьюториалом или тренингами.

Принцип интеграции проявляется через сближение различных учебных дисциплин, что направленно на саморазвитие студентов, формирование их способностей к самопознанию, воспитание личности и пр. В условиях инклюзивного образования тьюторство, наряду с этим, преследует цель глубокого «погружения» обучающихся в социальную среду, что позволяет им чувствовать себя полноценными членами общества.

Системность и последовательность действий тьютора предусматривает достижение единства между поставленными целями, педагогическими действиями и получаемым результатом. «Включенное» образование расширяет данные границы и устанавливает связь между проводимыми тьютором организационными, лечебно-профилактическими, культурными мероприятиями, психологическим сопровождением, руководством работой по формированию толерантного отношения к студентам-инвалидам.

Принцип непрерывности тьюторской деятельности позволяет рассматривать ее в качестве совокупности последовательных этапов, которые сопровождают учебный процесс. При этом задачи, инструменты и технологии, используемые на каждом из них, меняются в зависимости от уровня образования и стадии обучения. Так, для студентов первого курса наличие тьютора является обязательным, а для старшекурсников вопрос определяется желанием обучающихся или решением администрации вуза. На 1 и 2 курсе тьютор преследует цель оказания помощи студентам в адаптации к новым условиям, формировании идентичности с предлагаемой программой обучения, выявлении «гибких» навыков обучающихся и работе над их развитием, урегулировании конфликтных ситуаций в учебном процессе, административных сервисах, организации внеучебной жизни и пр. На старших курсах задачами тьютора является помощь в выборе

важных для карьерного планирования образовательных форматов, поддержка активностей, связанных с самоопределением в будущем, формирование идентичности с профессиональным сообществом и пр.

Учитывая широкую палитру решаемых тьютором задач и опыт ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», мы выделяем четыре этапа тьюторского сопровождения образовательного процесса инвалидов и лиц с ОВЗ (табл. 1).

Таблица 1

**Этапы тьюторского сопровождения образовательного процесса
инвалидов и лиц с ОВЗ**

Этапы	Роль тьютора	Реализуемые задачи
Довузовский (подготовительный)	Профессиональное информирование (консультирование)	— Расширение знаний о спектре доступных профессий, — формирование у абитуриента мотивированного выбора направления подготовки, — освоение технологии принятия решения в выборе образовательной траектории, — преодоление препятствий на пути к профессиональным целям
Адаптационный	Психологическое консультирование	Развитие и коррекция личности обучающегося с помощью психодиагностических процедур и профилактики отклонений
	Организационное консультирование	Формирование системы знаний об организации учебного процесса в вузе
	Консультирование по учебному плану	Выбор адаптационных дисциплин («физическая культура», «этика», «психология», «государственная поддержка экономической деятельности лиц с инвалидностью», коммуникативный практикум для лиц с инвалидностью и ОВЗ), — разработка индивидуальной траектории обучения
	Социальное консультирование	Содействие в решении бытовых проблем, транспортных вопросов, обеспечении социальных выплат, выделении материальной помощи, назначении стипендий, организации досуга и пр.
Обучение в вузе	Сопровождение учебного процесса	— Проектирование событий, направленных на выявление и поддержку образовательных интересов студентов, — включение студентов в проектную и исследовательскую деятельность, — организация самоподготовки студентов, — помощь в презентации студентами своих достижений, — мониторинг образовательной деятельности, — контроль учебного процесса обучающихся с ОВЗ и инвалидов в соответствии с графиком

Этапы	Роль тьютора	Реализуемые задачи
Обучение в вузе	Проориентационная деятельность	— Организация практики студентов, — консультативное и организационное содействие в целях адаптации потенциальных рабочих мест и инфраструктуры в целом к особенностям патологии инвалидов, — консультирование потенциальных работодателей, — организация занятий по основам правовой и финансовой грамотности, — организация занятий по самозанятости населения, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, открытию и ведению собственного дела
	Информационно-просветительская, культурно-массовая активность	Организация выставок, творческих мероприятий, экскурсий и пр.
Послевузовский	Сопровождение трудоустройства выпускников	— Взаимодействие с потенциальными работодателями, — обеспечение производственной адаптации молодых специалистов, — помощь в предпринимательской деятельности
	Сопровождение дополнительного образования и повышения квалификации	— Помощь в получении дополнительного образования и повышении квалификации, — помощь в самоопределении относительно дальнейшего образования

Довузовский этап предусматривает консультирование потенциальных абитуриентов и их родителей в отношении спектра предлагаемых направлений обучения, доступных профессий в будущем и тенденций их развития. Так, в рамках экономического образования университет предлагает подготовку по профилю «Бухгалтерский учет, анализ, аудит», в отношении которой сегодня в обществе сложились противоречивые суждения. С одной стороны, отдельные эксперты относят профессию бухгалтера и аудитора к числу «вымирающих», утверждая, что ее место на рынке в скором времени будет заменяться другими специальностями, основанными на новых компьютерных технологиях. С другой стороны, по большинству рейтингов специалисты в области учета, аудита, финансовой аналитики относятся к числу одних из самых востребованных категорий работников.

В связи с этим тьютору важно донести до абитуриентов и их родителей позицию профессионального и вузовского сообщества, которая учитывает объективные изменения в работе бухгалтера и аудитора, происходящие под влиянием ее автоматизации и приводящие к тому, что область рутинных счетоводческих операций сокращается, но в тоже время расширяется объем аналитической и информационной деятельности. Поэтому современный бухгалтер должен по-

нимать стратегии развития бизнеса, знать наряду с традиционными вопросами организации учета на предприятиях особенности проведения электронных расчетов и платежей, порядок учета цифровых активов, требования к ведению интегрированного учета и составлению интегрированной отчетности, правила уплаты налогов в технологии блокчейн и т.д., а также в совершенстве владеть программным обеспечением. То есть изменения в экономике не отрицают профессию, но ведут к ее трансформации, вызывают необходимость освоения будущими специалистами новых компетенций.

Кроме того, профессия бухгалтера, аудитора, финансового и инвестиционного аналитика не противопоказана большинству лиц с инвалидностью и ОВЗ. Она, конечно, зависит от физических возможностей человека и уровня его интеллектуального развития, но связана с умственным трудом, предусматривает удаленную занятость и ненормированный режим, что является для таких людей привлекательными условиями работы. Эти аспекты тьютор должен понимать и уметь объяснить аудитории.

Адаптационный период тьюторского сопровождения образовательного процесса связан с психологическим и социальным консультированием студентов, проведением тьюториала по вопросам организации учебного процесса и его содержания. Важнейшей составляющей этого этапа является выбор адаптационных дисциплин, к которым традиционно относят физическую культуру, психологию, иностранный язык. В рамках экономического факультета МГГЭУ эта палитра расширена за счет введения в учебные планы подготовки бакалавров таких предметов, как «Государственная поддержка экономической деятельности лиц с инвалидностью», «Основы предпринимательства и самозанятости», а также коммуникативного практикума для лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Ключевым элементом адаптационного периода тьюторской деятельности является помощь студентам в формировании индивидуальной образовательной траектории, которая реализуется на основе принципа индивидуализации и предусматривает выбор факультативных курсов, элективных дисциплин, графика прохождения практики, формы обучения и пр. В отношении студентов с инвалидностью и ОВЗ индивидуальная образовательная траектория учитывает особенности их физического состояния, умственного и психофизического развития, уровня социализации и пр. Поэтому перед тьютором стоит сложная задача — представить перед студентами широкое образовательное пространство, которое насыщено различными предложениями (как внутри вуза, так и за его пределами), помочь в разработке оптимальной и интересной стратегии обучения, а также составлении уникального учебного плана, стать навигатором на их образовательном пути.

Этап обучения студентов в вузе является самым насыщенным и сложным. Здесь тьютор в полной мере реализует свое предназначение, сопровождая учебный процесс, оказывая поддержку в информационно-просветительской, научной, профориентационной деятельности и культурно-массовой активности студентов.

Важнейшей целью процесса обучения студентов в вузе, особенно лиц с инвалидностью и ОВЗ, является их реабилитация, социальная интеграция в общество, вовлечение в предпринимательскую деятельность, обеспечение занятости. Поэтому организация тьютором дополнительных лекций и практических занятий по самозанятости населения, регистрации в качестве индивидуального

предпринимателя, открытию и ведению собственного дела, бизнес-планированию и пр. направлена на более активное включение инвалидов в трудовую жизнь, быструю их адаптацию к новым экономическим условиям, повышению уровня жизни. А занятия по основам финансовой грамотности преследуют цель сформировать определенный уровень компетенций для принятия грамотных решений на финансовом рынке и снижения рисков участия в финансовых операциях.

Послевузовский этап тьюторского сопровождения образовательного процесса лиц с инвалидностью и ОВЗ предусматривает содействие в трудоустройстве, организации предпринимательской деятельности, а возможно, и получении дополнительного образования. На этом этапе перед тьютором стоит две задачи. С одной стороны, оказание помощи молодым специалистам в поиске работы, оформлении документов при трудоустройстве, организации рабочего места, их адаптации к новым для себя условиям. С другой стороны — взаимодействие с потенциальными работодателями, что предполагает получение информации о квотировании мест для трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ, проведение встреч с представителями работодателей и предварительное обсуждение с ними условий труда и функциональных обязанностей работника. Это позволяет тьютору быть уверенным, что новая среда останется безбарьерной, и молодые специалисты смогут легко интегрироваться в трудовой коллектив.

Таким образом, тьюторство выступает объективным фактором инклюзивной экономики и необходимым элементом реализации принципов инклюзивного образования.

Несмотря на сравнительно короткую историю существования тьюторства в России, накоплен положительный опыт тьюторского сопровождения образовательного процесса инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако этот опыт носит точечный и инициативный характер. Для его распространения важно не только наличие институциональной среды (нормативно-правового и методического обеспечения, подготовленных специалистов, организационных, материальных и финансовых условий их деятельности), но и особой идеологии — идеологии наставничества. От степени ее проникновения в обществе в существенной мере зависит возможность самореализации таких людей, условия их социализации и обеспечения полноценной жизни.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 10.12.2018).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области воспитания”» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащен-

ности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70680520/> (дата обращения: 17.12.2018).

4. *Александрова Е.А., Андреева Е.* Теория и практика тьюторской деятельности в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2013. — № 2. — С. 222–232.

5. *Ерофеева Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В.* Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. № 7(182). — С. 97–103.

6. *Золотарева Т.А. Сенцова М.А.* Индивидуальный образовательный маршрут как средство тьюторского сопровождения обучающихся в процессе их специализации // Единая образовательная среда как фактор социализации обучающихся / под общ. ред. И.М. Ильковской. — Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2015. — С. 190–196.

7. *Ковалева Т.М.* Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. — 2011. — № 2. — С. 163–181.

8. *Молоков Д.С.* Зарубежный опыт тьюторского сопровождения развития одаренного ребенка в условиях взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 1. — т. II (Психолого-педагогические науки). — С. 62–66.

9. *Романова Е.А.* Позиция тьютора в системе современного высшего образования // Педагогические науки. — 2017. — Выпуск № 4(58). — С. 53–55.

10. *Рясько О.В., Киселева Н.В.* Опыт тьюторского сопровождения учащихся от начальной школы до выпускника // Сборник трудов Российской научно-методической конференции-семинара «Тьюторство в исследовательском образовании», г. Москва, 19–21 марта 2018 г. — М.: Научно-техническая ассоц. «Актуальные проблемы фундаментальных наук», 2018. — С. 83–90.

11. *Сиволанова Е.А.* Роль тьютора в системе вузовского образования // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. — Секция «Гуманитарные и социально-политические науки», 14 марта – 10 апреля 2018 г. — Воронеж, 2018. — С. 19–24.

Е.В. Котова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS AFFECTING THE DISABLED IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

КОТОВА Елена Владиславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики МГТЭУ (e-mail: kotova.elena2014@mail.ru)

KOTOVA Elena Vladislavovna — PhD in Psychology, Associate Professor, Department «Psychology and Pedagogy», MGGEU (e-mail: kotova.elena2014@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время вопросы социально-психологического положения и медико-психолого-социального сопровождения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в местах лишения свободы приобретают все большую остроту и значимость. Статья посвящена анализу условий отбывания наказания в местах лишения свободы инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделено социальным, медицинским, психологическим проблемам и направлениям решения данных групп проблем различными ведомствами и организациями через осуществление эффективного медико-социально-психологического сопровождения, правового просвещения и поддержки осужденных инвалидов и лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Ключевые слова: инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, места лишения свободы, детерминаты проблемы, «проблемное поле», работа Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), «Методика каскада сопровождения осужденных».

Annotation. At present, the issues of the socio-psychological factors and medical, psychological and social support for disabled persons and persons with disabilities in places of detention are becoming increasingly acute and significant. The article deals with issues of serving sentences in places of deprivation of liberty of persons with disabilities. Special attention is given to social, medical, psychological problems and ways of solving these sorts of problems with the assistance of various departments and organizations through rendering effective medical, social and psychological support, legal education and encouragement of convicted persons with disabilities and persons that are being released from prison.

Keywords: disabled persons, persons with disabilities, places of imprisonment, determinants of the problem, «problem field», «Cascade method of support of convicts».

Здоровье является одним из факторов, определяющих социально-экономическое развитие общества. В последнее время все большую остроту и значимость

приобретают вопросы социально-психологического положения и медико-психолого-социального сопровождения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в местах лишения свободы (МЛС). Субъект в определенный момент своей жизни некорректно усваивает нормы права, следствием чего является неправомерное поведение и совершение преступления. По состоянию на 1 июня 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 20 224 инвалида [3]. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ, под *инвалидом* понимается физическое лицо, имеющее ряд нарушений здоровья, связанных со стойким расстройством какой-либо функции организма. Обязательным условием для того, чтобы гражданина признали инвалидом, является наличие полного или частичного ограничения жизнедеятельности, то есть невозможность осуществлять самообслуживание, передвигаться, общаться, контролировать свое поведение и трудиться. Группа инвалидности зависит от степени расстройства функций организма. Люди, заключенные под стражу и отбывающие наказание в местах лишения свободы представляют собой группу особой медико-социальной значимости среди групп высокого эпидемического и поведенческого риска по различным нозологическим группам. Около 20% данного контингента имеют сочетанную патологию (ВИЧ-инфекция + туберкулез + гепатит и др.).

Актуальность проблемы данной проблемы имеет несколько детерминант:

- 1) в местах лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни, которые разительно отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. К данным условиям необходимо адаптироваться, и этот процесс имеет свою специфику, которая зависит от психологического и социального типа, пола, возраста личности, характера совершенного преступления, срока осуждения и многих других факторов. Отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из стрессовых факторов, которые оказывают влияние на всю последующую жизнь человека, так как в процессе социальной адаптации в местах лишения свободы происходит изменение личности на уровне психологических и социальных установок;
- 2) социально-бытовые условия в системе исполнения уголовных наказаний значительно дезадаптируют осужденных инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данный факт способствует росту рецидивной преступности и проявлению интолерантных тенденций в обществе;
- 3) нахождение в местах лишения свободы отражается на психике человека в целом; прежде всего это проявляется в определенном комплексе психических состояний. К данным состояниям относятся: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения), состояние нетерпения и одно из самых дискомфортных состояний — состояние неопределенности. Каждое из вышеперечисленных состояний характеризуется повышенной напряженностью, внутренней и внешней конфликтностью, что приводит к значительным психоэмоциональным и поведенческим нарушениям. Также часто развивается состояние безнадежности, обреченности, которое вызывает апатию, пассивность во всех действиях, мысли о суициде;
- 4) вынужденное длительное пребывание человека в условиях ограниченного социально-коммуникативного пространства или даже отсутствия социаль-

ных контактов детерминирует у осужденного признаки распада смыслообразующего звена в жизни. Постоянно общаясь с одними и теми же людьми, индивид характеризуется бедностью сенсорных раздражителей и минимальностью перцептивных, коммуникативных и интерактивных действий. В то же время в отношениях начинают проявляться эмоциональное напряжение, неадекватность восприятия, снижение толерантности к «значимому» окружению, конфликты и др. Это является одной из главных причин, по которой осужденные чувствуют эмоционально-психологический дискомфорт. В местах лишения свободы осужденному необходимо постоянно контролировать свое поведение, эмоции и чувства, что вызывает напряжение нервной системы и сильный стресс. В таких условиях у людей значительно возрастает тревожность, что способствует возникновению конфликтных ситуаций как между осужденными, так и с представителями администрации. В большинстве случаев такие проявления носят демонстративно-шантажный характер. Постепенно такой стиль поведения, равно как и высокий уровень тревожности, становится привычным, сохраняясь даже после освобождения от наказания и провоцируя повторное преступное поведение.

Изменение образа жизни путем социальной изоляции порождает у человека комплекс специфических проявлений, называемых «синдромом лишнего свободы» («тюремным синдромом»). Преодолеть эти тягостные состояния осужденный может путем адаптации, приспособления к новым правилам и нормам общежития, к новым условиям жизнедеятельности.

В сентябре 2018 г. был проведен межрегиональный семинар «Распространение модели защиты прав заключенных, живущих с ВИЧ, вирусными гепатитами и туберкулезом, и их социальной интеграции после освобождения» на котором правозащитники, сотрудники ФСИН, специалисты-медики, психологи, социальные работники из 15 регионов РФ обозначили основное «проблемное поле» в жизнедеятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в местах лишения свободы и после освобождения. Данное проблемное поле включает несколько аспектов.

1. Отсутствие основных документов:

- отсутствие паспорта (потеря, не был своевременно оформлен и т.д.), СНИЛС, медицинского полиса;
- отсутствие регистрации (нет права на жилье, нет правоустанавливающих документов, нет родственников или их согласия на регистрацию инвалида по месту пребывания и т.д.).

2. Качество и эффективность медицинской помощи в МЛС:

- занижение степени заболеваемости осужденных;
- требования по выполнению режимных моментов колонии/СИЗО и других закрытых учреждений независимо от диагноза и ограничений по здоровью (зарядка, построение и пр.);
- прерывание лечения после освобождения; проблемы с доступом к препаратам и тест-системам в МЛС; нет или крайне ограничен доступ к лечению различных форм гепатита; перерывы в лечении приводят к формированию резистентности к медпрепаратам и, как следствие, ухудшению прогноза и многократному удорожанию применяемого в дальнейшем лечения; отсутствие программ снижения вреда и заместительной терапии;

- затруднения при получении лечения (обследование, лекарства) по отдельным группам заболеваний (например, кардиология и др.), сложности с лечением сопутствующих заболеваний;
- нарушение права на здоровье (обследование, лечение в МЛС); правовая безграмотность (правовой негативизм и нигилизм);
- сложности в получении помощи при сочетанной патологии после освобождения из мест лишения свободы (например, открытая форма туберкулеза + ВИЧ + наркомания + хирургия и др.);
- навязывание лечения.

3. Психологические особенности:

- принятие норм взаимодействия (часто деструктивных, преступных), отличных от норм внешнего мира; установление принадлежности осужденного к положительной или отрицательной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств;
- психологическая адаптация (либо дезадаптация) к бытовым условиям в исправительном учреждении, к труду, к режиму, к социально приемлемому образу жизни;
- внутриличностный конфликт как фактор возникновения психосоматических расстройств [2];
- система отношений и связей, сложившихся в среде осужденных конкретной колонии, тюрьмы, а также характер взаимоотношений сотрудников с осужденными образует социально-психологический климат, который может благоприятным или неблагоприятным, порождающим различные деструктивные явления (например, обращение, унижающее человеческое достоинство, жестокое обращение, пытки);
- отказ от приема терапии; недоверие к медперсоналу (отсутствие консультирования, достоверной информации, сопровождения);
- неверие в диагноз, отрицание болезни (и в МЛС, и на свободе);
- использование средств осужденного инвалида другими осужденными в «добровольно-принудительном порядке»; инвалид как субъект для вымогательства;
- желание освободиться от отбытия наказания в связи с болезнью в ущерб здоровью (отказ от лечения при значительном ухудшении состояния здоровья);
- употребление психоактивных веществ после освобождения: формирование зависимости и рецидив употребления, отсутствие адекватного/эффективного лечения наркомании и алкоголизма;
- недостаточная мотивация на медико-социальную реабилитацию во время заключения и после освобождения.

4. Социальные проблемы:

- потеря социальных связей и социальных навыков;
- отсутствие образования, профессии;
- отсутствие финансов, средств к существованию;
- демотивация родственников в восстановлении связей;
- близкое окружение, оказывающее негативное влияние;
- трудности в поиске работы после освобождения (клеймо: «зек»);

- проблемы с жильем (выписывают из квартиры; сложные наследственные дела; осужденных из числа детей-сирот «обходят» в очереди, пока они отбывают наказание).

5. *Отсутствие необходимой информации:*

- отсутствие или нехватка информации (и в МЛС, и на свободе);
- переизбыток и/или поток недостоверной информации, в которой трудно разобраться;
- «мифы» о ВИЧ, гепатитах, туберкулезе и других заболеваниях.

6. *Поражение в отдельных группах прав человека [1]:*

- нарушение права на труд, диагноз как препятствие для трудоустройства в медсанчасть/столовую/пекарню; отказ в трудоустройстве;
- лишение родительских прав во время отбывания наказания;
- запрет на отпуск осужденным с ВИЧ-инфекцией;
- препятствия со стороны органов власти в реализации отдельных прав;
- дискриминация (клеймо).

7. *Отсутствие эффективных механизмов и программ адаптации/социализации/ресоциализации (в дальнейшем порождает рецидивную преступность):*

- отсутствие эффективных механизмов социализации и адаптации инвалидов в обществе;
- отсутствие программ адаптации освобожденных из МЛС и организаций, которые этим занимаются;
- отсутствие системы сопровождения (от момента попадания в заключение и до адаптации после освобождения);
- отсутствие эффективных программ для работы с осужденными перед освобождением;
- отсутствие эффективного, качественного социального сопровождения в МЛС и после освобождения.

Это «проблемное поле» возможно преодолеть через согласованную межведомственную работу на законодательном и исполнительном уровнях.

Руководством и сотрудниками уголовно-исполнительной системы проводится плановая работа по обеспечению приемлемых условий содержания осужденных, являющихся инвалидами. Особое внимание уделяется инвалидам I и II группы. На приобретение технических средств реабилитации инвалидов в рамках государственной программы «Юстиция» в территориальные органы ФСИН России ежегодно направляются денежные средства в соответствии с заявками, поступившими из медико-санитарных частей ФСИН России, однако удовлетворяются они не в полном объеме.

Во все подразделения направлено указание начальника Главного управления ФСИН РФ, согласно которому осужденные вышеуказанных категорий должны проживать на первом этаже в одном отряде. Их спальные места должны быть расположены исключительно на нижних ярусах. Для инвалидов-колясочников в обязательном порядке должны быть оборудованы пандусы при входе (выходе) в общежития, медицинские части, магазины и иные коммунально-бытовые помещения. Этим же указанием предписан особый подход к осужденным-инвалидам в вопросах распорядка дня. Проверку осужденных, имеющих серьезные функциональные нарушения, сотрудники должны проводить непосредственно по месту пребывания, им обеспечивают доставку питания из столовой и разрешают прием пищи в отряде. Для помощи немощным будут привлекать санита-

ров из числа осужденных. Также возможно участие членов секций социальной помощи при проведении банно-прачечных дней.

Из тактических задач, стоящих перед специалистами, можно выделить задачу организации эффективного медико-социально-психологического сопровождения, правового просвещения и поддержки осужденных инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

В рамках решения данной задачи общественная организация «ЮЛА» (г. Калининград) разработала «Методику каскада сопровождения осужденных, больных социально-опасными заболеваниями». Один из аспектов методики — создание и организация работы мультипрофессиональных команд (социального работника, равного консультанта¹, врача/фельдшера, психолога, тьютора, юриста, кейс-менеджера, членов общественно-наблюдательных комиссий (ОНК)), призванных выявлять случаи нарушений прав осужденных инвалидов, лиц с ОВЗ и системно решать проблемы, связанные с отбыванием наказания инвалидов в МЛС и выходом на свободу в целях обеспечения координации и преемственности усилий всех заинтересованных организаций и ведомств, на которые возлагаются задачи по медицинской, социальной, психологической реабилитации, правовой поддержке лиц, пребывавших в заключении.

Целью социального и психологического сопровождения лиц с инвалидностью и ОВЗ, отбывающих наказание и освобождающихся из МЛС, является улучшение качества оказания медико-социальной помощи, формирование и поддержание у них приверженности диспансерному наблюдению и лечению, что будет способствовать профилактике, социализации и повышению качества жизни, снижению смертности от сопутствующих заболеваний.

Данная методика построена на технологии кейс-менеджмента². В отличие от традиционного сопровождения клиента, принятого в учреждениях социальной защиты, когда специалист направляет свои усилия на то, чтобы изменить ситуацию и решить проблемы «трудного» клиента (субъект-объектные отношения), управление случаем (кейс-менеджмент) подразумевает, что клиент при поддержке кейс-менеджера, используя свой жизненный опыт и знания, сам справляется с ситуацией/проблемой, активно меняет свою жизнь (субъект-субъектные отношения).

Управление случаем представляет собой регламентированный, организованный процесс оценки потребностей клиента и оказания ему помощи в получении доступа к необходимым услугам. В русле этого подхода предполагается активное участие клиента или его представителей на всех этапах процесса, во всех вопросах определения и разрешения проблемы, идентификации запроса и выполнения действий. Менеджер случая и клиент работают вместе над решением медицинских и социальных проблем, устанавливая контакты со службами здравоохранения, социальными, юридическими и другими системами. Весь процесс состоит из ряда последовательных этапов.

1. *Открытие случая.* На основании опроса и предварительной информации о человеке, который был направлен или обратился за получением помощи, принимается решение о работе с ним. Кейс-менеджер проводит

¹ Человек, имеющий опыт жизни с ВИЧ и консультирующий других людей по вопросам, связанным с этой проблемой.

² Кейс-менеджмент (управление случаем) — форма оказания помощи уязвимым группам, в том числе осужденным и освобождающимся из МЛС, имеющим инвалидность и ОВЗ.

первичную консультацию клиента, в ходе которой собирает основную информацию о нем и его ближайшем окружении, о его запросах, о службах, в которые он уже обратился за помощью. При этом основной упор делается на проблемах или потребностях клиента. В результате клиент и кейс-менеджер достигают договоренности о совместной работе и условиях взаимодействия. Кейс-менеджер оценивает риски и препятствия для удовлетворения клиентского запроса, оценивает соответствие запроса своим возможностям и компетенциям.

2. *Оценка случая.* На данном этапе проводится анализ и ранжирование проблем. Клиент и кейс-менеджер совместно определяют наиболее значимую проблему, требующую скорейшего решения и на решение которой у клиента достаточно ресурсов. Очень важно начать работать с клиентом над той проблемой, шансы на разрешение которой весьма высоки, поскольку успешный результат поможет клиенту поверить в себя. В ходе совместного анализа проблемы обсуждаются возможные варианты решения проблемы.
3. *Разработка первоначального плана поддержки.* На этом этапе формулируется цель и составляется план ее достижения. Предпочтительно формулировать цель в соответствии с правилом SMART (specific/конкретность; measurable/измеримость; attainable/достижимость; relevant/актуальность; time-bound/ограниченность во времени). Далее составляется детальный план достижения поставленной цели с указанием, какие шаги клиент будет выполнять самостоятельно, а какие — с помощью кейс-менеджера. Выбираются службы, которые будут способствовать клиенту в решении его проблем, после чего клиент и менеджер подписывают соглашение.
4. *Реализация плана.* Клиент, следуя плану, обращается в выбранные службы и структуры и получает от них необходимые услуги. Кейс-менеджер дает клиенту необходимые разъяснения, консультирует его. В особых случаях он сопровождает клиента лично или предупреждает специалистов служб о визите своего клиента по телефону. На этом этапе к процессу могут подключаться другие специалисты команды.
5. *Повторная оценка проблемы.* Кейс-менеджер, осуществляя мониторинг выполнения намеченного плана, фиксирует, куда обращался клиент, получил ли он необходимую помощь, и насколько она была удовлетворительной. Если при получении той или иной услуги возникла проблема, предпринимаются шаги, чтобы исправить ситуацию. Выявляются причины, препятствующие решению проблем клиента. Как правило, причины носят либо личный характер (связаны с халатным отношением работников той или иной службы, призванной помогать обращающимся к ним людям или злоупотреблениями персонала), либо системный характер (например, изменения норм и правил или несогласованность в действиях разных ведомств). Часто при возникновении подобных барьеров нарушаются права клиента.
6. *Корректировка плана.* Проводится оценка причин, по которым не удалось решить проблему клиента. Повторно анализируются потребности клиента, чтобы определить, не изменились ли они. В случае необходимости в план вносятся изменения.

7. *Реализация усовершенствованного плана.* Кейс-менеджер может инициировать переговоры, помочь клиенту подготовить письменное обращение в нужное ведомство, обратиться за поддержкой к руководителю учреждения от лица организации. Если на этом этапе проблема клиента успешно разрешается, то кейс закрывается. Если нет — проводится совместное обсуждение возможных действий в сложившейся ситуации. Среди возможных шагов — обращение в суд или надзорные органы, к руководству исправительного учреждения, в котором клиент отбывал наказание и т.д. Если необходимо, для консультирования клиента к работе подключается юрист. Он же помогает подготовить исковое заявление в суд. В трудных случаях к решению проблем подключаются партнерские организации, высококвалифицированные юристы, адвокаты.
8. *Мониторинг состояния дел и удовлетворенности клиента.* Эта функция осуществляется на протяжении всего процесса. Кейс-менеджер все действия записывает в журнале.
9. *Завершение.* На этом этапе кейс-менеджер и клиент обсуждают и оценивают полученные результаты. При необходимости они могут выбрать другую проблему и начать работать над ней.

Процесс может быть завершён по нескольким причинам:

- в результате решения проблемы клиента;
- по просьбе клиента;
- в связи с изменением обстоятельств жизни клиента (переезд, попадание в места лишения свободы);
- в связи с тем, что клиент стал недоступен, не выходит на связь;
- из-за смерти клиента.

Модель медико-психолого-социального сопровождения реализуется с учетом ряда принципов:

- соблюдение прав клиента;
- учет потребностей и особенностей клиента;
- отстаивание интересов клиента.

В ходе работы с клиентом кейс-менеджер, помимо координации процесса в целом, выполняет еще несколько важных функций.

1. *Диагностика состояния клиента и его проблемы.* Определение совместно с клиентом не только заявленных проблем, но и проблем, о которых тот не рассказал или которые даже не осознает. Анализ причин проблем, деление сложных, масштабных задач по решению проблем на более мелкие.
2. *Кризисное управление и вмешательство.* Оказание помощи клиенту или его семье в случае возникновения кризисной ситуации. Поиск путей преодоления возникшего кризиса и дальнейшая совместная с клиентом работа над решением проблемы.
3. *Сопровождение и направление клиента.* Предоставление клиенту информации о существующих службах и ресурсах, обучение его правилам обращения в эти службы и оказание ему поддержки в этом процессе.
4. *Психологическая поддержка.* Семье клиента и близким ему людям оказывается помощь в разрешении конфликтов и проблем, связанных с наличием инвалидности и ограниченными возможностями здоровья.
5. *Развитие навыков и умений клиента.* Оказание помощи клиенту и членам его семьи в развитии навыков рационального управления ресурсами

и правильного обращения с документами, оформления пособий и других необходимых умений.

Принципы работы кейс-менеджера с клиентом:

- 1) применение клиент-центрированного подхода, то есть принятие клиента без критики и осуждения. В центре внимания — потребности и проблемы клиента. Вместо уже отработанных схем применяется строго индивидуальный подход к каждому человеку, учитывающий его индивидуальные особенности. Деятельность менеджера, ориентированного на клиента, направлена на упрощение и адаптацию услуг в сфере медицинской помощи на всех этапах профилактики, тестирования, лечения и ухода с учетом потребностей, предпочтений и ожиданий различных групп людей с инвалидностью и ОВЗ с одной стороны, и снижение излишней нагрузки на систему здравоохранения — с другой;
- 2) разделение ответственности, то есть действие с учетом того, что клиент способен самостоятельно вырабатывать решения и брать на себя ответственность за последствия их воплощения, несмотря на то, что люди, освободившиеся из мест лишения свободы привыкли к ограничению свободы, подчинению другим лицам и с неохотой берут на себя ответственность. Кейс-менеджер лишь информирует и предлагает возможные варианты, окончательное решение всегда принимает клиент. При этом ему объясняют все плюсы и минусы выбранного решения, предупреждают о возможных проблемах и обсуждают стратегию их предупреждения. Задача кейс-менеджера — создать условия для изменения установки клиента «помогите, я сам не смогу» на установку «я сам способен решать проблемы»;
- 3) конфиденциальность, то есть соблюдение принципа конфиденциальности и сохранения личной и врачебной тайны в связи с тем, что факторы инвалидности, ОВЗ и судимости являются стигматизирующими сами по себе, а в совокупности создают для человека часто непреодолимые проблемы с социальной адаптацией. Такие люди сталкиваются с дискриминацией как в ближайшем окружении, так и при обращении в различные службы для решения своих проблем. Особенно часты проявления дискриминации со стороны работодателей. Чтобы клиент чувствовал себя в безопасности, оговариваются все случаи передачи информации о нем третьим лицам, и все это фиксируется документально;
- 4) добровольность, то есть обращение за помощью по собственному желанию, хотя часто это решение принимается под давлением близких или родственников (иногда — правоохранительных органов), вследствие чего клиент оказывается нацелен лишь на получение конкретной услуги, требуемой его окружением и не готов решать собственные проблемы комплексно. Именно комплексный подход, сочетающий действия по укреплению здоровья с мероприятиями по социальной и психологической реабилитации является эффективным средством формирования социально-здоровой личности и профилактики совершения новых преступлений.

Выполняя задачу социально-психологической ресоциализации людей, освобожденных из мест лишения свободы, кейс-менеджмент реализует компенсаторную (формирование у клиента стремления компенсировать социальный недостаток активизацией деятельности в той сфере, в которой у него есть

перспектива самореализации); стимулирующую (активизация просоциальной деятельности клиента); корректирующую (изменение личностного профиля клиента) и регулирующую (изменение степени участия клиента в групповой деятельности) функции.

Необходимо отметить, что несмотря на шаги, предпринимаемые в области улучшения медико-социально-психологического сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ в МЛС, для осужденных инвалидов в пенитенциарных учреждениях России недостаточна соответствующая инфраструктура, предусмотренная на федеральном законодательном уровне. В связи с чем необходимо срочное внесение изменений и дополнений в действующее уголовно-исполнительное законодательство и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы, в нормы по гуманизации условий отбывания наказания инвалидами и лицами с ОВЗ. Разработанные предложения могут быть направлены в Общественную палату Российской Федерации для того, чтобы она вышла с законодательной инициативой в Государственную Думу о внесении изменений в УИК РФ.

Список литературы

1. *Балыкин Д.Г., Буланов А.С.* Права инвалида в колонии. Справочно-информационное издание. — Нижний Новгород: ПРООИ «Инватур», 2014. — 320 с.
2. *Дусказиева Ж.Г.* Внутриличностный конфликт как фактор возникновения психосоматических расстройств // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. — 2015. — № 3(9) [Электронный ресурс] // Научный сетевой журнал. Режим доступа: http://medpsy.ru/climp/2015_3_9/article08.php (дата обращения: 20.10.2018).
3. Постановление СФ ФС РФ от 25.07.2017 № 343-СФ «Об особенностях отбывания наказания осужденными женщинами, несовершеннолетними и инвалидами в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents> (дата обращения: 15.09.2018).

Е.В. Петрунина, О.Н. Савельева

РАЗРАБОТКА ПОДСИСТЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ

INTELLIGENT DATABASE OF PHYSICAL HANDICAP COMPENSATION SUBSYSTEM DESIGN

ПЕТРУНИНА Елена Валерьевна — кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики по областям, МГТЭУ (e-mail: petrunina@mggeu.ru)

PETRUNINA Elena — PhD, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Computer Science, MGGEU (e-mail: petrunina@mggeu.ru)

САВЕЛЬЕВА Оксана Николаевна — старший преподаватель кафедры прикладной математики и информатики по областям, МГТЭУ (e-mail: savelieva@mggeu.ru)

SAVELIEVA Oksana Nikolaevna — Senior Lecturer of the Department of Applied Mathematics and Computer Science, MGGEU (e-mail: savelieva@mggeu.ru)

Аннотация. Развитие информационных технологий на современном этапе характеризуется широким внедрением экспертных систем в самые разные сферы человеческой деятельности. Статья посвящена разработке подсистемы компенсации физических недостатков студентов с ограниченными возможностями здоровья. Подсистема компенсации физических недостатков реализуется в виде экспертной системы, основными задачами которой являются подбор ассистирующего оборудования для студентов с нарушением опорно-двигательной системы, а также выдача рекомендаций по построению образовательного процесса для преподавателей.

Ключевые слова: подсистема компенсации физических недостатков, интеллектуальная информационная система, экспертные оценки, студенты с инвалидностью.

Abstract. The development of information technology at present time is characterized by a wide introduction of expert systems in the most diverse spheres of human activity. The focus of this study is to analyze the application of assistive technologies in educational systems. The purpose is to outline the basic structure and the conceptual framework of Subsystem of Physical Compensations and educational services to meet the needs of disabled students. The Subsystem is an expert system that provides personalized information access to the current state of the student; it gives recommendations on appropriate assistive technologies and provides support and motivation.

Keywords: intellectual information system, subsystem of physical compensation, expert assessments, students with disabilities.

Современное состояние развития информационных технологий характеризуется процессом широкого внедрения экспертных систем в различные сферы деятельности [1]. В настоящее время тщательно апробирован и внедрен в образовательный процесс целый спектр различных интеллектуальных образовательных систем (ИОС): системы управления контентом (Content Management Systems, CMS), системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS), предоставляющие платформы для организации электронного обучения (WebTutor, Прометей и др.), системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems, LCMS), к числу которых относятся Moodle, OpenCMS, 1C: Электронное обучение и др.[2].

Экспертные системы послужили основой революционных изменений в сфере образования, благодаря следующим факторам:

- активное внедрение в процесс управления образовательным процессом, начиная от составления расписания до управления учебным контентом;
- применение в процессе подготовки преподавателей при разработке образовательных курсов и учебно-методических комплексов в составе электронной образовательной среды;
- применение ИОС в разработке индивидуальных образовательных траекторий студентов.

Таким образом, экспертные системы являются одним из эффективных образовательных средств и обладают большим потенциалом для дальнейшего развития образования.

Однако несмотря на перечисленные достижения и достоинства экспертных систем в сфере образования, проблема применения информационных интеллектуальных технологий в образовательном процессе студентов с инвалидностью остается актуальной. Образовательный процесс студентов с нарушением ОДС характеризуется рядом особенностей. При обследовании у подавляющего числа студентов с инвалидностью проявляются сопутствующие заболевания, которые зачастую могут привести к усугублению течения основной опорно-двигательной патологии. Изучение собранной статистики при обучении студентов с нарушением опорно-двигательной системы говорит о том, что наряду с основным нарушением у студентов-инвалидов присутствуют сопутствующие нарушения (речи, слуха, и т.д.). Например, около 19% студентов имеют проблемы с нарушением техники письма, которое обусловлено в той или иной степени поражением руки [3], что может отрицательно повлиять на образовательный процесс, а именно, сказывается в скорости освоения материала. Существующие проблемы зачастую можно решить применением различных ассистирующих информационных технологий. Таким образом, целью данной работы является разработка интеллектуальной системы поддержки образовательного процесса студентов с инвалидностью, в частности, создание экспертной подсистемы компенсации физических недостатков.

В ходе исследования был проведен анализ существующих ассистирующих технологий и возможности их применения в образовательном процессе студентов с нарушением ОДС, рассматривались различные средства альтернативного ввода информации, средства коммуникации и т.д. Данные исследования послужили основой формирования базы данных для экспертной системы. Разрабатываемая система станет одной из основных подсистем в составе общей интеллектуальной системы образовательного процесса студентов с инвалидностью [4].

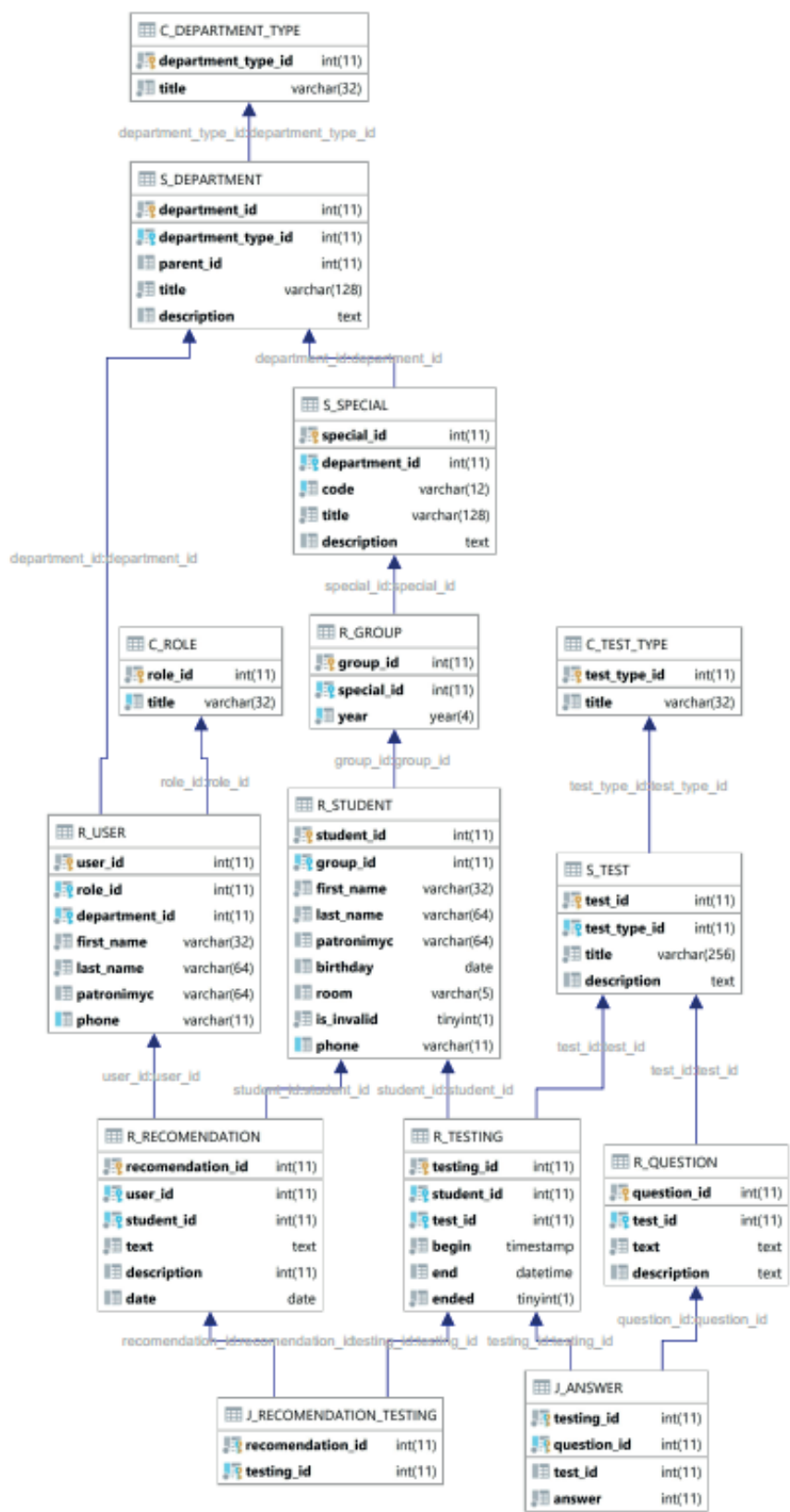

Рис. 1. Схема подсистемы физических компенсаций

Общий процесс разработки экспертной подсистемы состоит из следующих этапов:

- сбор и подготовка исходных данных;
- разработка нечетко-продукционной модели выбора и алгоритма логического вывода на правилах модели;
- разработка методов идентификации параметров модели (функций принадлежности);
- определение возможных параметров применяемого оборудования;
- определение рекомендаций возможных параметров применяемых образовательных технологий.

Исходные данные (ИД) для конкретного студента получают, анализируя показатели нарушений и двигательных патологий студентов с инвалидностью.

Система имеет иерархическую структуру доступа к данным. Точкой входа в систему является «Личный кабинет», представленный в виде графического навигационного меню. Личный кабинет различается своим составом для каждой категории пользователей. Схема подсистемы физических компенсаций представлена на рис. 1.

Общий состав подсистем личного кабинета:

1. Административная подсистема
 - a. Справочники
 - b. Пользователи
3. Экспертная подсистема
 - a. Физиомоторное тестирование
 - b. Рекомендации
3. Общие модули
 - a. Студенты
 - b. Уведомления.

Каждая из представленных подсистем предоставляет доступ различным категориям пользователей (на основе ролей) для создания, редактирования, просмотра и удаления данных, содержащихся в модулях.

Полученная в процессе тестирования информация хранится в БД, а затем используется для создания базы знаний интеллектуальной информационной системы образовательного процесса. Экспертная система основывается на семантическом анализе базы знаний, сформированной по результатам тестирования.

Для тестирования эффективности функциональной модели было разработано графическое приложение на языке C# под OS Windows, хранение данных реализуется при помощи серверной СУБД MS SQL.

Рассмотренная подсистема компенсации физических недостатков предназначена для формирования рекомендаций по применению компенсаторных средств и отслеживания динамики физического состояния обучающихся, а также рекомендаций по формированию индивидуальных образовательных технологий педагогом при обучении студента с инвалидностью. Внедрение данной подсистемы позволит создать интеллектуальную информационную систему образовательного процесса студентов с нарушением ОДС.

Список литературы

1. *Sahin S., Tolun M., Hassanpour R.* Hybrid expert systems: A survey of current approaches and applications // *Expert Systems With Applications*. — №39(2012). — p. 4609–4617.
2. *Satvika Khanna, Akhil Kaushik, Manoj Barnela.* Expert Systems Advances in Education. National Conference on Computational Instrumentation CSIO. — Chandigarh, INDIA, 19–20 March 2010. — p. 109–112.
3. *Петрунина Е.В., Савельева О.Н.* Формирование профессиональных компетенций при изучении IT-дисциплин у студентов с нарушением опорно-двигательной системы средствами имитационного моделирования // *Человек. Общество. Инклюзия*. — 2017. — № 1(29) — с. 133–137.
4. *Никольский А.Е.* Онтологическая модель инклюзии // *Естественные и технические науки*. — 2017. — № 5(107).

Э.Р. Хасанов

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ISSUES OF IMPLEMENTATION AND COPYRIGHT PROTECTION BY MINORS

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — преподаватель, кафедры теории и истории государства и права МГГЭУ (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru)

KHASANOV Elnur Rasimovich — Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, MGGEU (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru)

Аннотация. В связи с несанкционированным использованием произведений, у авторов появляется необходимость защитить свое авторское право. Однако предусмотренная защита не всегда эффективна. Действующее законодательство несовершеннолетним гражданам, так же как и взрослым авторам гарантирует свободу литературного, художественного, научно-технического и других видов творчества, результатом которого может явиться обладание исключительными и иными интеллектуальными правами (интеллектуальной собственностью), которая охраняется законом. Цель данной статьи – анализ действующего законодательства в области защиты авторских прав для лиц, не достигших совершеннолетия. Эмпирической базой исследования послужило действующее Российское законодательство, а также труды ученых-правоведов в области защиты авторских прав. Исследование позволило проанализировать современное состояние защиты авторских прав для лиц, не достигших совершеннолетия, а также наметить возможные направления деятельности в данной области.

Ключевые слова: авторское право, исключительное право, несовершеннолетний, защита гражданских прав, интеллектуальная собственность, автор.

Abstract. In connection with the unauthorized use of works of authors there is a need to protect their copyright, but the protection provided is not always effective. Current legislation for minor citizens, as well as adult authors guarantees freedom of literary, artistic, scientific and technical and other forms of creativity, the result of which may be the exclusive possession of and other intellectual rights (intellectual property), which is protected by law. The purpose of this article is to analyze the current legislation in the field of copyright protection for persons under the age of majority. The empirical base of the study was the current Russian legislation, as well as the works of legal scholars in the field of copyright protection. The study allowed to analyze the current state of protection of copyright for persons under the age of majority, as well as to outline possible areas of activity in this area.

Key words: *copyright, the exclusive right, a minor, and the protection of civil rights, intellectual property, author.*

Актуальность данной темы заключается в том, что надлежащее регулирование авторских прав и их защиты до сих пор остается практически одной из самых сложных правовых проблем. Результаты творческой деятельности авторов могут использоваться другими лицами лишь при наличии соответствующего разрешения. Это же положение относится и к несовершеннолетним авторам. В связи с несанкционированным использованием произведений у авторов появляется необходимость защитить свое авторское право, однако предусмотренная защита не всегда эффективна.

Основу авторского права составляет понятие «произведение», которое означает оригинальный результат, полученный в результате творческой деятельности. Этот результат существует в какой-либо определенной объективной форме. Именно данная объективная форма выражения и является предметом охраны авторским правом [5, с. 32]. Но и это однозначно понимается далеко не всеми.

В России в последнее время наблюдается значительный рост числа нарушений авторских прав несовершеннолетних. Одна из причин этого — слабое знание самими несовершеннолетними авторами и их родителями собственных прав. Основу современного законодательства об авторских правах и их защите составляет часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, принятого 18 декабря 2006 г. и вступившего в силу с 2008 г. (далее — ГК РФ) [4].

Часть четвертая ГК РФ предоставляет автору произведения личные неимущественные права на то произведение, которое им создано; автору должно быть предоставлено исключительное имущественное право на использование произведения, которое им создано. Предназначение авторского права — предоставить человечеству доступ к достижениям творческой деятельности и, кроме того, способствовать вознаграждению и защите тех, кто помогает распространению данных достижений.

В соответствии со ст. 60 Конституции РФ [2], российский гражданин может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности с 18 лет. Однако действующее законодательство несовершеннолетним гражданам, так же как и взрослым авторам, гарантирует свободу литературного, художественного, научно-технического и других видов творчества, результатом которого может явиться обладание исключительными и иными интеллектуальными правами — интеллектуальной собственностью, которая охраняется законом.

Согласно п. 1 ст. 13 Конвенции «О правах ребенка» [1], несовершеннолетний имеет право свободно выражать собственное мнение; это право включает реализацию свободы поиска, получения и передачи информации и идеи любого рода вне зависимости от границ, в любой форме, в форме произведений искусства или при помощи иных средств по выбору ребенка.

Подпункт 2 п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] определяет, что лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно, без согласия родителей либо лиц, их заменяющих, реализовать права автора либо другого охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Теперь обратимся непосредственно к авторскому праву и его защите.

Объекты таких прав, как авторское, смежное и патентное объединены в одну группу, именуемую «интеллектуальная собственность», которая включает в себя результаты творческой деятельности.

Наиболее точное определение дано в ст. 138 ГК РФ: интеллектуальной собственностью является исключительное право лица на результаты, полученные от интеллектуальной деятельности. Авторское право, как и любой правовой институт, обладает рядом принципов:

- первый принцип — это свобода творчества, позволяющая автору самому выбрать интересующую тему, форму произведения, метод его создания, а также возможность использовать произведения любыми дозволенными способами;
- второй принцип — это сочетание личных интересов и интересов всего общества;
- третьим принципом является принцип моральной и материальной заинтересованности в использовании произведения;
- четвертый принцип — всемерная охрана прав и законных интересов авторов, что отражено и в нормах права, и в нормах, которые обеспечивают защиту нарушенных прав авторов;
- пятый принцип — это автоматическая охрана авторских прав, которые возникают в связи с фактом создания произведения.

Любое произведение считается оригинальным (обладающий творческим характером), пока не было доказано обратное. Если истцу удалось опровергнуть данную презумпцию, значит, имело место присвоение чужого авторства. Другого варианта, в виде параллельного творчества, который допустим в патентном праве, непосредственно в авторском праве не бывает.

Данные правила действуют в привычных объектах авторского права в виде литературных произведений, произведений живописи, музыки, а также хореографии и кинофильмов. К этим традиционным видам произведений в настоящее время добавилось много новых, «нетрадиционных» объектов авторского права, к которым относятся программы для ЭВМ, базы данных, картографические произведения, интернет-сайты, фотографические произведения. Для данных объектов авторского права свойственен низкий творческий уровень, а также принципиальная вероятность повторимых результатов. В то же время, указанные объекты считаются произведениями и охраняются при помощи принципов, презумпций, а также различных механизмов авторского права.

Следовательно, равный объем защиты должен быть обеспечен, к примеру, симфонии, сценарию, скульптуре (творческий характер которых не ставится под сомнение), а также программе для ЭВМ, информационной базе данных, фотографии, которая была сделана при помощи простого нажатия кнопки. В отношении создания программ для ЭВМ обнаруживается, несомненно, элемент творчества с технической стороны. По поводу информационных баз данных, скорее всего, можно говорить о творчестве с организационной стороны. В отношении данных категорий фото не имеют ни творческих, ни организационных начал.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что для указанных объектов (если они все также будут охраняться в пределах авторского права) должны быть регламентированы специальные правила, которые учитывают их повторимость и невысокий творческий уровень: сокращенные сроки охраны, допустимость

существования «параллельных» аналогичных объектов, узкий характер исключительного права, специфические доказательственные презумпции и др.

В связи с этим, несовершеннолетний автор несомненно встанет перед выбором как публикации своего произведения, так и любой его реализации или использования. Данный выбор является очень ответственным и сложным для несовершеннолетнего. Добавим к этому не менее сложные вопросы, касающиеся охраны несовершеннолетним собственных авторских прав, в том числе исключительного права. Несомненно, несовершеннолетний автор имеет право как руководствоваться советами своих родителей либо лиц, их заменяющих, так и поступать самостоятельно. Ни орган опеки, ни судебный орган не может принудить несовершеннолетнего поступать против его воли. Защита авторских и смежных прав предполагает, что за нарушение авторских и смежных прав наступает предусмотренная действующим законодательством ответственность.

Необходимо проводить различие, анализируя такие понятия, как защита авторских прав и их охрана. Под охраной авторского права подразумевается вся система правовых норм, которая направлена на то, чтобы соблюдать права авторов и лиц, являющихся их правопреемниками. В то время как защитой является совокупность мер, направленных на восстановление и признание данных прав в тех случаях, когда произошло их нарушение. Защите подлежат любые нарушенные права автора, не только личные неимущественные, но и исключительные права [8, с. 121].

Нарушение прав происходит как в рамках действия авторского или любого другого договора, который направлен на регулирование отношений, связанных с творческими произведениями или объектами смежного права, так и за рамками действия заключенных договоров. В случае нарушения условий договора, связанных с передачей авторских прав, необходимо применение тех санкций, которые предусмотрены данным договором. В случае внедоговорного нарушения, а также в том случае, когда в договорах не указываются конкретные санкции, потерпевшая сторона имеет право воспользоваться мерами защиты, установленными действующим российским и международным законодательством.

Для признания несовершеннолетнего автором изобретения, полезной модели или промышленного образца ему необходимо оформить заявку на выдачу патента, что довольно непросто и недешево. Несовершеннолетний не всегда может в соответствии с собственными интересами решить, будет ли он подавать заявку на получение патента или уступит это право другому лицу, а в последнем случае, — будет ли он, к примеру, упомянут в качестве автора при опубликовании информации о выдаче патента другому лицу. Руководствуясь сиюминутными интересами, в частности, желанием подороже «продать» свое право на получение патента другому лицу и получить деньги, как говорится, «здесь и сейчас», несовершеннолетний, отказываясь от права быть упомянутым в патенте, вряд ли задумается о том, что его авторство на изобретение или на полезную модель может в будущем оказаться полезным для поступления в престижный вуз и т.п. [9, с. 88].

В то же время необходимо иметь в виду, что в случае, когда речь заходит о защите авторского права, осуществляется защита не только авторских прав, но также и прав лиц, являющихся их правопреемниками. Данные обстоятель-

ства связаны с тем, что имущественные (исключительные) и неимущественные (личные) права авторов могут быть нарушены не только при жизни автора, но и после смерти автора. Помимо этого, само исключительное право автора может быть передано другому лицу еще при жизни автора.

Нарушенные авторские права подлежат защите с применением различных норм многих отраслей права. В то же время основные способы защиты нарушенных авторских прав связаны с применением норм гражданского законодательства. Данное обстоятельство связано с тем, что меры административной и уголовной ответственности предусмотрены не за все виды имеющихся правонарушений в области авторских прав.

Помимо этого, необходимо учитывать и то обстоятельство, что авторское право — это часть гражданского права. По этой причине основная защита авторских прав связана с предъявлением иска в судебные органы. Большая часть норм, связанных с защитой интеллектуальных прав, представлена в главе 69 ГК РФ «Общие положения». Глава 70 ГК РФ, которая посвящена авторскому праву, представлена только статьей 1301, предусматривающий единственный специальный вид ответственности, связанный с компенсацией за нарушение исключительных прав на произведение. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ компенсацию можно взыскивать взамен возмещения убытков в соответствии с выбором правообладателя лишь в тех случаях, которые предусмотрены ГК РФ для каждого из отдельных видов интеллектуальной собственности. ГК РФ предусматривает данную норму по отношению к произведениям науки, искусства и литературы, а также по отношению к товарным знакам и наименованиям места происхождения товара [5, с. 32].

Объектом авторско-правовой охраны могут быть название и часть произведения, персонаж, если по своему характеру они являются независимым результатом творческого труда автора (п. 7 ст. 1259 ГК РФ). По мнению Е.В. Кирдяшова, название произведения, а также его персонажи «следует рассматривать как разновидность охраняемой законом части произведения» [7, с. 53].

Е.И. Каминская отмечает трудности в отграничении целого произведения от его части, необходимость разрешения вопроса об отношении самой части к целому произведению в контексте требования новизны, неповторимости результата творческой деятельности, приходя к выводу об использовании самого произведения в ограниченном объеме [6, с. 43].

Авторское законодательство не ставит предоставление правовой охраны в зависимость от достоинства и назначения произведения. Однако назначение произведения находится во взаимосвязи с его формой и содержанием, которые, в свою очередь, определяют особенности его правовой охраны. Попытки указания на необходимость разграничения отдельных видов произведений предпринимались по пути расширения понятия охраноспособности.

Гражданское законодательство предоставляет правовую охрану как обнародованному, так и необнародованному произведению (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Этому положению корреспондирует отсутствие требования регистрации произведения либо совершения иных формальностей, поскольку, будучи созданным в какой-либо объективной форме, произведение уже выступает как независимый объект права.

Таким образом, довольно сложной проблемой для несовершеннолетнего может оказаться реализация других, помимо исключительных, интеллектуальных

прав (например, право на обнародование, право на отзыв и др.). В то же время, наиболее сложной проблемой считается распоряжение исключительными правами несовершеннолетними, что представляет трудность даже для опытного взрослого автора.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. — 1993. — Вып. XLVI.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. — 2006. — № 289.
5. *Волынкина М.В.* Право интеллектуальной собственности в свете последних изменений: кратко о главном // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 8. — С. 32.
6. *Каминская Е.И.* Охрана авторским правом части произведения // Журнал российского права. — 2013. — № 9. — С. 43.
7. *Кирдяшов Е.В.* К вопросу об использовании персонажей мультипликационных фильмов // Юрист. — 2012. — № 12. — С. 53–60.
8. *Моргунова Е.А.* Авторское право: учебное пособие // отв. ред. В.П. Мозолин. — М.: Норма, 2014. — С. 121.
9. *Рабец А.М.* Проблемы реализации несовершеннолетними авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2016. — № 32. — С. 88–98.

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PROTESTING ACTIVITY OF THE POPULATION IN THE MODERN CONTEXT: CONSTITUTIONAL LEGAL ASPECT

СМЫСЛОВА Вера Николаевна — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса МГГЭУ (e-mail: veramyshh@mail.ru)

SMYSLOVA Vera Nikolaevna — Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure, MGGEU (e-mail: veramyshh@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрыты сущность, ценностно-смысловое содержание, причины и тенденции протестной активности населения в современных условиях. Автором разработана типология современных видов и форм протестной активности.

Анализ состояния действующего законодательства о нормативном правовом регулировании протестной активности населения позволил выявить основную проблему в виде определения границ правомерного и неправомерного поведения участников протестных отношений. Сделан вывод о необходимости построения научно обоснованной системы мониторинга и разработки эффективного механизма нормативного правового регулирования протестной активности населения, основанного на неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан с учетом интересов общества и государства.

Ключевые слова: протестная активность, право на протест, акция протеста, безопасность личности, социальная стабильность, голодовка, правовое регулирование.

Abstract. The article reveals the essence, value and semantic content, causes and trends of protest activity of the population in modern conditions. The author has developed a typology of modern forms of protest activity.

Analysis of the current legislation on normative legal regulation of protest activity of the population revealed the main problem in the form of defining the boundaries of legitimate and illegal behavior of participants in protest relations. It is concluded that it is necessary to build a scientifically based monitoring system and develop an effective mechanism for the normative legal regulation of protest activity of the population based on strict observance of constitutional rights and freedoms of citizens and taking into account the interests of society and the state.

Keywords: protest activity, right to protest, protest action, personal security, social stability, hunger strike, legal regulation.

Чувство экономической и политической несправедливости разжигает протестные движения по всему миру больше, чем чтобы то ни было.

Джозеф Юджин Стиглиц

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) в ст. 31 закрепляет положение о праве граждан на проведение и участие в публичных мероприятиях, а именно — право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование [1]. Конкретизация конституционного положения о праве на проведение публичных мероприятий содержится в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — ФЗ № 54) [2].

В научной литературе протест и формы его выражения чаще всего рассматриваются в рамках понятия «протестная активность населения». Протестная активность представляет собой сложный социальный феномен, представляющий собой результат формирования в обществе состояния социальной напряженности, выступая ее значимым показателем [16, с. 19; 17, с. 35]. Одной из фундаментальных категорий Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (далее — Стратегия), является социальная стабильность [4].

Защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, согласно п. 42 Стратегии являются стратегическими целями государственной и общественной безопасности. В данном контексте рост протестной активности населения и возникновение конфликтных ситуаций, несомненно, могут рассматриваться в качестве своеобразных признаков нарушения социальной стабильности. Данная гипотеза косвенно подтверждается созданием и деятельностью в России националистических и профашистских организаций, тоталитарных и других движений радикального толка.

Социальная напряженность, выражающаяся в некоторой готовности населения принять участие в акциях социального протеста, при достижении высшего («критического») уровня недовольства населения переходит в стадию социального конфликта. При такого рода конфликте формы проявления социальной напряженности приобретают «экстремальную» степень воздействия с точки зрения дестабилизации общества, и могут выражаться в виде пикетов, митингов, забастовок, возможных вооруженных столкновений, угрожающих жизни других людей [7, с. 4]. В связи с этим отдельные законодательные акты содержат нормы, в той или иной степени направленные на ограничение прав участников протестных отношений, а также защиту прав иных лиц, не являющихся участниками данных отношений.

Так, статья 16 ФЗ № 54 закрепляет основания прекращения публичного мероприятия:

- 1) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;

- 2) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего Федерального закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия;
- 3) неисполнение организатором публичного мероприятия обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 5 настоящего Федерального закона.

Кроме того, в ч. 2 ст. 8 ФЗ № 54 закреплён перечень мест, в которых запрещается проведение публичных мероприятий, к числу которых отнесены:

- 1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;
- 2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;
- 3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- 4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов [2].

Итоговой, наиболее опасной фазой активной формы проявления гражданами недовольства потенциально является совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе преступлений экстремистской направленности, вплоть до «цветных революций» [12, с. 23–24; 13, с. 47–55; с. 14, с. 66–67]. Вместе с тем законодатель не исключает протестный характер проведения публичных мероприятий, например, в силу отсутствия запрета на критику отдельных действий и решений органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой ими политики [20].

Изучение феномена протестной активности населения представляет глубокий интерес не только для политологов, социологов, психологов, криминологов, но и для ученых-правоведов [5; 11]. Несмотря на включение в конституционную теорию и практику понятия «конституционный протест», в отечественном законодательстве до настоящего времени отсутствуют базовые дефиниции: «протест», «право на протест» [цит. по: 10, с. 94; 11, с. 103].

В отечественной науке протестные отношения впервые изучены профессором С.А. Авакьяном как комплексная конституционно-правовая проблема, который обозначил их как общественные отношения, возникающие в связи с выражением самостоятельной позиции участника соответствующего отношения, означающей выступление против позиции других участников данного общественного отношения [5, с. 12]. Таким образом, в демократическом государстве спектр проявления протестов может быть весьма широким, в том числе охватывать конституционно допустимые правоотношения. Продолжая исследование вопросов о конституционно-правовом регулировании протестных отношений, Д.Р. Салихов характеризует их как «урегулированные нормами конституционного права общественные отношения, в которых субъект конституционного права легальными методами выражает несогласие с позицией или деяниями (как правомерными, так и неправомерными) другого субъекта конституционного права, вовлеченного в той или иной мере в процесс принятия публично-властных решений, с целью артикуляции частного или коллективного, в том

числе общественного мнения» [цит. по: 14, с. 66]. Таким образом, при определенных условиях, протестное поведение является формой выражения политического мнения граждан [цит. по: 11, с. 104].

Перейдем к анализу причинного комплекса, ведущего к формированию протестной активности населения в Российской Федерации на современном этапе.

К *объективным причинам* формирования протестной активности можно отнести проблемы в различных сферах жизни общества. В течение последних лет в России проблемы социально-экономического характера стали причиной протестных акций шахтеров, фермеров, водителей-дальнобойщиков, представителей молодежи и других групп населения. *Субъективные причины* протестной активности могут быть рассмотрены через призму искаженных потребностей, интересов, мотивов, нравственных ценностей участников протестных отношений [цит. по: 16, с. 74–75].

По оценке экспертов Комитета гражданских инициатив (КГИ), в первом полугодии 2018 г. на фоне общего снижения показателей протестной активности отмечен рост публичной активности, связанной с тематикой партий и выборов. По оценке специалистов эти показатели объясняются президентскими выборами с характерными для них социальными обещаниями, а также положительным информационным фоном, связанным с проведением Чемпионата мира по футболу и предотвращением, вплоть до прямого запрета, протестных акций в крупных городах. Однако наименее ожидаемой в первом полугодии 2018 г. явилась тенденция роста и доли протестных акций, посвященных проблематике социальных гарантий и социальной помощи. Направленность акций протестов населения в России в период 2015–2018 гг. представлена в таблице.

Участие в акциях протестов в Российской Федерации в 2015–2018 гг.
(в % от общего количества проведенных акций, по полугодиям)

Направленность акций протестов	2015 (I)	2015 (II)	2016 (I)	2016 (II)	2017 (I)	2017 (II)	2018 (I)
Политики, выборы, местное самоуправление	16,1	10,8	13,4	14,6	11,0	18,4	24,2
Социальные гарантии, социальное обслуживание	7,7	9,7	11,7	8,9	7,2	7,8	15,8
Гуманитарные проблемы, культура, история	10,8	7,4	8,6	22,2	10,5	17,8	11,6
Городская среда, экология, транспорт	14,0	11,6	16,1	10,5	9,8	10,6	11,3
Предприниматели, инвесторы, вкладчики, потребители	8,7	14,7	7,0	11,6	11,5	10,2	9,2
Жилье, коммунальные услуги	5,8	10,5	12,0	5,5	9,7	6,6	7,9
Правоохранительные органы, коррупция	8,5	6,7	8,0	5,5	20,7	5,9	5,2
Трудовые права	11,6	10,8	6,1	9,3	5,6	7,5	4,3
Внешняя политика	1,9	3,9	3,6	1,4	1,7	3,6	3,5
Межэтнические отношения, мигранты	0,8	2,8	1,5	0,3	4,7	0,7	0,3
Другое	14,0	11,1	12,0	10,0	7,6	10,8	6,8

Источник: [24].

Анализ научной литературы позволил выявить основные проблемы, связанные с дефинированием и толкованием понятий «протест», «право на протест» в рамках конституционно-правового измерения. В правовом поле основную проблему представляет определение границ правомерного и неправомерного поведения участников протестных отношений и, как следствие, формирование дальнейшего направления вектора государственной политики в сфере регулирования правомерных форм протестных отношений. Особенно ярко данная проблема выглядит на фоне самосудов, возникающих на почве недоверия граждан правоохранительным органам, развития «теневой юстиции» [15, с. 198; 16, с. 177]. В связи с этим П.А. Данилов заостряет внимание на необходимости наличия надежных правовых рамок, ограничивающих злоупотребления со стороны органов власти, приводящие к попиранию прав и свобод человека и гражданина в процессе применения правоограничивающих средств с неодинаковой юридической силой [8, с. 19].

Отсутствие единого терминологического аппарата на практике приводит к множественным вариантам толкования понятия «протест», вплоть до принятия абсурдных решений. Например, привлечение к административной ответственности С. Лашкина за нарушение порядка проведения митинга, расцененное судом как несанкционированная массовая акция (фактически — игра на виолончели в центре Москвы в присутствии трех зрителей) [21]. Или решение суда г. Набережные Челны о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ пастора церкви «Возрождение» Л. Поворова за организацию несогласованного оппозиционного митинга при проведении обряда крещения на открытом водоёме, что, по мнению суда, в условиях открытого водного объекта, при отсутствии ответственных за безопасность лиц, могло создать угрозу жизни и здоровью его участникам [23].

Следующая проблема теоретического характера заключается в отсутствии четкого правового статуса отдельных акций, носящих характер протестных. В частности, до сих пор остается открытым вопрос относительно правового статуса голодовки. В большинстве зарубежных стран к ее проведению законодательство относится нейтрально, в некоторых странах голодовки запрещены законодательством как действия, причиняющие ущерб здоровью граждан [19]. Поскольку Конституция РФ включает положения по охране жизни и здоровья человека (ст. 20, 41), голодовка не может остаться незамеченной органами государственной власти в связи с наличием реальной угрозы жизни и здоровью людей. Как правило, целями любой голодовки являются привлечение к проблеме повышенного внимания общества; влияние на мнение людей, давление на органы государственной власти, местного самоуправления в целях активизации их деятельности в интересах голодающих; привлечение к группе голодающих новых участников со схожими жизненными ситуациями. Примерами подобной формы выражения недовольства гражданами являются: голодовка сотрудников Черкизовского хлебокомбината (ОАО «Черкизово») в связи с невыплатой заработной платы на протяжении более четырех месяцев; голодовка протеста инвалидов-чернобыльцев в Белгородской области; голодовка рабочих космодрома «Восточный» в связи с невыплатой задолженности по заработной плате на общую сумму более 16 млн руб.; голодовки врачей, в том числе сотрудников скорой медицинской помощи; массовые голодовки осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [25; 29]. В действующем российском

законодательстве нормы, запрещающие голодовку, отсутствуют, из чего следует, что голодовку фактически можно рассматривать как мирную акцию.

Не изменили сложившуюся правовую ситуацию законопроект № 597884-5 «О внесении изменений в статьи 76 и 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (отнесены к злостным нарушениям порядка отбывания наказания групповые голодовки и акты членовредительства осуждённых) и законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части запрета на отказ от приема пищи в качестве средства разрешения коллективных и индивидуальных трудовых споров таким категориям, как врачи, спасатели, диспетчеры, летчики, железнодорожные рабочие, командиры судов, сотрудники предприятий энергообеспечения и коммунального хозяйства.

Активное содействие в защите конституционных прав и свобод протестующих оказывает институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в Российской Федерации (далее — УПЧ). Так, в 2017 г. количество обращений в аппарат УПЧ по поводу нарушения права на свободу собраний возросло до 51 (для сравнения: в 2016 г. в аппарат УПЧ поступила 21 жалоба, в 2015 году — 6). Отдельную группу обращений составили жалобы на действия сил правопорядка при пресечении публичных акций [20].

Не являются исключением и зарубежные страны, где массовые протестные акции также набирают обороты. Так, акции протеста против повышения цен на бензин, начавшиеся во Франции в ноябре 2018 г., получившие название протестов «желтых жилетов» и охватившие ряд других стран — Израиль, Бельгию, Нидерланды, — продолжились в январе 2019 г. Отличительной чертой протестных акций в Париже явилась организованность и повышенная агрессивность. Ущерб, причиненный музейным помещениям и экспонатам Триумфальной арки, оценивается примерно в один миллион евро [26].

Проведенный анализ особенности эскалации протестных настроений, поведения и состава участников протестных движений позволил разработать типологию видов и форм протестной активности населения на основе выделения ряда критериев. Так, *субъектов* протестной активности можно классифицировать по следующим критериям, например:

- 1) по количественному признаку: коллективные субъекты (шествия, митинги, забастовки, марши несогласных) и индивидуальные субъекты (одиночный пикет);
- 2) по наличию (либо отсутствию) гражданства РФ: граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, в том числе мигранты, беженцы, вынужденные переселенцы;
- 3) по признаку единения: общественные и религиозные организации; индивидуальные субъекты;
- 4) по социально-демографическим признакам (молодежь; лица пенсионного возраста; лица, имеющие инвалидность) [29];
- 5) по группам или общностям населения (лица, находящиеся в местах принудительного содержания; представители определенных профессий или рода занятий: авиадиспетчеры, рыболовы-любители, спортивные болельщики, врачи, педагоги и т.д.);
- 6) по наличию государственно-властных полномочий: имеющие такие полномочия и не имеющие таковых.

В зависимости от *целей*, которые преследуют участники протестных акций, значимых с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, можно выделить проявления протестной активности, направленные на решение:

- 1) социально-экономических вопросов;
- 2) вопросов политического характера.

В зависимости от *способа организации* протестные движения разделяются на организованные и неорганизованные.

В зависимости от *масштаба* проведения на (1) локальные, (2) региональные, (3) общегосударственные, (4) международные.

В зависимости от *специфики подхода к организации и проведению* протестных мероприятий: (1) традиционные (митинги, забастовки, манифестации), (2) spektakyлярные (виртуальный протест, монстрация, арт-активизм, наномитинг).

В зависимости от выбора *ценностных ориентаций* выделяют такие формы протестной активности, как (1) конструктивные (забастовка с целью восстановления нарушенных трудовых прав), (2) деструктивные (массовые беспорядки).

В зависимости от конструирования *отношения субъекта* к тем или иным событиям и процессам, можно выделить следующие типы протестных практик:

- 1) эмотивный протест (основанный на эмоциях);
- 2) когнитивный протест (основанный на информации и знаниях);
- 3) конативный (от лат. «conatus» — попытка, усиление, стремление) протест (основанный на выборе действия: поддержка/игнорирование протеста) [22].

В зависимости от *способа и места проведения* мероприятий протестной направленности:

- 1) насильственные (бунт, восстание, революция, террор) и ненасильственные (пикет, петиция, бойкот, молчание, голосование против всех, голодовка);
- 2) активные и пассивные;
- 3) скрытые и открытые;
- 4) уличные мероприятия (пикеты, митинги, забастовки, монстрации);
- 5) проводимые в учреждениях (бунты в исправительных учреждениях, голодовки рабочих на территории предприятий);
- 6) проводимые с помощью социальных сетей (петиции против);
- 7) создание арт-объектов (граффити, картины, художественные фильмы).

В зависимости от *длительности проведения* мероприятия протестной направленности могут носить (1) непродолжительный характер или (2) продолжительный характер.

В зависимости от *соответствия правовым нормам (согласованности с органами власти)* могут быть (1) конвенциональные (согласованные с органами власти митинги, шествия; забастовки рабочих при наличии оснований, предусмотренных трудовым законодательством; филибастер), (2) неконвенциональные (не согласованные с органами власти митинги, шествия).

В мировом рейтинге актуальных протестных движений и настроений наиболее распространенными в настоящее время являются:

- 1) антиглобалистские течения;
- 2) антиамериканские течения (против проводимой политики Дональда Трампа);

- 3) протесты нелегальных мигрантов и вынужденных переселенцев;
- 4) протесты, направленные против пребывания в стране нелегальных мигрантов и вынужденных переселенцев;
- 5) протесты против пропаганды гомосексуализма;
- 6) антитеррористические протесты и др.

Особенностью современных протестных практик в российском обществе является усиление силовых, в том числе неправовых, практик в поле политики, экономики и в повседневной жизни. На нарастание немотивированного уровня агрессии, обусловленного неустойчивым психоэмоциональным состоянием значительной части общества, обращено внимание и в ежегодном Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [20].

Проблема внешних форм насилия, в том числе склонение несовершеннолетних к самоубийствам, вовлечение в просуицидальную субкультуру вызывает в настоящее время наибольшую озабоченность правоохранительных органов наряду с ростом агрессивных противоправных форм молодежной активности, участия молодежи в различных акциях протеста. Органами прокуратуры неоднократно отмечалась тенденция снижения возраста участников протестных акций с одновременным увеличением их количества. Молодежь, вовлеченная в протесты, демонстрирует достаточно высокий уровень знания своих конституционных прав, стремление к улучшению жизни в стране и прозрачности политики ее ключевых лидеров [30].

По утверждению специалистов, вербовочная деятельность в ряды незаконных вооруженных формирований, экстремистские и террористические организации связана с пропагандой религиозного радикализма, героизацией образа его сторонников, и направлена не только на молодежь, но и представителей молодежных субкультур [6, с. 30].

Отдельную обеспокоенность вызывают массовые подростковые самосудные расправы, охватившие разные регионы России в 2017–2018 гг., возникновение которых все чаще связывают с последствиями влияния идеологии криминальной организации «АУЕ», обнаруживающей сходство с идеологическими постулатами экстремизма [27]. Как указывает С.В. Шпак, в субкультурную среду молодых политических экстремистов достаточно быстро проникают элементы криминальной субкультуры, включая определенные поведенческие установки, что является обоюдовыгодным и криминальному миру, и экстремистским группировкам [18, с. 28–29].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры», внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 20 ноября 2017 г., отмечалось, что в течение нескольких лет в России существует неформальное молодежное сообщество АУЕ, члены которого пропагандируют среди несовершеннолетних воровские и тюремные представления, требуют соблюдения «воровского кодекса», собирают деньги в общую казну («общак»), устанавливают параллельную структуру власти по аналогии с взрослым преступным миром. Помимо этого указывалось, что наиболее часто под влияние подобных юношеских преступных группировок попадают не только подростки из неблагополучных семей, воспитанники детских домов, школ-интернатов для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и дети из социаль-

но благополучных семей. Во исполнение цели данного законопроекта — установление запрета на пропаганду криминальной субкультуры — предполагалось наделение Роскомнадзора правом блокирования во внесудебном порядке сайтов, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни.

В связи с появлением новых форм и видов протестов в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены дополнения, предусматривающие возможность немедленного ограничения действия сайтов по требованию прокуратуры в случае обнаружения информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка [3].

При этом нельзя не отметить, что любое ужесточение свободы в информационном пространстве используется участниками протестных акций как главный аргумент в дискредитации власти в средствах массовой информации. Тем не менее, на фоне активизации протестных настроений в российском сегменте информационно-коммуникационной сети Интернет, не нашел своей поддержки законопроект № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об установлении запрета на пользование ими лицами моложе 14 лет [28].

Вместе с тем, в настоящее время деяния, способствующие существенному росту социальной напряженности (как предпосылки протестной активности населения) не криминализованы в отечественном законодательстве. Одним из предложений является включение социальной напряженности в перечень угроз национальной безопасности с последующим дополнением УК РФ квалифицирующим признаком «существенный рост социальной напряженности» (на основе исчисления коэффициента социальной напряженности) в такие составы преступлений, как ст. 285.1 УК РФ («Нецелевое расходование бюджетных средств»), ст. 285.2 УК РФ («Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»), ч.1 ст. 286 («Превышение должностных полномочий»), ч.1 ст. 293 («Халатность») [16, с. 19].

Проведенное исследование позволило сделать ряд наиболее значимых выводов.

Протестная активность населения рассматривается в качестве своеобразных признаков нарушения социальной стабильности современного российского общества и государства.

Постоянное действие факторов, вызывающих недовольство населения своим социально-экономическим положением, политической ситуацией в стране, способствует росту протестной активности населения. В свою очередь протестная активность является фактором, детерминирующим проявления экстремистской направленности, вплоть до совершения террористических актов.

Отсутствие единой позиции, связанной с дефинированием и толкованием понятий «протест», «право на протест», а также конкретизации правового статуса отдельных акций, носящих характер протестных, вызывает затруднения при определении границ правомерного и неправомерного поведения участников протестных отношений в рамках конституционно-правового измерения.

В связи с этим ряд российских законодательных актов содержат отдельные положения, в той или иной степени направленные как на ограничение прав участников протестных отношений, так и защиту прав иных лиц, не являющихся их непосредственными участниками.

При выборе методов регулирования протестной активности населения необходимо руководствоваться неукоснительным соблюдением конституционных прав и свобод граждан, а также баланса между правовыми, политическими, социально-экономическими преобразованиями в обществе и реальными ожиданиями различных групп населения.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 25. — Ст. 2485.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (ч. II). — Ст. 212.
5. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — С. 3–17.
6. Аганов П.В. Ответственность за преступления террористической направленности: совершенствование законодательства и практики его применения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 2 (64). — С. 28–36.
7. Баранова Г.В. Социальная напряженность: особенности методологии и методики ее анализа и прогнозирования в регионах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). — Москва, 2009. — 27 с.
8. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юрид. ин-т. — СПб., 2011. — 31 с.
9. Ережипалиев Д.И. Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 5(67). — С. 29–34.
10. Зейналбдыева А.В. Право на протест как форма активности гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2017. — № 6. — С. 94–98.
11. Липчанская М.А., Рубанова М.Е. Специфика реализации свободы слова в качестве формы конституционного конструктивного протеста // Вестник Саратовской государственной академии. — 2017. — № 6(119). — С. 101–103.

12. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Противодействие технологиям «цветных революций» // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: мат. Всерос. науч.-практич. конф. (25–26 сентября 2014, Ставрополь). Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та. — 2015. — С. 23–24.

13. Ризькин М.А. Допустимые ограничения протестных прав граждан: Конституция РФ и стандарты международного права // Вопросы российского и международного права. — 2016. — Т. 6. — № 10(А). — С. 47–55.

14. Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 1. — С. 66–73.

15. Смыслова В.Н. Протестная активность населения как индикатор эффективности взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Межд. научн.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. — 2018. — С. 196–198.

16. Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. — М., 2018. — 216 с.

17. Челпанова Д.Д. Актуальные тенденции протестной активности населения на Юге России: виды, формы, состав // Региональная экономика. Юг России. — 2016. — № 3(13). — С. 35–38.

18. Шнак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Краснодар. ун-т МВД России. — Краснодар, 2012. — 31 с.

19. Щербаков А.В., Сидорова М.М., Щербаков Н.А. К вопросу о правовой основе содержания понятия голодовки осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 160–167.

20. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (дата обращения: 13.12.2018).

21. Знакомого Ролдугина оштрафовали за несанкционированную игру на виолончели в Москве [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2016/06/28/znakomogo-roldugina-oshtrafovali-za-nesankcionirovannuyu-igru-na-violoncheli-v-moskve.html> (дата обращения 13.11.2018).

22. Костюшев В.В. Социальный протест как предмет академических исследований: социологическое понимание. Тезисы доклада на Публичном социологическом семинаре ГУ-ВШЭ (30 марта 2010, Санкт-Петербург) [Электронный ресурс] // Cogita!ru. ИД «Когита». Режим доступа: <http://www.cogita.ru/kolonki/kolonki/vladimir-kostyushev/socialnyi-protest-kak-predmet-akademicheskikh-issledovaniy-sociologicheskoe-ponimanie> (дата обращения: 13.12.2018).

23. Крещение в реке сочли несанкционированным митингом. [Электронный ресурс] // Новости Mail.ru. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/35565784/?frommail=1> (дата обращения: 03.12.2018)

24. Мониторинг самочувствия регионов [Электронный ресурс] // Комитет гражданских инициатив. Режим доступа: <http://komitetgi.ru/analytics/3946> (дата обращения: 23.12.2018).

25. На Черкизовском хлебозаводе в Москве рабочие объявили голодовку. 17.12.2018 [Электронный ресурс] // Красная линия. Режим доступа: <http://www.rline.tv/news/2018-12-17-na-cherkizovskom-khlebozavode-v-moskve-rabochie-obyavili-golodovku/> (дата обращения: 23.12.2018).

26. Первый в 2019 году протест «желтых жилетов» привел к новым беспорядкам во Франции [Электронный ресурс] // Planetoday.ru. Режим доступа: <http://www.planetoday.ru/pervyj-v-2019-godu-protest-zheltyx-zhiletov-privel-k-novym-besporjadkam-vo-francii> (дата обращения: 09.01.2019).

27. Подростковая угроза: с чем связана серия нападения в российских школах [Электронный ресурс] // Информационное агентство РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2018/5a620f959a79475dfd56b4b0> (дата обращения: 13.11.2018).

28. Проект Федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2018).

29. Продолжается голодовка протеста инвалидов-чернобыльцев в Белгородской области [Электронный ресурс] // Правда-info. Режим доступа: <http://pravda.info/news/1028.html> (дата обращения: 13.12.2018).

30. Протесты политические и социальные: почему в России растёт число недовольных [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Соль». Режим доступа: <https://salt.zone/radio/8281> (дата обращения: 13.12.2018).

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ
И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**PROFESSIONAL ORIENTATION OF DISABLED
PERSONS AND PERSONS WITH HEALTH PROBLEMS
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: FEATURES
OF LEGAL REGULATION**

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общеправовых дисциплин МГТЭУ (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com)

ХАКИМОВ Ruslan Madamindzhanovich — PhD, Assistant Professor of General Legal Disciplines, MGGEU (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время достаточно последовательно развивается концепция инклюзивного образования, которая требует решения вопросов профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Правовая составляющая этого процесса позволяет проследить современные подходы, определить перспективные направления развития профессиональной ориентации данной группы лиц, а также обозначить основные направления развития государственной политики в этой области. В статье проводится анализ нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: запрет на дискриминацию инвалидов, профессиональная ориентация, права инвалидов, защита трудовых прав инвалидов.

Abstract. At present, the concept of inclusive education is developing quite consistently, which requires addressing the issues of vocational guidance of physically challenged people and persons with disabilities. The legal component of this process allows us to trace modern approaches, identify promising directions for the development of the vocational orientation of this group of persons, and also outline the main directions for the development of public policy in this area. The article analyzes the regulatory legal acts that regulate the issues of vocational orientation of the physically challenged people and persons with disabilities. The article analyzes the regulatory legal acts that regulate the issues of vocational orientation of disabled people and people with disabilities.

Keywords: the ban on discrimination against people with disabilities, vocational guidance, disability rights, protection of labor rights of people with disabilities.

В образовательном пространстве Российской Федерации достаточно последовательно развивается концепция инклюзивного образования, которая, кроме всего прочего, требует решения вопросов профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ). Право-

вая составляющая этого процесса позволяет проследить современные подходы, определить перспективные направления развития профессиональной ориентации рассматриваемой группы лиц, а также обозначить основные направления развития государственной политики в этой области.

Под профессиональной ориентацией инвалидов и лиц с ОВЗ следует понимать систему целенаправленных мероприятий (медицинских, психофизиологических, психологических, социально-экономических, педагогических и технических), обеспечивающих профессиональное самоопределение индивида с учетом его индивидуальных особенностей и требований общества [10].

В рамках данного исследования будут проанализированы нормативно-правовые акты, которые регулируют вопросы профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ, с акцентом на целевую группу — инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Законодательные источники, которые регулируют вопросы, так или иначе связанные с профессиональной ориентацией инвалидов и лиц с ОВЗ в Российской Федерации, можно условно разделить на две группы. В первую группу можно включить Конституцию РФ и федеральные законы, которые наряду с регулированием своих основных вопросов, на которые они нацелены, также устанавливают общие правила и требования к организации профориентационной работы в России в целом, и профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в частности. К ним относятся:

- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1];
- Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 [3];
- Закон Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181 [2];
- Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273 [5];
- Закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124 [4].

Во вторую группу следует включить, основанные на Конституции и федеральных законах, нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие вопросы профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ, которые в большей степени носят ведомственный характер, а иногда и рекомендательный. В частности, к ним относятся:

- Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» от 27 сентября 1996 г. № 1 [6];
- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» от 4 августа 2014 г. № 515 [7];
- Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса, утвержденные заместителем Министра образования и науки Российской Федерации 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн [11];

- Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования, утвержденные Министерством образования и науки России 29.06.2015 № АК-1782/05 [9];
- Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 [8].

Рассмотрим подробнее приведенные выше нормативно-правовые акты применительно к изучаемому вопросу.

Конституция Российской Федерации, устанавливает основные, базовые подходы к трудовым правоотношениям в стране и указывает, в ч. 1 ст. 37, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Применительно к настоящему исследованию нас интересует ч. 3 ст. 37 Конституции, которая закрепила, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы [1]. В данном случае конституционная гарантия граждан на защиту от безработицы породила необходимость вырабатывать в Российской Федерации комплекс мер, который позволил бы реализовать это право. И, несомненно, деятельность по профессиональной ориентации граждан является важной составляющей такой деятельности.

Преамбула Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 [3], содержит положения схожие с вышеуказанными в Конституции и устанавливает, что закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы. Реализуя конкретные меры, направленные на обеспечение занятости населения в общем, и защиту от безработицы в частности, закон, наряду с другими мерами, предусматривает следующие действия, по профессиональной ориентации граждан:

- органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения занимаются организацией профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования (п. 8 ч. 1 ст. 7.1-1 Закона);
- ст. 9 Закона устанавливает, что граждане имеют право на бесплатную консультацию, бесплатное получение информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией, в органах службы занятости в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, возможности прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования;
- ч. 2 ст. 12 рассматриваемого закона гарантирует безработным гражданам бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному

профессиональному образованию по направлению органов службы занятости.

В рамках рассматриваемого закона законодатель не предусмотрел правовые механизмы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации граждан, однако закон не исключает взаимодействие служб занятости населения с образовательными организациями и осуществление совместной деятельности по профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ.

Развивая положения Конституции, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181 [2], устанавливает необходимость обеспечения инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Очевидно, что вопросы профессиональной ориентации инвалидов также лежат в сфере регулирования данного закона, и профессиональная ориентация должна проводиться на основе равных с другими гражданами возможностей.

Кроме того, ст. 3.1 рассматриваемого закона прямо указывает на недопустимость дискриминации по признаку инвалидности и устанавливает, что в Российской Федерации не допускается дискриминация по признаку инвалидности. А под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

Закон не содержит прямых указаний на осуществление профессиональной ориентации для инвалидов, однако анализируя п. 7 ч. 1 ст. 5, можно отметить, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в рамках социальной защиты и поддержки инвалидов, обладают полномочиями по содействию трудовой занятости инвалидов, в том числе стимулированию создания специальных рабочих мест для их трудоустройства, а также определению порядка проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости. Также на органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со ст. 20 закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», возлагается деятельность по обеспечению занятости инвалидов, в рамках которой должна осуществляться работа по профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124 [4], в ч. 1 ст. 11 устанавливает, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет, что, несомненно, касается и исследуемой группы.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) от 29 декабря 2012 г. № 273 [5] не содержит специальной нормы, посвященной работе по профессиональной ориентации в образователь-

ных организациях, однако в нескольких статьях профориентация упоминается. Так, ст. 42, которая регулирует вопросы оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в ч. 2 закрепляет, что психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь включает в себя помощь обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации.

Часть 3 ст. 66 Закона об образовании устанавливает, что среднее общее образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности. Часть 1 ст. 75 рассматриваемого закона, в свою очередь закрепляет, что дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности.

Проведенный анализ Конституции и Федеральных законов не дает нам возможности определить, что такое профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ, и каково содержательное наполнение этого понятия. Раскрывают его содержание нормативно-правовые акты, которые мы условно отнесли ко второй группе. Рассмотрим их подробнее.

Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (далее — Положение) от 27 сентября 1996 г. № 1 [6], содержит определение профессиональной ориентации. В частности, п. 1.1 ст. 1 Положения указывает, что профессиональная ориентация — это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, в форме поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом потребностей и возможностей человека, социально-экономической ситуации на рынке труда. Кроме того, в Положении раскрываются важные для настоящего исследования элементы, такие как цели, методы и важнейшие направления профессиональной ориентации.

В частности, п. 1.3 ст. 1 Положения определяет, что профессиональная ориентация осуществляется в целях:

- обеспечения социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;
- достижения сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;
- прогнозирования профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;
- содействия непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социаль-

ным статусом, реализации индивидуального потенциала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния.

В качестве основных методов профессиональной ориентации п. 1.4 ст. 1 Положения выделяет:

- информирование: индивидуальное, групповое, массовое, непосредственное (лекция, беседа), опосредованное (средствами массовой информации);
- психологическое и медицинское консультирование;
- психологическая, психофизиологическая, медицинская диагностика;
- различные педагогические методы.

В соответствии с п.1.2 ст. 1 Положения, важнейшими направлениями профессиональной ориентации являются:

- профессиональная информация: ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности;
- профессиональная консультация: оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;
- профессиональный подбор: предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;
- профессиональный отбор: определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;
- профессиональная, производственная и социальная адаптация: система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Статья 4 Положения раскрывает понятие государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, под которой понимается совокупность государственных органов, организаций и учреждений, деятельность которых направлена на развитие образования, воспитания, профессиональной ориентации, занятости, здравоохранения и социально-психологической защиты граждан. Для достижения психолого-профориентационных целей субъекты государственной системы тесно взаимодействуют друг с другом и в пределах своих компетенций исполняют функции в области профессиональной ориентации и психологической поддержки населения.

Деятельность государственной системы подчинена целям государственной политики в данной области и направлена на организацию психолого-профориентационного обслуживания населения с учетом профессиональных интересов,

потребностей, возможностей и состояния здоровья человека, исходя из требований рынка труда и складывающихся социально-экономических условий.

В соответствии с Положением, профессиональная ориентация выстраивается по схеме тесного взаимодействия территориальных центров профессиональной ориентации и психологической поддержки населения с центрами занятости населения, региональными центрами профессиональной ориентации безработных граждан и незанятого населения и образовательными организациями.

Применительно к настоящему исследованию, представляет интерес п. 6.4 ст. 6 Положения, который раскрывает компетенцию в области профессиональной ориентации и психологической поддержки населения образовательных учреждений. В частности, образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования) и специальные (коррекционные) учреждения для учащихся с отклонениями в развитии¹ совместно с организациями здравоохранения, учитывая местные условия и интересы обучающихся, на основе государственных стандартов и нормативов:

- обеспечивают профориентационную направленность учебных программ, пособий и учебно-воспитательного процесса в целом, участие в этой работе педагогических коллективов, родительской общественности, специалистов соответствующих организаций и учреждений;
- проводят системную, квалифицированную и комплексную профориентационную работу;
- формируют у учащихся общеобразовательных учреждений сознательный подход к выбору профессии в соответствии с интересами, состоянием здоровья и особенностями каждого учащегося с учетом потребности региона в кадрах;
- привлекают учащихся во внеучебное время к техническому и художественному творчеству, повышают его роль в выборе профессии;
- организуют профессиональное просвещение и консультирование учащихся, формируют у них профессиональные намерения на основе комплексного изучения личности с учетом их индивидуальных психофизиологических особенностей, состояния здоровья, а также потребностей региона в кадрах;
- организуют дифференцированное обучение учащихся для более полного раскрытия их индивидуальных интересов, способностей и склонностей;
- обеспечивают органическое единство психолого-педагогической и медицинской консультации, профессионального отбора (подбора) молодежи, поступающей в образовательные учреждения профессионального образования;
- используют возможности психологических служб, организуемых в образовательных учреждениях, для организации и проведения профориентационной работы.

Пункт 6.6. рассматриваемой статьи указывает, что образовательные учреждения профессионального образования проводят профессиональный отбор (подбор) поступающих на обучение с учетом показателей профессиональной пригодности и прогнозируемой успешности освоения профессии, специаль-

¹ В соответствии с Федеральным законом от 30.06.2007 № 120 термин «граждане (обучающиеся, воспитанники, дети) с отклонениями в развитии» заменен термином «граждане (обучающиеся, воспитанники, дети) с ограниченными возможностями здоровья».

ности, усиления мотивации к выбранному профилю и адаптации к будущей профессии. Таким образом, рассматриваемое Положение определяет понятие профессиональной ориентации, закрепляет цели, методы и важнейшие направления профессиональной ориентации, закрепляет государственную систему профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, а также устанавливает уровни взаимодействия государственных органов и образовательных организаций при организации профориентационной работы.

Завершая разбор рассматриваемого Положения, необходимо отметить важный компонент государственной политики, который заключается в установлении гарантированного минимума бесплатных психолого-профориентационных услуг. В частности, п. 9.1 ст. 9 Положения указывает, что гарантированный минимум бесплатных психолого-профориентационных услуг включает в себя:

- предоставление профессиональной информации всем обратившимся за таковой, независимо от места проживания, работы или учебы;
- проведение для учащихся общеобразовательных учреждений групповых профконсультаций и занятий по психологическому консультированию и сопровождению профессионального выбора;
- оказание индивидуальной психолого-профориентационной помощи учащимся общеобразовательных учреждений, воспитанникам школ-интернатов и детских домов, инвалидам, учащимся образовательных учреждений профессионального образования, работающей молодежи в первые три года трудовой деятельности, лицам с ограниченной трудоспособностью, гражданам, имеющим статус безработного, вынужденного переселенца или беженца.

Кроме того, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с учетом местных условий и возможностей, может устанавливаться дополнительный перечень психолого-профориентационных услуг, предоставляемых бесплатно или на льготных условиях.

Определить, какой вид трудовой деятельности подходит тому или иному инвалиду или лицу с ОВЗ, помогает документ: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» (далее — Методические рекомендации) от 4 августа 2014 г. № 515 [7].

Методические рекомендации содержат перечень рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности, предусмотренный приложением № 1 к Методическим рекомендациям, и перечень рекомендуемых инвалидам профессий и должностей с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности, предусмотренный приложением № 2 к Методическим рекомендациям.

Перечень рекомендуемых инвалидам профессий и должностей с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности содержит 448 профессий и должностей, из них 207 профессий рабочих и 241 должность служащих. Несмотря на то, что указанный перечень носит рекомендательный характер, не ограничивая при этом рациональное трудоустройство инвалидов в других профессиях и должностях, он помогает сориентировать инвалидов и лиц с ОВЗ, а

также лиц, осуществляющих работу по их профессиональной ориентации в выборе возможной профессии.

Пункт 2 Методических рекомендаций указывает на то, что они могут быть основой:

- подбора видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам специалистами учреждений медико-социальной экспертизы (далее — МСЭ), реабилитации инвалидов, образования, службы занятости, а также общественных организаций инвалидов, осуществляющих профессиональную ориентацию и содействие трудоустройству инвалидов;
- рационального трудоустройства инвалидов;
- координации работы специалистов службы занятости, учреждений МСЭ и учреждений реабилитации инвалидов по созданию условий для эффективного трудоустройства инвалидов.

Методические рекомендации предусматривают 7 групп инвалидов, для каждой из которых разработаны соответствующие рекомендации. Они выделяют следующие группы инвалидов:

- инвалиды с нарушением слуха;
- инвалиды с нарушением зрения;
- инвалиды с нарушением функций верхних конечностей;
- инвалиды с умеренными нарушениями функций нижних конечностей;
- инвалиды, передвигающиеся на креслах-колясках;
- инвалиды с нарушением коронарного и/или центрального кровообращения;
- инвалиды с интеллектуальными нарушениями.

Применимо к данному исследованию, интерес представляет 4-я и 5-я группа инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Пункт 7 Методических рекомендаций для инвалидов с умеренными нарушениями функций нижних конечностей рекомендует следующие виды труда:

- а) по характеру рабочей нагрузки на инвалида и его усилий по реализации трудовых задач: умственный и легкий физический труд;
- б) по характеристикам цели трудовой и профессиональной деятельности, рабочей нагрузки, организации трудового процесса: оперативный (управляющий), операторский (информационное взаимодействие с техникой), творческий (стандартный — преподавание, лечебная работа и др., нестандартный — научная работа, сочинение музыкальных, литературных произведений и др.), эвристический (изобретательство); статический; однообразный (монотонный) и разнообразный (по содержанию, темпу и т.п.); труд по подготовке информации, оформлению документации, учету; операторский труд (операторы, аппаратчики);
- в) по форме организации трудовой и профессиональной деятельности: регламентированный (с определенным распорядком работы), нерегламентированный (со свободным распорядком работы);
- г) по предмету труда: «человек — природа», «человек — техника», «человек — человек», «человек — знаковые системы», «человек — художественный образ»;
- д) по признаку основных орудий (средств) труда: ручной труд, машинно-ручной труд, труд, связанный с применением автоматических и автоматизированных систем, труд, связанный с применением функциональных средств;

- е) по уровню квалификации: труд любого уровня квалификации, неквалифицированный труд;
- ж) по сфере производства: труд на крупных и мелких промышленных предприятиях, труд в сфере обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности, в художественных промыслах, в связи.

Пункт 8 Методических рекомендаций устанавливает, что для инвалидов, передвигающихся на креслах-колясках, могут быть рекомендованы следующие виды труда:

- а) по характеру рабочей нагрузки на инвалида и его усилий по реализации трудовых задач: умственный и легкий физический труд;
- б) о характеристиках цели трудовой и профессиональной деятельности, рабочей нагрузки, организации трудового процесса: оперативный (управляющий), операторский (информационное взаимодействие с техникой), творческий (нестандартный — научная работа, сочинение музыкальных, литературных произведений и др.), эвристический (изобретательство), труд по подготовке информации, оформлению документации, учету;
- в) по форме организации трудовой и профессиональной деятельности: нерегламентированный (со свободным распорядком работы);
- г) по предмету труда: «человек — техника», «человек — человек», «человек — знаковые системы», «человек — художественный образ»;
- д) по признаку основных орудий (средств) труда: профессии ручного труда, профессии, связанные с преобладанием функциональных средств труда;
- е) по уровню квалификации: труд любого уровня квалификации, неквалифицированный труд;
- ж) по сфере производства: труд преимущественно на мелких промышленных предприятиях, в сфере обслуживания, в художественных промыслах, в связи.

Примерами рекомендуемых рабочих профессий для рассматриваемой группы инвалидов предлагаются такие как: брошюровщик, видеотекарь, выжигальщик по дереву, выжигальщик рисунков, вышивальщица, вязальщик, гравёр, живописец, изготовитель изделий из тканей с художественной росписью, корректор, маникюрша, радиооператор, часовщик по ремонту механических часов и другие.

А в качестве должностей служащих, Приложение № 2 Методических рекомендаций для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы предлагает следующие должности служащих: социолог, архивариус, бухгалтер, диктор, инженер-программист, консультант педагог-психолог, преподаватель, адвокат и другие.

Представляется что такой дифференцированный подход, выбранный в Методических рекомендациях, позволяет наиболее точно проводить профориентационную работу и вырабатывать действенные рекомендации для инвалидов.

Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса, утверждённые Министерством образования и науки России 08.04.2014 № АК-44/05вн [11] (далее — Методические рекомендации по организации образовательного процесса), рекомендуют образовательным орга-

низациям высшего образования создавать структурные подразделения, ответственные за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ или наделять соответствующими полномочиями и ответственностью существующие структурные подразделения. Пункт 1.2 ст. 1 Методических рекомендаций по организации образовательного процесса включает в задачи данного структурного подразделения довузовскую подготовку и профориентационную работу с абитуриентами-инвалидами, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов, создания безбарьерной архитектурной среды.

Пункт 3.2 ст. 3 Методических рекомендаций по организации образовательного процесса содержит отдельные положения, касающиеся организации профориентационной работы с абитуриентами-инвалидами. В частности, указывается, что профессиональная ориентация абитуриентов-инвалидов в образовательных организациях способствует их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Профессиональной ориентации инвалидов присущи особые черты, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации и компенсации.

Особое значение при профориентации имеет подбор одной или нескольких профессий или специальностей, доступных инвалиду в соответствии с состоянием здоровья, рекомендациями, указанными в индивидуальной программе реабилитации, его собственными интересами, склонностями и способностями.

Основными формами профориентационной работы являются:

- профориентационная дополнительная образовательная программа вуза;
- профориентационное тестирование;
- дни открытых дверей;
- консультации для инвалидов и родителей по вопросам приема и обучения;
- участие в вузовских олимпиадах школьников;
- рекламно-информационные материалы для инвалидов;
- взаимодействие со специальными (коррекционными) образовательными организациями.

Развивая положения Методических рекомендаций по организации образовательного процесса, Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования (далее — Методические рекомендации об организации приема инвалидов), утвержденные Министерством образования и науки России 29.06.2015 № АК-1782/05 [9], также содержат отдельные положения, касающиеся профориентационной работы. В частности, ст. 4 устанавливает, что проведение профессиональной ориентации абитуриентов-инвалидов в образовательной организации высшего образования должно способствовать их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Профессиональной ориентации инвалидов должны быть присущи особые черты, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации и компенсации.

Основные формы профориентационной работы, проводимой образовательной организацией высшего образования, в целом схожи с перечисленными выше и дополнительно включают:

- участие в вузовских олимпиадах школьников-инвалидов и лиц с ОВЗ;
- участие в городских олимпиадах для лиц с ОВЗ;
- рекламно-информационные материалы образовательной организации высшего образования, рассылаемые в общеобразовательные и специальные образовательные организации.

Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 [8], в качестве важного индикатора эффективности реализации программы определяет долю выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, от общей численности выпускников-инвалидов. Причем к 2020 г. доля выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, от общей численности выпускников-инвалидов должна быть доведена до 100%.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, которые затрагивают вопросы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ позволяет сделать вывод, что рассматриваемый вопрос регулируют достаточно большое количество законов и подзаконных актов, что создает определенные трудности в формировании общих подходов и единого видения организации работы в рассматриваемой сфере.

Представляется, что для выработки единых и унифицированных подходов и требований к деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ необходимо на уровне Министерства просвещения Российской Федерации принять «Положение о порядке организации профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях общего и профессионального образования».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. — 1995. — № 234.
3. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — ст. 1915.
4. Закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — ст. 380.
5. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — ст. 7598.
6. Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1996. — № 10.
7. Приказ Минтруда России от 04.08.2014 № 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессио-

нальной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. — 2014. — № 9.

8. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 49. — ст. 6987.

9. Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования // Администратор образования. — 2016. — № 2 (январь).

10. *Старобина Е.М., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е.* Профессиональная ориентация лиц с учетом ограниченных возможностей здоровья. — 2-е изд. — М.: Форум: Инфра-М, 2016. — 352 с.

11. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159405 (дата обращения: 18.12.2018)

Р.В. Макаров

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ БАНКОВСКИХ РИСКОВ:
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

**THE MAIN REASONS OF BANK RISKS:
TO STUDY THE PROBLEM**

МАКАРОВ Роман Вадимович — магистрант 1-го курса кафедры экономики и инноваций МГГЭУ (e-mail: dr.shterben@yandex.ru)

MAKAROV Roman Vadimovich — Master Student of the Department of Economics and Innovations, MGGEU (e-mail: dr.shterben@yandex.ru)

Аннотация. При осуществлении своей деятельности банки, как и любые хозяйствующие субъекты, действующие в условиях рыночной экономики, нацелены на получение максимальной прибыли. Однако следует иметь в виду, что практически любая проводимая банком операция сопровождается риском понести убытки. В статье рассмотрена экономическая сущность банковских рисков, обобщены причины их возникновения, проанализированы классификации, разработанные различными учеными. Автор пришел к выводу о том, что имея возможность минимизировать значительную часть риска, коммерческие банки не всегда идут на это, поскольку риск прямо пропорционален доходу банка и считается приемлемым при наличии достаточной величины денежных средств.

Ключевые слова: риск, коммерческий банк, классификация, банковский риск.

Abstract. In carrying out their activities, banks, as well as any business entities, operating in a market economy, aim to maximize profits. However, it should be borne in mind that virtually any transaction conducted by a bank is accompanied by the risk of incurring losses. The article examines the economic essence of banking risks and summarizes their causes, discusses classifications developed by various scientists. The author came to the conclusion that having the ability to minimize a significant part of the risk, commercial banks do not always go for it, because the risk is directly proportional to the income of the bank and is considered acceptable if there is enough cash.

Keywords: risk, commercial bank, classification, bank risk.

Значение слова «риск» имеет множество толкований. Если проанализировать встречающиеся в различных источниках определения, то общими в них будут вариации таких слов, как «возможность» и «опасность», то есть в основе риска лежит неуверенность в наступлении некоего негативного или позитивного события в будущем.

В научной литературе под риском в банковской сфере понимают вероятность снижения уровня доходов, увеличения расходов, уменьшения прибыли,

снижения величины собственного капитала кредитной организации вследствие воздействия внутренних или внешних факторов. В итоге наступление рискового события сказывается на способности банка расплачиваться по своим обязательствам [6, с. 74].

Следует отметить, что риск присутствует практически в любой операции, которую банк выполняет, он отличается лишь масштабами возможных потерь и способами его управления. С точки зрения управляющих банка неразумно избегать риска и искать такие операции, которые бы полностью его исключали и заранее гарантировали бы определенный финансовый результат, так как существует зависимость между степенью риска и ожидаемым доходом банка. Чем выше степень риска, тем большую прибыль может получить банк. Однако чем выше ожидаемый доход, тем меньше вероятность его получить. Стремление к прибыли ставит банк перед необходимостью идти на риск. Определяющим фактором при выборе дальнейшей стратегии является степень оправданности риска. Деятельность банка должна быть высоко результативной, прибыль, полученная от реализации стратегии, должна превышать затраты.

Чтобы представить комплексный обзор источников и причин возникновения рисков банковской деятельности, рассмотрим их основные виды, приведем основные классификации, существующие в научной литературе. Выделяют следующие основные виды рисков:

- кредитный риск;
- процентный риск;
- портфельный риск;
- риск ликвидности;
- операционный риск;
- стратегический риск;
- риск потери деловой репутации банка [8, с. 114].

Данные виды рисков считаются основными и наиболее распространенными в банковском деле, но помимо них существует большое количество иных рисков, которые рассмотрены в нормативных документах Банка России и научной литературе.

Кредитный риск (или риск невозврата долга) может быть определен как неуверенность кредитора в том, что заёмщик будет выполнять свои обязательства перед банком в соответствии со сроками, указанными в договоре. Неспособность заёмщика отвечать по своим обязательствам может быть вызвана многими факторами, поэтому кредитные организации тратят много ресурсов на анализ платежеспособности заемщика перед предоставлением кредита, а также в период действия займа.

Стоит отметить, что кредитный риск не связан с невозвратом займа в связи с мошенническими действиями со стороны клиента, так как это уже моральный риск. *Моральный риск* — это действия экономических агентов по максимизации их собственной полезности в ущерб другим вследствие неравенства информации и различия интересов, проявляющихся в изменении поведения одной из сторон контракта [9, с. 100].

Процентный риск связан с расхождением по срокам востребования активов и пассивов банка, имеющих фиксированный процент, и вероятности незапланированного изменения процентных ставок на рынке. Фиксируя процентные ставки по заключаемым договорам (как кредитным, так и депозитным), нередко

банк оказывается в ситуации, когда он либо должен покупать подорожавшие ресурсы, либо размещать купленные ранее дорогие ресурсы по более низким ставкам в связи с изменениями, произошедшими на рынке. В конечном итоге данная ситуация приводит к снижению или потере банком получаемой прибыли [3, с. 87].

Портфельный риск заключается в вероятности потери прибыли по отдельным типам ценных бумаг, а также по всей категории ссуд. Под портфелем принято понимать совокупность всех финансовых активов банка, в связи с чем понятие портфельного риска является агрегированным и включает в себя конкретные виды рисков: финансовый риск, инвестиционный и капитальный риск, системный и несистемный риски, риск инфляции/дефляции, ценовой риск и т.д.

Ликвидность — одно из ключевых понятий в банковской деятельности. Ликвидность лежит в основе надежности и устойчивости коммерческих банков, так как создает условия для его платежеспособности, в связи с чем контроль риска потери ликвидности чрезвычайно важен для банка. Сам термин «ликвидность» означает способность банка обратить свои активы в денежную форму в конкретный момент времени, тем самым имея возможность в нужные сроки выполнить свои обязательства. Также под ликвидностью могут понимать и способность банка при необходимости привлекать денежные средства по разумной цене, а также способность в удовлетворении потребности в кредите со стороны физических и юридических лиц.

Из самого значения термина ликвидности можно вывести смысл понятия риска ликвидности, который означает вероятность наступления события, при котором банк не будет иметь возможность своевременно и без потерь ответить по своим обязательствам или удовлетворить потребности клиентов в финансовых услугах [5, с. 101].

Операционные риски являются более сложными для прогнозирования, чем другие, в силу того, что они прежде всего связаны с человеческим фактором. Под операционным риском понимают возможность наступления прямых и косвенных потерь в финансовой деятельности кредитной организации, возникающую из-за ошибок персонала, менеджмента, хищений и злоупотреблений, а также из-за сбоев в работе телекоммуникаций, вычислительной техники и информационных систем, в основе которых лежат ошибки людей.

Банк России определяет *стратегический риск* как риск наступления убытков у кредитной организации в результате ошибок, допущенных при принятии решений, касающихся стратегии банка. Помимо этого в Письме ЦБ РФ №70-Т «О типичных банковских рисках» выделены основные внутренние и внешние причины возникновения стратегического риска. Основными внутренними причинами Банк России считает некачественное стратегическое управление банком, в том числе отсутствие или недостаточный учет возможных опасностей, которые могут угрожать деятельности банка и неправильное или недостаточно обоснованное определение перспективных направлений деятельности, в которых банк может достичь преимущества перед конкурентами. К внешним причинам возникновения стратегического риска относят полную или частичную нехватку необходимых банку ресурсов, в том числе финансовых, материально-технических и людских для достижения стратегических целей банка [1, с. 3].

Под *риском потери (утраты) деловой репутации* банка принято понимать вероятность получения убытков банком в связи со снижением количества

клиентов по причине формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости кредитной организации, качестве предоставляемых услуг, сомнений в руководящем составе банка и характере деятельности в целом. Возникает данный риск под воздействием различных факторов, среди которых:

- нарушение законодательных актов, деловой этики, несоблюдение сроков и условий договоров, отсутствие механизмов разрешения конфликтных ситуаций между интересами банка-клиента;
- неспособность противодействовать нарушению клиентами законодательства, например, Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- неправильная кадровая политика, наличие некомпетентного персонала и иная негативная информация о банке [2, с. 18].

Кратко охарактеризовав виды банковских рисков, представим их классификацию. Под классификацией рисков понимают их разделение на группы по характерным признакам, что позволяет создать общую систему рисков. Подобное разделение рисков в дальнейшем позволяет более эффективно применять методы и приемы по их управлению.

В связи с тем, что сфера деятельности коммерческого банка формируется под воздействием как внешних условий (макросреды), так и внутренних условий (микросреды) учреждения, все риски можно разделить на две крупные группы: внешние и внутренние.

Внешние риски не связаны с операциями, производимыми кредитной организацией. Это могут быть потери в связи с революциями, военными операциями, стихийными бедствиями, экономическими кризисами, запретами на переводы средств в определенные страны, нормативно-правовыми ограничениями и т.д. Внутренние риски, в отличие от рассмотренных ранее, напрямую зависят от того, какие операции выполняет банк. К внутренним рискам относят кредитный риск, процентный риск, портфельный риск, риск ликвидности и др. Пример такой классификации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Классификация банковских рисков по основным видам

Группа	Класс риска	Категория риска
Внешние риски	Риски операционной среды	Нормативно-правовые риски
		Риски конкуренции
Внутренние риски	Риски управления	Экономические риски
		Страновой риск
		Риск мошенничества
		Риск неэффективной организации
		Риск неспособности руководства банка принимать твердые целесообразные решения
		Риск того, что банковская система вознаграждений не обеспечивает соответствующего стимула

Группа	Класс риска	Категория риска
Внутренние риски	Риски поставки финансовых услуг	Технологический риск Операционный риск Риск внедрения новых финансовых инструментов Стратегический риск
	Финансовые риски	Риск процентной ставки Кредитный риск Риск ликвидности Внебалансовый риск Валютный риск Риск использования заемного капитала

Источник: Мягова Т.Л. Банковское дело: уч.-метод. пособие. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. — С. 118.

Данная типизация в том или ином виде встречается у многих авторов, с незначительными отличиями в формулировках отдельных разновидностей риска, тогда как их сущностные характеристики практически совпадают. Здесь рассмотрены наиболее общие риски, которые для удобства разделены на 4 класса. Другие авторы (Л.В. Кутафьева, Л.С. Лобач) сходятся во мнении, что банковские риски можно разделить на три группы, по источникам возникновения: финансовые риски (так или иначе связанные с денежным потоком), функциональные риски (связанные с работой и развитием банка) и прочие (внешние по отношению к банку) риски. Данная классификация представлена на рис. 1 [4, с. 326].

По нашему мнению, эта классификация представляет результат более глубокого анализа, чем представленная в табл. 1, поскольку выбор критериев имеет целью не столько перечисление видов рисков, сколько демонстрацию определенной системы и иерархии банковских рисков.

Наряду с представленными классификациями, демонстрирующими иерархическую систему, в научной литературе существует фасетная система классификаций рисков. Фасетная система классификации основана на делении объектов одновременно по нескольким классификационным признакам, тогда как в иерархической деление происходит по какому-то одному признаку.

Фасетная система представляет классификацию по следующим критериям:

1) по степени: низкие, умеренные и полные;

Под степенью в данном случае принимают вероятность наступления негативного события.

2) по типу банка: универсальные, отраслевые и экзотические;

3) по составу клиентов: мелкие, средние, крупные;

4) по времени возникновения: ретроспективные, текущие, будущие;

5) по характеру учета операций: риски по балансовым и по забалансовым операциям;

6) по возможности регулирования: открытые и закрытые риски.

Данную схему можно дополнить многими иными группами классификаций. Кроме того нужно учитывать, что с развитием технологий и экономических взаимоотношений появляются новые разновидности банковских рисков. В зависимости от целей исследования природы банковских рисков возможно по-

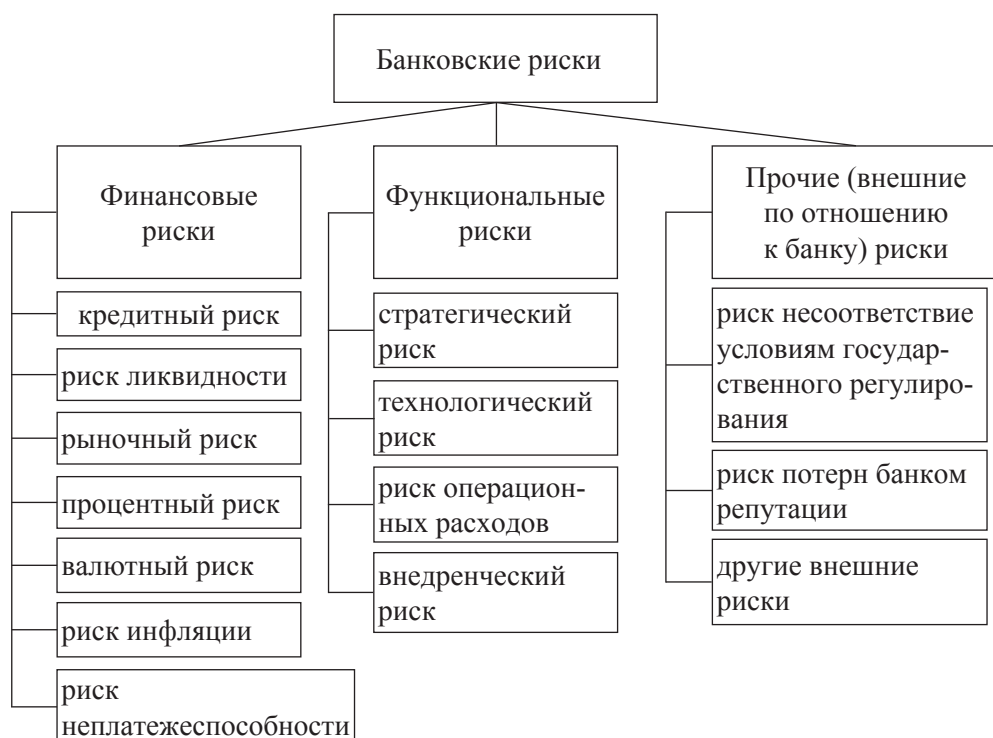

Рис. 1. Классификация банковских рисков по основным направлениям их возникновения

Источник: Мягкова Т.Л. Банковское дело: уч.-метод. пособие. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. — С. 116.

строение любой схемы классификации. Ни одна схема не содержит все риски, присущие банковской деятельности.

Существует прямая зависимость между понятием риска и прибыли в банковской сфере. Рассмотрим более подробно экономическую природу возникновения рисков кредитных организаций.

Экономист Л.Н. Тепман выделил основные причины возникновения банковских рисков. По его мнению, при анализе рисков необходимо учитывать: перемены на внутренней и внешней политической арене; несоответствие банковского законодательства к реально существующей ситуации на финансовом рынке; состояние экономики страны; уровень конкуренции в банковском секторе; состояние клиентской базы; квалифицированность высшего состава менеджмента банка; инфляционные процессы; динамика курса национальной валюты и т.д. [7, с. 286].

Анализируя данный перечень, можно сделать вывод, что риски образуются в результате отклонений действительных данных от оценки существующего состояния и будущего развития. Большое количество пунктов в списке говорит о том, что банкам приходится функционировать в нестабильной среде, при этом они не владеют достаточной информацией о своих контрагентах. В связи с этим банки подвержены определенным рискам, и вынуждены учитывать их при осуществлении своей текущей деятельности.

Необходимо отметить, что состояние полного отсутствия рисков невозможно в банковской деятельности, поскольку процесс получения коммерческим

банком высокой прибыли обязательно сопровождается присутствием определенного уровня риска. Имея возможность минимизировать значительную часть риска, коммерческие банки не всегда идут на это, поскольку риск прямо пропорционален доходу банка и считается приемлемым при наличии достаточной величины денежных средств.

На деятельность кредитно-финансовых оказывают влияние различные факторы, такие как особенности денежно-кредитной политики Центробанка РФ, нестабильность экономической и политической системы страны, противоречия и конфликты на международной экономической площадке и т.д. Каждое значимое социально-экономическое и политическое событие может повлиять на активизацию тех или иных рисков в банковской сфере.

Список литературы

1. Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках». [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/105425/> (дата обращения: 16.01.2019).
2. Письмо Банка России от 30 июня 2005 г. № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах». [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/585600/> (дата обращения: 16.01.2019).
3. *Бураков Д.В.* Тенденции развития банковской системы России / Д.В. Бураков, А.Б. Басс, Д.П. Удалищев. — М.: Русайнс, 2017. — 214 с.
4. *Кутафьева Л.В.* Классификация банковских рисков // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 324–226.
5. *Овсянников С.И.* Риски ликвидности коммерческого банка: особенности оценки в новых экономических условиях // Символ науки. — 2015. — №7-1. — С. 99–104.
6. *Лобач Л.С.* Банковские риски: теория и существенные характеристики // Новые технологии. — 2016. — № 3. — С.72–77.
7. *Тепман Л.Н.* Управление банковскими рисками: учеб. пособие / Л.Н. Тепман, Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 311 с.
8. *Мягкова Т.Л.* Банковское дело: учеб.-метод. пособие. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. — 212 с.
9. *Лаптев С.В.* Проблемы управления моральным риском в банковской сфере / С.В. Лаптев, Ф.В. Филина // Сибирская финансовая школа. — 2015. — № 5(112). — С. 97–103.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

IMPROVEMENT OF THE STATE PROGRAM OF EMPLOYMENT OF DISABLED PERSONS AND PERSONS WITH DISABILITIES

ШАРАПУДИНОВ Шарапудин Джалалудинович — магистрант 2 курса факультета экономики МГТЭУ.

SHARAPUDINOV Sharapudin Djalaludinovich — 2nd year Master's Student of the Faculty of Economics, MGGEU.

Аннотация. Важнейшим условием адаптации в обществе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является их трудоустройство и/или занятие ими предпринимательской деятельностью.

Статья написана в целях изучения проблем трудоустройства инвалидов. Проведен анализ существующих в России организационных, нормативно-правовых, психологических, физических и социальных барьеров, препятствующих инвалидам и лицам с ОВЗ реализовывать свое право на труд. Исследование позволило разработать предложения по совершенствованию государственной программы трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, трудоустройство инвалидов, модель трудоустройства инвалидов.

Abstract. The most important condition for the adaptation of persons with disabilities and persons with disabilities in society is their employment and / or doing business.

The article is written in order to study the problems of employment of disabled people. The analysis of existing in Russia organizational, legal, psychological, physical and social barriers that prevent people with disabilities and persons with disabilities to exercise their right to work. The study allowed to develop proposals to improve the state program of employment of disabled people and persons with disabilities.

Keywords: disabled person, person with disabilities, employment of disabled people, model of employment of disabled people.

Трудоустройство инвалидов и/или занятие ими предпринимательской деятельностью можно рассматривать как важнейшее условие их адаптации в обществе. Однако решение данной проблемы связано в большей степени с преодолением барьеров, которые не позволяют лицам с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) включиться в трудовой процесс и эффективно работать на определенном рабочем месте.

В России, несмотря на наличие соответствующего законодательства о социальной защите инвалидов, отмечается низкий уровень трудоустройства таких людей. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за содействием в поиске подходящей работы в 2017 г. обратилось 166 993 человек,

из которых 49,6% в течение 12 месяцев и более не могли трудоустроиться. Это свидетельствует о существовании в стране проблем и барьеров, которые препятствуют инвалидам и лицам с ОВЗ реализовывать свое право на труд, и обосновывает необходимость изменения действующей модели трудоустройства таких граждан.

Как известно, все барьеры условно можно разделить на виды: психологические, физические, социальные, организационные, нормативно-правовые.

Психологические барьеры, как правило, включают в себя чувство неуверенности; неадекватную оценку своих возможностей; опасение, что работа приведет к обострению болезни; страх самостоятельно выходить на рынок труда; боязнь находиться в коллективе и т.д. Помощь в преодолении психологических барьеров должны оказывать специалисты центров занятости путем проведения соответствующих тренингов. Вместе с тем следует отметить, что в России психологическая помощь инвалидам оказывается в недостаточном объеме из-за нехватки специалистов, слабого материально-технического и информационно-методического обеспечения работы с ними.

Кроме того, в обществе в целом и среди работодателей в частности сложилось предвзятое отношение к инвалидам и обеспечению их права на труд. Поэтому важное значение имеет формирование среди населения толерантного отношения к проблемам инвалидов, понимание их нужд, проведение среди работодателей разъяснительной работы по созданию условий для трудоустройства инвалидов и сохранение работы для тех работников предприятия, кто в силу определенных причин становится инвалидом.

К физическим барьерам относится особенности среды, в которой живут инвалиды, препятствующие выполнению ими своих производственных функций и профессиональных обязанностей. Несмотря на то, что за последние годы в России сформирована соответствующая нормативно-правовая база, обеспечены финансовые условия создания безбарьерной среды, объекты социальной инфраструктуры, предприятия (организации) в подавляющем большинстве не приспособлены для инвалидов. Например, решение вопроса занятости этой категории граждан сдерживает непригодность общественного транспорта местного и междугородного сообщения для их свободного передвижения. Другим физическим барьером на пути к трудоустройству инвалидов являются условия труда, в том числе адаптация рабочего места к потребностям таких людей: достаточное освещение, допустимые нормы шума, безвредные для инвалида производства и т.п.

Социальные барьеры трудоустройства инвалидов и их занятости обусловлены многими факторами. (1) Конкурентоспособность инвалидов на рынке труда крайне низкая. Несмотря на то, что многие из них имеют высшее или профессионально-техническое образование, шансы инвалида на трудоустройство и, как следствие, на активную социальную жизнь, низкие. Требования же работодателей к уровню профессионального образования и производственного опыта работников постоянно растут. (2) Лица с инвалидностью в основном имеют невысокий уровень образования и профессиональной подготовки. Вследствие этого работодатели предлагают им низко квалифицированную работу и низкооплачиваемую работу. (3) Как правило, вакансии, которые предлагают работодатели для людей с инвалидностью, в большинстве своем не требуют специальной подготовки. (4) В центрах занятости достаточно ограничен круг профессий, по которым осуществляется профессиональное обучение инвалидов. Их тру-

доустройство после окончания обучения усложняется, с одной стороны, из-за отсутствия на рынке труда соответствующих вакансий и свободных рабочих мест по этим профессиям, а с другой — из-за отсутствия предварительно заключенных договоров с работодателями. (5) Рабочие места, которые предлагаются работодателями в счет установленного норматива для трудоустройства инвалидов, в основном оказываются непривлекательными. (6) Работодатели, выделяя рабочие места для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленными нормативами, в большинстве случаев не принимают во внимание состояние здоровья и физические возможности этой категории людей [2].

Организационные барьеры (проблемы) на пути трудоустройства инвалидов — это препятствия, связанные с недостатками в организации, прежде всего, выполнением положений действующих законодательных актов и нормативных документов по трудоустройству и занятости инвалидов. При этом следует отметить, что в России нет достоверных статистических данных о численности трудоспособных инвалидов, численности занятых инвалидов и численности инвалидов, желающих работать. В стране отсутствует регистрация трудоспособных инвалидов с указанием рекомендованных им видов работ. Это негативно влияет на управление процессами обеспечения занятости инвалидов, тормозит планирование объемов как подготовки и переподготовки инвалидов, так и объемов средств, необходимых для создания специальных рабочих мест или специальных условий на рабочих местах в соответствии с функциональными ограничениями инвалида. Кроме того, работу по трудоустройству инвалидов осуществляют преимущественно специализированные государственные центры социальной защиты. Однако они не обеспечивают системность и доступность услуг по профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью по причине их недостаточного количества. Большинство реабилитационных мероприятий адресовано только инвалидам с незначительными нарушениями здоровья. В нашей стране практически не нашли применения и распространения гибкие формы и режимы труда для трудоустройства инвалидов (сокращенный рабочий день, неделя; надомный труд и т.д.).

При осуществлении профессиональной ориентации, профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью и их профессионального обучения не учитываются потребности рынка труда в квалифицированных кадрах. Они в основном ориентированы не на потребности экономики в кадрах, а на образовательные программы и направления обучения, которые открыты в вузах.

К проблемам трудоустройства инвалидов, связанных с несовершенством нормативно-правовой базы относится: отсутствие в законодательстве юридической ответственности работодателей за дискриминационные действия по отношению к инвалидам и за неосуществление мер по обеспечению доступа инвалидов к социальной и производственной инфраструктуре наравне с другими гражданами; недостаточность адаптированных учебных программ по профессиональной подготовке и профессиональному образованию лиц с инвалидностью; отсутствие нормативного обеспечения деятельности тьюторов, которые сопровождали бы процесс профессионального образования инвалидов и их трудоустройство. Финансовые стимулы для работодателей в целях поощрения их деятельности по трудоустройству инвалидов остаются очень низкими. Косвенные методы поддержки организаций через систему налоговых льгот, льготных кредитов и пр. практически не созданы. Все это свидетельствует о низкой эф-

фективности существующей в России модели трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ и требует ее модернизации.

Новая модель должна базироваться на системе нормативно-правовых актов, регулирующих данный процесс, предусматривать достаточные для ее реализации источники финансирования, включать создание безбарьерной среды как в городах, так и сельских регионах. Она должна быть ориентирована на масштабное использование не только прямых, но и косвенных инструментов, что позволит обеспечить заинтересованность работодателей в приеме инвалидов на работу, подготовку вузами необходимых для современной экономики кадров, заинтересованность самих лиц с инвалидностью и ОВЗ в получении качественного образования и становлении конкурентоспособными специалистами.

Такая модель позволит решить и проблему фиктивного трудоустройства инвалида, когда предприятие формально трудоустраивает инвалида на работу и получает от государства некоторые льготы и преференции, либо избегает оплаты существенных штрафов. При этом инвалид фактически отстраняется от трудового процесса, а его функции исполняют другие, не имеющие инвалидности лица. Решить данную проблему в рамках предлагаемой модели трудоустройства инвалидов возможно следующим образом:

- расширить льготы для организаций только при реальном участии инвалида в трудовом процессе;
- повысить льготы и преференции до уровня, когда вовлечение инвалида в реальный трудовой процесс окажется выгоднее, чем найм фиктивного работника [6].

Мы считаем, что модернизация модели трудоустройства инвалидов должна включать, во-первых, разработку программ содействия занятости в вузах, которые предусматривают проведение переподготовки и повышения профессиональной квалификации лиц с ограниченными возможностями здоровья на специально созданных рабочих местах. Это позволит им получить конкурентоспособные профессиональные навыки. Во-вторых, разработку долгосрочных программ профессиональной подготовки инвалидов и лиц с ОВЗ на базе производственных предприятий или различного рода организаций.

Важным аспектом является создание и ведение базы данных инвалидов, ищущих работу, их учет и классификация в соответствии с потребностями развития экономики региона; организация для таких граждан специальных тренингов по развитию их коммуникативных способностей, адаптационных возможностей и практических навыков, необходимых в процессе трудоустройства (написание резюме, прохождение собеседования и т.д.) [10, с. 83].

Совершенствование модели трудоустройства инвалидов должно предусматривать организацию психологических консультаций с работодателями и другими сотрудниками предприятий. Должна быть широко внедрена система наставничества, особенно в начальные периоды работы инвалидов. Следует рассмотреть возможность расширения деятельности социальных центров, которые должны стать агентами по трудоустройству инвалидов: обеспечивать поиск потенциальных работодателей, вести с ними переговоры, подбирать кадры из числа лиц с инвалидностью, организовывать стажировку, помогать адаптироваться к условиям работы и т.д. [11, с 54]. Еще одно необходимое условие — разработка индивидуальных программ профессиональной реабилитации лиц

с инвалидностью, постоянный мониторинг эффективности их труда, создание для них специальной системы КРІ.

Модернизация модели трудоустройства инвалидов в России должна осуществляться на основе общественного консенсуса, что предполагает активное вовлечение в ее обсуждение всех заинтересованных сторон, в том числе самих инвалидов и работодателей. Только таким образом, по нашему мнению, могут быть решены действующие проблемы трудоустройства инвалидов.

Список литературы

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 12.12.2018).
2. Приказ Минтруда России от 28.02.2013 № 82 «Об установлении критериев оценки эффективности трудоустройства незанятых инвалидов, в том числе на оборудованные (оснащенные) рабочие места за счет средств субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145383/ (дата обращения: 12.12.2018).
3. Приказ Минтруда России от 19 ноября 2013 года № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Кадровик-практик. — 2018. — № 2. — С. 2–6.
4. Приказ Минтруда России от 04.08.2014 №515 « Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. — 2014. — № 9 — 688 с.
5. *Алексеев И.А.* Динамика спроса и предложения на отечественном рынке труда // Рынок труда и занятость. — 2017. — № 3. — С. 76.
6. *Айшервуд М.М.* Полноценная жизнь инвалида. — М.: Педагогика, 2017. — 718 с.
7. *Бруштейн И.* Лечебный труд для «особых» людей // Надежда. — 2016. — № 6. — С. 5–9.
8. *Кикиморов Р.Э.* Труд и трудовые отношения в России // Вестник Московского университета. — 2015. — 8. — С. 74.
9. *Новиков М.Л.* Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика. — М.: Юрайт, 2015. — 259 с.
10. *Петров А.П.* Рынок труда и занятость инвалидов в странах мира и в России // Вестник МГИМО-Университета. — 2016. — № 7. — С. 75.
11. Профессиональная ориентация инвалидов в условиях многоуровневого образования: теории и практика / А.В. Герасимов и др.; под общ. ред. В.Д. Байрамова. — М.: Экон-информ, 2017. — 451 с.
12. *Ромеев Н.С.* К вопросу о вовлечении инвалидов в трудовые отношения // Трудовые отношения в России. — 2013. — № 5(79). — С. 15.
13. *Тиунов С.М.* Инвалидность и ее экономические последствия для работника // Вестник РМАТ. — 2016. — № 1 — С. 49.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: <http://vestnik.mggeu.ru>.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

4(36) 2018

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антоноов
Дизайн обложки:	О.В. Кузнецова

Подписано в печать 20.02.19. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 8. Тираж 500 экз. Заказ № 7.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.